

Томас Инман

ДРЕВНИЕ ЯЗЫЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ СИМВОЛЫ

Издательство Велигор
Москва 2018

УДК 133.4
ББК 86.42
И 65

Перевод с английского – Алексей Архипов

Инман Т.

И 65 Древние языческие и современные христианские символы. – М.: ТД Велигор, 2018. – 192 с.: ил.

Долгое время истоки христианской символики были либо полностью сокрыты, либо описаны туманно и неоднозначно. У нас попросту не было доступа ко многим ценным трудам, посвященным данной теме. И вот, эта книга – перевод работы английского исследователя Томаса Инмана, жившего в XIX веке, проливает свет на многие вопросы религиозного символизма. Автор обратил свой взор в доисторические времена и пришел к весьма оригинальным выводам, которыми и делится здесь с читателями.

Мы знаем, что самые ранние религии довольствовались незатейливыми, простыми символами жизни. Всё, что могло напоминать человечеству первую часть творения и создателей в виде мужского и женского начал, получало культовое значение. В более поздних и совершенных формах богослужения грубые типы стали изображать условно, заменив их сложной и менее очевидной символикой. Исследование, представленное в этой книге, – это попытка проследить языческие прообразы той символики, к которой, мы, может быть, привыкли, но понятия не имеем, какое было ее первоначальное значение.

Книга для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-88875-569-3

Подписано в печать 25.03.2018 г.

Формат 60х90/16. Печ. 12 л. Бумага офсетная 70 гр.

Тираж 400 экз. Заказ №

ООО «Торговый Дом Велигор»

г. Москва, м. Тульская, Гамсоновский пер., дом 2, стр. 1, офис 113

Тел: +7 (495) 784-06-61, +7 (985) 784-08-16.

E-mail: veligor97@gmail.com

Интернет-магазин – WWW.VELIGOR.RU

Центр парапсихологии и магии ВЕЛИГОР – WWW.VELIGOR-CENTRE.RU

© Торговый Дом «Велигор», 2018

Содержание

Предисловие	8
Языческий и христианский символизм	41
ПРИЛОЖЕНИЕ	
<i>Джон Ньютон</i>	
Ассирийская «роша» и другие символы	155

Граюры, которые вы увидите в настоящем сочинении, первоначально появились в большой работе в двух толстых томах под названием «Древние верования, воплощенные в древних именах». Многие люди советовали мне эту книгу: мол, набор этих рисунков, да еще сопровождаемый их толкованиями, люди станут изучать с большей охотой, нежели очень объемную книгу. Первый том той книги представляет собой своего рода алфавит, а другой – эссе. Первый из них открывает глаза, а другой дает им возможность использовать зрение по назначению. Первый учит читать, а другой доставляет средство для претворения в жизнь прочитанного. Поскольку эта более крупная работа направлена на то, чтобы показать положение вещей, почти неизвестное британской общественности, необходимо предоставить исчерпывающее доказательство того, что утверждения и обвинения, выдвинутые против некоторых древних народов и отдельных доктрин христианства, в основном верны. И надо сказать, что свидетельств оказалось больше, чем было нужно для того, чтобы подтвердить эти мысли.

Июль 1869 года, Ливерпуль

Интерес, проявленный публикой к этой работе, побудил автора придать ей еще более заверченный вид, чем был у нее первоначально. Но ее нельзя было бы сделать в полной мере совершенной, не увеличив ее объем, что привело бы к ее значительному удорожанию. Если каждый рисунок снабжен текстом, напоминающим трактат, то нужно быть бдительным, иначе подобное описание может превратиться в диссертацию.

В настоящей работе автор обязан ограничиться объяснением символов и не может позволить себе углубляться в древние и современные религии, за исключением тех случаев, когда они как-то характеризуются через использование тех или иных условных знаков.

Многие из тех людей, которые впервые возьмут в руки книгу такого рода и удивятся тому, сколь странными были представления, которые за несколько тысяч лет пронизали религиозные воззрения цивилизованного мира, могут, что вполне логично, счесть автора обыкновенным мечтателем – человеком, носящимся с некими идеями, оторванными от реальной жизни. Они еще больше укрепятся в таком мнении, когда обнаружат, что едва ли здесь рассматривается какой-либо предмет помимо того, который связывает религию, вопрос наивысшей цели для человека, с идеями самого прозаического толка. Однако вдумчивый читатель легко поймет, что эссе о символах должно быть ограничено зримой атрибутикой. Нет таких честных средств, которыми автор, делающий темой своей книги распятие, может раскрыть тему исповеди, евхаристии или соборования. В равной степени тот, кто знает, что и Будда, и Иисус дали людям веру без всякой видимой символики, – не в силах привести в толкование изображений сравнение между проповедями этих двух выдающихся личностей. Памятуя об этом, автор обязан оставить без внимания различие между иудаизмом, христианством, предложенным сыном Марии, и тем, что в наши дни считается христианством в Риме и в большинстве стран Европы.

Все эти и многие другие моменты были в полной мере обсуждены в более крупной работе автора, которая часто упоминается в настоящей работе и к которой он должен отослать особо любознательных читателей. Нижеследующие страницы – это просто взятая из книги глава, которая, может быть, и имеет законченный вид, но лишь в той степени, в какой может быть совершенным кирпич, не дающий вам никаких сведений о размере, стиле и архитектуре дома, из которого его изыали. И если читатели будут считать эти страницы хотя бы балкой в здании, автор будет доволен.

Август 1874 года, Бристоль

Предисловие

По нашему мнению, можно считать само собой разумеющимся то, что ни сейчас, ни когда-либо прежде ничто не принималось на службу религии без определенной цели. Если предположить, что религия строится на основе какого-то обособленного откровения Всемогущего (например, древним иудеям, как принято считать), то нет никаких сомнений в том, что каждый образ, обряд, церемония, одежда, символ и т.д. несет особое значение. Многие горячо верующие христиане в самом деле видят в иудейских обрядах некое указание на Иисуса из Назарета. Например, я слышал утверждение одного благочестивого человека о том, что «проказа» было всего лишь синонимом слова «грех»; но он уже не был столь же уверен в этом после того, как я заметил ему, что, если было затронуто все тело человека, то он уже не был нечистым¹, а это означает, что с таким же успехом можно было заявить о том, что грешник достиг полной святости в тот момент, когда он пустился во все тяжкие. По логике такого толкователя, пасхальный ягненок – это своего рода Иисус, и, стало быть, все, кого окропляет его кровь, являют собой бруски, перекладки и дверные косяки². В таком же стиле метафорических рассуждений Иисус был охарактеризован как «козел отпущения»³, и это доказательство ясно, ибо одного из них ждала гибель, а другого – дьявольское искушение! Отсюда мы делаем вывод о том, что сознанию благочестивого человека ничего не претит в исследовании на тему использования символов и того, что они могли бы обозначать. То, что было сделано для иудаизма, можно предпринять и в отношении других форм религии.

¹ Библия. Левит 13:13. «И увидит священник, что проказа покрыла все тело его, то он объявит больного чистым, потому что все превратилось в белое: он чист».

² Библия. Исход 12. «И возьмите пучок иссопа, и обмочите в кровь, которая в сосуде, и помажьте перекладину и оба косяка дверей кровью, которая в сосуде; а вы никто не выходите за двери дома своего до утра». Также Исход 28. «И пошли сыны Израилевы и сделали: как повелел Господь Моисею и Аарону, так и сделали».

³ Козел отпущения (иначе назывался «Азазель») – в иудаизме особое животное, которое, после символического возложения на него грехов всего народа, отпускали в пустыню.

Подобно тому, как иудеи и христиане считают свою религию богоданной, точно так же и другие народы со своеобразной теологией воспринимают собственные религиозные догматы. Хотя из-за этого неразумного предрассудка и слепого фанатизма, которые являются общими для британца и испанца, а также, в первую очередь, для великого множества ирландцев и шотландцев среди нас, да еще для карлистов¹ на Пиренеях, мы могли бы не поверить в притязание язычников на божественное откровение, мы все же не можем усомниться в том, что в язычестве символы и прочее такого рода имеют какой-то смысл и что мы вправе исследовать тайны, которые они заключают в себе, ничуть не меньше, чем размышлять над Уримом и Туммимом² иудеев. Но даже эта свобода была некоторыми отвергнута, ибо среди нас есть и такие, кто твердо придерживается заповеди, заповеданной последователям Моисея: «Не поклоняйтесь их ложным богам, не взывайте к ним о помощи и не говорите: “Тот народ поклонялся этим богам, и я тоже буду им поклоняться!”»³ Намерение таким образом провозглашенного запрета хорошо обозначено в нижеследующих речах, которые указывают на то, что писатель полагал, будто принятие языческих богов воспоследует после их всестороннего изучения. В наше время мы не боимся того, что можем стать магометанами, если прочтем Коран, или буддистами, если изучим Дхаммападу⁴, но некоторые священники опасаются, что исследование церковных вопросов может сделать кого-то из их паствы католиком, протестантом, уэслианином⁵, баптистом, унитарием⁶ или членом какой-то другой религии, которую не признали бы на собрании старейшин древнехристианской

¹ Карлисты – политическая партия в Испании, в XIX веке принявшая активное участие в трех гражданских войнах. Карлизм был активен на протяжении полутора веков, с 1830-х до 1970-х годов.

² Урим и туммим – упоминаемые в Библии предметы, при помощи которых первосвященник от имени народа или царя вопрошал Бога. Находились внутри наперсника, который носил первосвященник.

³ Библия. Второзаконие 12:30. «Тогда берегись, чтобы ты не попал в сеть, последуй им, по истреблении их от лица твоего, и не искал богов их, говоря: «как служили народы сии богам своим, так буду и я делать»».

⁴ Дхаммапада – одно из важнейших произведений буддийской литературы, составленное, как гласит традиция, из стихотворных изречений Будды Шакьямуни; создана, как полагают ученые, около III века до н.э.; содержит основные этические принципы раннего буддизма.

⁵ Уэслианин – член Нонконформистской церкви, выросшей из евангелического движения, инициированного Джоном Уэсли.

⁶ Унитарии (или антитринитарии) – приверженцы течений в христианстве, не признающих один из основных догматов христианства – догмат Троицы.

церкви. Неприязнь к исследовательской работе всегда присуща тем, кто исповедует религию, которая считается слабой или в самом деле является таковой. Современный философ, освобожденный от цепей, некогда сковывавших его господствующей иерархией, волен рассматривать эту заповедь во Второзаконии в другом свете. Понимая, что один и тот же набор символов является общим для многих форм религии, исповедуемых в странах, далеко отстоящих друг от друга как во времени, так и в пространстве, он полагает, что опасность исследований верований заключается не в принятии чужой идеологии из религиозных убеждений, а в отказе от ныне существующей. Когда мы видим одни и те же идеи, провозглашенные божественной истиной как на древних берегах реки Ганг, так и на современных берегах Средиземного моря, мы вынуждены признать, что они во многом берут начало в общем источнике. Они могут быть следствием божественного откровения или могут все вместе быть плодом человеческой фантазии. Поскольку в наше время люди изобретают новые формы религии, можно предположить, что кто-то мог делать это и раньше. И раз всем нам ничто человеческое не чуждо, то мы можем допустить, что такие придумки будут характеризоваться добродетелями и недостатками человечества. Опять же, опыт подсказывает нам, что сходство в мышлении предполагает подобие в действии. Два охотника, завидев бегущего от них зайца, выстрелят в него одновременно, и оттого ни один из них не поймет, что другой тоже выстрелил. Таким же образом сходство в религиозных убеждениях приведет к выбору сходной символики.

Мы ищем изображения с намерением, отличным от того, с которым мы исследуем обычный язык. Если язык сообщает нам об отношениях наций на Земле, то изображения – о вероятных связях рода людского с Небесами. Набожный христианин верит, что все поклоняющиеся Кресту могут надеяться на счастливую вечность, и ему даже в голову не придет, что знак его веры такой же древний, как Троя Гомера¹, и что он использовался финикийцами², вероятно, еще до появления евреев как народа. В то же время столь же благочестивый магометанин воспринимает Полумесяц как пропуск в сферы блаженства, не думая о том, что этот символ использовался задолго до того, как родился этот Пророк Аллаха, причем среди тех са-

¹ Троя – древнее укрепленное поселение в Малой Азии на полуострове Троада у побережья Эгейского моря, недалеко от входа в пролив Дарданеллы в турецкой провинции Чанаккале. Троя воспета в поэме «Илиада», автором которой считается легендарный древнегреческий поэт-сказитель Гомер.

² Финикийцы (финикияне) – древний народ, населявший Финикию, древнее государство, находившееся на восточном побережье Средиземного моря с центром в современном Ливане.

мых народов, в обращении или уничтожении которых заключалась миссия Пророка. Обычный поток мыслей человека облечен в буквы и слова, тогда как религиозные символы показывают природу устремлений человека. Вместе с тем у всех есть нечто общее, а именно вероятность того, что их поймут неправильно. Многие брамины¹ произносили молитвы на языке, непонятным им самим, и многие христиане используют в своих религиозных обрядах слова, смысл которых они даже не стараются постичь. «Ом мани пани», «Ом мани падме хум», «Аминь» и «Аве Мария пуриссима» по справедливости можно поместить в одну категорию. Аналогично этому может быть неизвестным значение изображения. Собиратель древностей обнаруживает в ликийских² монетах и в ацтекских³ руинах рисунки, значение которых он не может разобрать, и в то же время обычный прихожанин в церкви тоже видит в храме, который он посещает, образы, которые никто не может доходчиво объяснить ему. В этом случае мы также понимаем, что у языка могут быть мнимые переводчики, система объяснения которых совершенно неверна; и то же самое можно сказать о символах. Я увидел, например, три совершенно разных толкования, данных одной ассирийской надписи, и услышал много противоположных объяснений некоего рисунка, и все они были неверны.

При истолковании неизвестных языков и символов наблюдатель с радостью допускает, что многое может оказаться неправильным, однако это не мешает ему полагать, что кое-что может оказаться правильным. Для того чтобы высказать свое суждение, он максимально внимательно изучит систему, принятую каждым исследователем, все материалы, имеющиеся в его распоряжении, и, как правило, соображения, уже высказанные в отношении этой задачи. Возможно, в исследовании из ряда тех, что мы описываем, самой важной составляющей является осторожность при сопоставлении и сравнении. Но ученый может удовлетворительно сопоставлять, только когда у него есть достаточно средств, а для этого необходимо много времени и исследований. Такой труд требует больше времени, чем могут позволить себе обычные люди, которым нужно зарабатывать на жизнь, и больше терпения, чем то, которое обычно склонны проявлять те, кто имеет досуг. Разумеется, у нас в Англии прикладывают пока еще недостаточно усилий для того, чтобы классифицировать и объяснить древние и современные символы. Возможно, исследованию, о котором мы сейчас говорим, мешает не столько пренебрежительное

¹ Брамин – индуистский жрец, член высшей индийской касты.

² Ликия – в древности страна на юге Малой Азии; находилась на территории современных турецких провинций Анталя и Мугла.

³ Ацтеки – название народов, населявших долину Мехико незадолго до завоевания Мексики испанцами.

отношение к нему, сколько страх обнародовать его результаты. Исследователи, как правило, очень уважают свои личные предрассудки и не любят распространять сведения, потрясшие их собственное мировоззрение. Подобно брамину в Индии, они предпочтут уничтожить мощный микроскоп, чем позволить своим единоверцам узнать о том, что они поглощают живых существ, когда пьют воду, или что вместе с фруктами они проглатывают мельчайших существ. Девиз таких людей таков: «Если истина неприятна, отстаивай заблуждение».

Следующие попытки объяснить большую часть древних и современных символов следует считать исключительно предварительными. Разнообразные фигуры, содержащиеся в настоящем документе, по моему суждению, поддерживают ранее сформировавшиеся у меня взгляды, когда я обращался к другим источникам, скрупулезно изучал значения древних имен и исследовал древние верования. Первоначально эти рисунки были задуманы как подтверждающие свидетельства, извлеченные из многочисленных древних и современных сочинений, а мысль собрать их воедино и, так сказать, заставить их высказаться, пришла мне на ум уже позднее. На нижеследующих страницах я просто перепечатал рисунки и т.д., представленные во втором издании книги «Древние верования, воплощенные в древних именах». Я не пытаюсь исчерпать эту тему, поскольку существуют сотни изображений, которым здесь не нашлось просто места; и в наши дни есть такие объяснения символов, какие я даже и не упоминаю, потому что они *общеизвестны*.

В интересах множества моих читателей я должен объяснить значение последнего, выделенного курсивом слова из предыдущего абзаца. В большинстве форм религии (если не во всех них) есть положения, которые обычно не передаются простому народу и предназначаются только для немногих избранных, с условием хранить тайну. Такая же скрытность существует и в обыденной жизни. Например, нечто, известное всем родителям, хранится в секрете от детей; есть «тайнства», в которые посвящены врачи, но о которых не имеют понятия их пациенты. Например, когда парнишка в простоте душевной спрашивает семейного врача или кого-то из родителей, откуда взялся у них последний младенец, ему отвечают не по существу, а лишь для того, чтобы он удовольствовался какой-нибудь отговоркой. Когда я в детстве задал этот вопрос горничным на кухне, ставшей в одно время местом моей ссылки, мне первым делом ответили, что нашего малыша нашли в грядке с петрушкой. Услышав такой ответ, я отправился в огород и, обнаружив там, что упомянутая грядка осталась нетронутой, вернулся и упрекнул свою собеседницу в обмане. Тогда свое слово вставила другая горничная, сказав о том, что наш малыш появился в грядке с морковью. Поскольку за этим замечани-

ем последовал взрыв смеха, я догадался, что меня дурачат, и больше не задавал вопросы. Тогда я не мог, а теперь могу понять смысл тех высказываний, *известных лишь посвященным*. Для наших служанок они имели два четких и обособленных значения. Тогда для меня было доступно лишь *общеизвестное* (экзотерическое), а то, что было известно тем, кто был старше меня, было значением, *известным лишь посвященным* (эзотерическое). В том, что называют «религией», было аналогичное различие. Мы видим это не только в мистериях Греции и Рима, но и у иудеев, ибо Ездра объявлял как заповедь от Бога следующее: «И когда ты совершишь это, то иное объяви, а иное тайно передай мудрым»¹.

Если существуют два разных объяснения или утверждения касательно значения изображения, и первое из них является «эзотерическим», то есть истинным и известным лишь немногим, а второе – «экзотерическим», то есть неправильным и известным многим, то совершенно нельзя исключить того, что может наступить такое время, когда первое будет утрачено, тогда как второе сохранится. В качестве пояснения мы можем указать на оригинальное и правильное произношение древнееврейского слова, обычно произносимого как Иегова². Оно было известно лишь немногим избранным, поэтому потерялось, когда они умерли, так и не передав его никому; однако то, что считается неправильным способом произнесения этого слова, сохранилось до сегодняшнего дня.

Предполагается, что правильным произношением этого слова является Яхве, но, поскольку первая буква может звучать как «жа», «йа» или «е», а третья буква – как «ю», «в» или «о», тогда как вторая и четвертая – это мягкие «х», то иудейские слова можно читать по-разному: имя израильского царя Иегу через «й»; «Таху» так, как оно читается на ассирийских надписях; имя израильского царя Иоахаз так же, как и имя царя Иудейского царства Иосафат; «Эхох» так же, как и слово «Эвоэ» (или «Эве»), связанное с Вакхом³; а «Иахо» на тот же манер, на какой произносят его гностики⁴. Греческие «Отцы» считают это слово синонимом «иаве», «иао», «иехо».

¹ Третья книга Ездры, 14:26. Третья книга Ездры – в славянской Библии и русском Синодальном библейском переводе неканоническая ветхозаветная книга.

² Иегова – традиционное написание имени Бога в переводах Ветхого Завета.

³ Вакх – имя, под которым в Риме почитался Дионис; в древнегреческой мифологии младший из олимпийцев, бог растительности, виноградарства, виноделия, производительных сил природы, вдохновения и религиозного экстаза, а также театра.

⁴ Гностики – представители религиозных течений, пытавшихся сочетать Евангелие с восточными учениями, философией и мифологией.

Но вопрос заключается не в том, как могли произносить это слово, а в том, как оно выражалось в звуке, когда его применяли в религии древних евреев и других семитских народов, у которых оно было священной тайной или неизреченным именем, которое нельзя было произносить всуе.

Мы можем справедливо предположить, что при наличии двух таких значений они не тождественны и что наиболее общепринятое из них не является правильным. Но когда известно о существовании только одного из них, возникает вопрос о том, а не следует ли поискать и другое. Мы могли бы подумать вот о чем: если простые люди довольны какой-то басней и считают ее правдой, зачем тогда стараться просветить их в отношении ее скрытого смысла? И для того чтобы показать важность этой темы, давайте обратим внимание на то, что всегда поражало меня как нечто очень примечательное. Вторая заповедь к иудеям гласит: «Не делайте себе идолов, не делайте изображений и картин того, что наверху в небесах, того, что на земле, и того, что внизу в воде»¹. При этом в 21 главе библейской главы «Числа» мы читаем о том, что Иегова приказал Моисею² сделать медного змея, сила которого была столь чудодейственной, что тот, кто смотрел на него, оставался в живых после того, как его жалила ядовитая змея.

Вместе с тем в храме Бога, который, по преданию, так его и назвал, а также, как считается, объявил о том, что Он будет жить в доме, который Соломон³ сделал для Него, поклонялись ковчегу, иначе говоря ящику, и над ним был замечен херувим⁴. Мы видим, что этот предмет считали настолько святым, что однажды коснувшегося его мирянина предали смерти⁵, и не менее 50.070 человек были казнены в Вефсамисе

¹ Библия. Исход 20:4-5. «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня».

² Моисей – еврейский пророк и законодатель, основоположник иудаизма; организовал Исход евреев из Древнего Египта, сплотил израильские колена в единый народ.

³ Соломон – третий еврейский царь, легендарный правитель объединенного Израильского царства в 965–928 гг. до н.э., в период его наивысшего расцвета.

⁴ Херувим – упоминаемое в Библии крылатое небесное существо. В библейском представлении о небесных существах, вместе с серафимами херувимы являются самыми близкими к Богу.

⁵ Библия. 2-я Царств 6-7. «И когда дошли до гумна Нахонова, Оза простер руку свою к ковчегу Божию и взялся за него, ибо волы наклонили его. Но Господь прогневался на Озу, и поразило его Бог там же за дерзновение, и умер он там у ковчегу Божия».

за то, что кто-то рискнул заглянуть в этот ящик в попытке разгадать содержащуюся в нем тайну¹. Интересно, что филистимляне², которые, как следует думать, прикоснулись к этому ящику для того, чтобы положить свои диковинные подношения рядом с ним³, не особо беспокоились. Они были «непосвященными», а священники придумывают разные истории о таинствах, используемых в их обрядах, лишь для того, чтобы смущать людей, которыми они управляют, внушая им священный ужас. О том, как Давид⁴ поклонялся ковчегу, словно тот был олицетворением Бога, мы читаем в библейской Второй книге Царств, в главе 6, стихах 14, 16, 17 и 21.

Ковчег завета⁵ действительно ценился иудеями столь же высоко, как ноготь с пальца какого-нибудь святого, распятие, образ Девы Марии, кусок дерева или старый ржавый гвоздь римскими католиками. Столь вопиющее и явное нарушение второй заповеди скрывалось от обычных иудеев через утверждение о том, что этот таинственный ящик был знаком договора Бога с Его народом; но мы убеждаемся в том, что это утверждение было «экзотерическим», когда узнаем о том, что похожий ковчег существовал и использовался в мистериях Египта и Греции людьми, которые, по всей вероятности, никогда не слышали об иудеях и никоим образом не могли узнать о том, что происходило в древнееврейском храме.

Не удовлетворившись заявлением, явно предназначавшимся для искажения истины, некоторые из нас, естественно, стараются выяснить, что скрывается за этим пологом. И в этом они напоминают отважного мальчика, бросающегося на сооружение из простыни и спрятанного в тыкве фонаря, уже произведшее впечатление на его приятелей и призванное изображать привидение. То, что являет собой

¹ Библия. 1-я Царств 6:19. «И поразил Он жителей Вефсамиса за то, что они заглядывали в ковчег Господа, и убил из народа пятьдесят тысяч семьдесят человек; и заплакал народ, ибо поразил Господь народ поражением великим».

² Филистимляне – древний народ, населявший приморскую часть Израиля (от современного Тель-Авива до Газы), начиная с XII века до н.э.

³ Библия. 1-я Царств 6:8. «Возьмите ковчег Господень и поставьте его на колесницу, а золотые вещи, которые принесете Ему в жертву повинности, положите в ящик сбоку его».

⁴ Давид – второй царь народа Израиля. По Библии, царствовал сорок лет: семь лет и шесть месяцев был царем Иудеи, затем 33 года – царем объединенного царства Израиля и Иудеи.

⁵ Ковчег завета – величайшая святыня еврейского народа. В нем хранились каменные Скрижали Завета с Десятью заповедями, а также сосуд с манной и посох Аарона. Являлся символом союза Бога с народом Израиля и служил свидетельством присутствия Бога в его среде.

источник страха для многих, для немногих зачастую не стоит и выеденного яйца. Однако многие люди предпочитают скорее еженощно бегать от какого-нибудь призрака, чем один раз ухватить его; и они будут отговаривать других от смелой попытки встретиться с ним лицом к лицу. И тем не менее даже первые радуются, когда такой обман раскрывается.

Когда благодаря чьему-то мужественному поступку то, что сотни людей ошибочно принимали за призрак, на деле оказывается проделками некоего хитреца, никто уже не пытается доказать существование привидений, ссылаясь на десятки людей с самым разным общественным положением, которых водили за нос подобными видениями; таким же образом, когда открывается ложность какой-то экзотерической истории, в ее пользу нельзя счесть аргументом то, что в нее верили тысячи простых людей и очень многие мудрецы. Говоря образным языком, и среди нас самих немало таких привидений – все это фикции, выдающие себя за могущественных гигантов, хотя они в действительности являются только химерами. Такие вещи мы можем описывать, сравнивая их с вымышленными вампирами. Мне становится грустно, когда я думаю о том, что человечество во все времена и во всех краях придумывало себе жупелы, а затем испытывало страх перед ними. Мы высмеиваем африканца, который создает фетиш, а затем дрожит перед его властью, но ученые прекрасно знают о том, что люди создали дьявола, которого набожные люди боятся не меньше, чем негр страшится своего Мумбо-Юмбо¹.

Среди разнообразных небылиц, выдававшихся за истину в темные века христианства, были и рассказы о людях, которые умерли и были погребены, но после непродолжительного успения в гробнице снова воскресли. Одни воображали, что к жизни возродился именно тот, кто был погребен, другие же полагали, что какой-то злой дух присвоил себе это тело и вдохнул в него фантомную жизненную силу. Что бы кто ни выдумывал, главная мысль оставалась неизменной: некоторые мертвые люди вернулись в этот мир, сохранив то же обличие, с которым они когда-то покинули его. Мы считаем, что нечто подобное случилось в религии. Язычество умерло и было погребено, но спустя непродолжительное время оно снова поднялось из своей могилы. Однако, в отличие от вампира, оно переделось, и потому его не признали. Оно прошло через христианский мир в одежде, вводящей в заблуждение: если оно было дьяволом, то носило тонкое сукно, а

¹ Мумбо-Юмбо – идол некоторых африканских племен, предмет суеверного поклонения.

если оно было волком, то скрывалось под овечьей шкурой. Когда оно кого-то пожирало, жертв никто не жалел. Язычество, под которым я разумею быт, нравы и обряды, распространенные в дохристианские времена или в нехристианских странах, подобно такому воскрешенному вампиру, когда-то правило всем христианским миром, каковой термин вбирает в себя все те области, в которых христианское таинство крещения используется всеми людьми или их подавляющим большинством. А оно пока что сохраняет свое владычество почти во всех этих областях.

Когда вампиров изобличали благодаря проницательности иного наблюдателя, их, как нам рассказывают, предавали позорной смерти, вбивая кол в грудь. Но опыт показал, что им была свойственна такая сильная жажда жизни, что они воскресали снова и снова, невзирая на возобновлявшиеся в их адрес проклятия, и так до тех пор, пока их не заставляли утихомириться путем сжигания их дотла. Подобным же образом возрожденное язычество, имеющее власть над последователями Иисуса из Назарета, снова и снова воскресало после того, как его «закалывали». И его до сих пор почитают многие, а осуждают единицы. Как и другие обвинители, я возвышаю свой голос против язычества, столь широко распространенное в церковном христианстве, и я сделаю все возможное для того, чтобы разоблачить этот обман.

В истории о вампирах, рассказанной Саути¹ в поэме «Талаба-разрушитель», возродившееся к жизни существо принимает форму девушки, которую главный герой горячо любит и которую он должен убить собственными руками. И он убивает ее, но, сокрушая нечто, кажущееся его любимой, он уверен в том, что убивает всего лишь демона. Подобным же образом, когда я пытаюсь уничтожить бытующее ныне язычество, облачившееся в одежды христианства, я не нападаю на подлинную религию. Немногие укорили бы во вредительстве рабочего, очищающего от грязи поверхность благородной статуи. Могут найтись и такие, которые слишком хороши для того, чтобы касаться неприятного предмета, но даже они будут радоваться, когда грязь удалит кто-то другой. Такой уборщик мусора очень нужен.

Если бы я заявил, в качестве общей посылки, что религия не требует никаких символов, то снискал бы, по всей вероятности, одобрение всех истинных шотландских пресвитериан², уэслиан и инде-

¹ Роберт Саути (1774–1843 гг.) – английский поэт-романтик, представитель «озерной школы».

² Пресвитериане – умеренное крыло английских и шотландских пуритан.

пендентов¹. Однако мне возразили бы все католики и большинство служителей англиканской церкви. Но почему? А не потому ли, что их священнослужители приняли символизм в свои церкви и в своем ритуале? Они нарушили вторую заповедь Иеговы и отказываются видеть что-то неправильное в своей практике или что-то грубое в своих образах. Зато они принимают Иегову, а не Элохим², и нарушают заповеди, которые, как считается, были даны на Синае³ в благочестивом обществе.

Читатель нижеследующих страниц, вероятно, еще больше заинтересуется ими, если получит какую-нибудь подсказку, благодаря которой он сможет сориентироваться и пройти весь их лабиринт.

По-видимому, идея некоей невидимой власти у каждой цивилизованной нации появилась еще в самые ранние из известных времен. Глубокомысленные люди в своих рассуждениях признают необходимость Сущности, которое все сотворило и время от времени по милости своей одним дарует дождь и тепло, другим же посылает бурю, чуму, голод и войну. После того как эта мысль, тогда еще в зачаточной своей форме, овладела умами людей, у них возникло желание узнать что-то еще об этом Создателе, и они начали изучать то, что было сотворено Природой, чтобы познать волю и замыслы Всевышнего. В каждой стране считается, что этот Великий обитает над нами, на небесах, поэтому все небесные явления скрупулезно фиксировались. Но вскоре ум устал лишь созерцать Сущность и, довольствуясь верой в наличие некоей могущественной силы, принялся исследовать природу служителей Бога. У арийцев этими служителями были солнце, огонь, буря, ветер, небо, день, ночь и т.д. Опьяняющий напиток также, как считалось, был дан Всевышним. С такими поверьями люди жили и до появления собственно веры и в своих взаимоотношениях могут быть приравнены к таким высокоразвитым животным, как слоны. Люди могут жить друг с другом в согласии и без религии, как это делают бизоны, буйволы, антилопы и даже волки. Предположение о том, что какая-то форма веры абсолютно необходима человеку, основана исключительно на фантазиях некоторых религиозных фанатиков, которые мало знают мир.

¹ Индепенденты – приверженцы одного из течений протестантизма в Англии и ряде других стран; отделились от пуритан в конце XVI века. Пуритане не признавали авторитет официальной церкви.

² Элохим – еврейское нарицательное имя Бога, Божества; переводится как «больше чем два».

³ Синай – гора на Синайском полуострове в Египте. Согласно Библии, на этой горе Бог являлся Моисею и дал Десять заповедей.

Когда эта книга уже готовилась к печати, как в свет неожиданно вышла работа некоего анонима, который, как сообщается, является одним из самых уважаемых богословов, которые когда-либо сидели на скамье епископа. Она называется «Сверхъестественная религия» (Supernatural Religion. London: Longmans, 1874). Из нее вашему вниманию предлагается следующая цитата:

«Мы получаем бесконечно больше, чем теряем, когда отказываемся от веры в реальность божественного откровения. Пока мы сохраняем сокровище христианской морали в чистом и нетронутom виде, мы ничем не поступаемся, за исключением унижительных элементов, добавленных к нему человеческим суеверием. Мы больше не должны верить теологии, возмущающей разум и нравственное чувство. Мы освобождаемся от крайугольных антропоморфных воззрений на Бога и Его правление вселенной; от иудейской мифологии мы поднимаемся к высшим понятиям о бесконечно мудром и милосердном Существе, что надо признать — в непостижимой славе божественности недоступном ограниченному уму людей. Но проявление Его Законов в их удивительной всеохватности и совершенстве мы все время воспринимаем вокруг себя. Мы больше не беспокоимся из-за видений спорадического вмешательства в порядок Природы, но признаем, что Существо, управляющее вселенной, не имеет ни изменчивости, ни даже намека на непостоянство. Удивительно, до чего мало сомнительных сведений имеется в предполагаемом Откровении, сколь бы невероятными они ни были, касательно того, что пребывает выше человеческого разума, но эта малость относится к природе, которую рассудок объявляет самым диким заблуждением. Пусть же никто из тех, чья вера в реальность божественного откровения может быть развеяна таким исследованием, не жалуется на то, что он потерял драгоценное достояние и что у него не осталось ничего, кроме пустоты. Утраченное им откровение, не являющееся реальностью, было всего лишь иллюзией, а то, что осталось у него, и есть Истина. Если он удовлетворится иллюзиями, то быстро утешится; если же он будет любить только истину, но не пустоту, то узнает о том, что лежащая перед ним реальность исполнена глубокого покоя».

«Если мы знаем меньше, чем мы предположили о человеческой судьбе, то можем по крайней мере радоваться тому, что нам больше не нужно верить в нечто недостойное. Раз достигнув предела мышления, мы вполне можем оставаться непоколеби-

мыми в своей уверенности в том, что все хорошо известное нам об управлении вселенной совершенно и мудро, и что все еще не известное нам должно быть точно таким же. Здесь в дело вступает истинная и благородная Вера, которое есть дитя разума. Если мы поверили в систему, составляющие которой должны были в то или иное время потрясти ум каждого разумного человека, и не сомневались в ней просто потому, что она считалась явленной нам, то мы можем точно так же поверить в мудрость и доброту того, что не явлено. Банальный акт ее передачи нам — ничто, ибо Вера в совершенное упорядочение всех вещей не зависит от Откровения.

«Аргумент, столь часто используемый теологами, заключается в том, что божественное откровение необходимо человеку и что определенные взгляды, содержащиеся в этом Откровении, требуются нашей нравственной сознательности,— явно надуман и проистекает из того самого Откровения, которое он призван поддерживать. На самом деле человеку невозможно обойтись только без Истины — к ней, и только к ней должна приспособливаться наша нравственная сознательность».

Но поскольку деятельность человеческого разума многообразна, религиозные идеи выражались самыми разными способами. Некоторые считали солнце и луну, созвездия и планеты служителями Невидимого и, логически выводя из того, что было им известно, то, что было им еще не известно, утверждали: «Следует полагать, что вся природа пронизана дуализмом. В небе есть солнце и луна, есть также солнце и земля, земля и море. У каждом вида животных есть самцы и самки». Исследование влияния солнца показало, что его лучи сами по себе разрушительны и что они благотворны только в том случае, когда земля увлажняется после дождя. Поскольку дождь, падавший с неба, приводил к тому, что земля покрывалась зеленью, было разумно полагать, что основной источник света и тепла следует приписать мужскому роду, а землю — женскому. Как мужчина, солнце считалось наделенным знаками принадлежности к мужескому полу, а супруга, оплодотворяемая им, — собственными знаками плодородия.

Изучая древние еврейские, финикийские и прочие семитские фамилии, я обнаружил, что они состоят из божественного имени и некоторого атрибута божества и что последнее, как правило, относится к Всевышнему, к Солнцу как богу и к мужскому знаку. Если это божество было женского рода, то имя ее почитателя содержало ссылку на

луну, а также на красоту или круг обязанностей женщин. Высших идей Создателя придерживались лишь немногие, тогда как многие приняли более низкую и пошлую точку зрения. Таким образом, солнце стало главным богом, а луна – его спутником; первому надлежало быть мужского рода, а второй – женского, и обоих стали отождествлять с представлениями, которые у всех нас имеются в отношении наземных животных. Поэтому солнечное божество отождествлялось в символизме с мужскими знаками, а лунное – с женскими.

Исследование древности, представленной вавилонянами, ассирийцами, египтянами, финикийцами, евреями, греками, этрусками, римлянами и другими, а также религий, исповедуемых в наше время и представленных на полуострове Индии, в Ливане и в других местах, показывает, что представления о сексе были в целом связаны с представлениями о творении. Бог описывался как царь или царица либо же как единое целое. Как монарх, он должен быть мужчиной или женщиной, или тем и другим вместе. Поскольку мужчина отличается от женщины определенными признаками, эти самые средства различия включаются в поклонение богу и богине. Соперничающие вероисповедания отмечались в древности символами «Т» и «О», а в более поздние времена их стали обозначать крестом и полумесяцем. Поклонение Богу-Отцу неоднократно приходило в противоречие с поклонением Богу-Матери, и почитатели каждого из них соответственно носили значки, характерные для пола их божества. Пример этого можно увидеть у нас самих, когда одна христианская община поклоняется главным образом Троице, а другая почитает Богородицу. На самом деле общеизвестно, что Мария поклоняется своему младенцу; ей присвоили титул *Mater Creatoris*, что значит «мать Создателя». Наши сексуальные принципы прописаны так же хорошо, как и те, что были в древнем Иерусалиме, в которые безгранично верили соответственно Иегова и Аштатор¹.

Идея сексуальности в религии вполне совместима с ритуалом и практикой сложного характера, а также с глубиной благочестия, предпочтительного голод испорченности или, как ее описывает Библия, нечистоте. Есть «с кровью» было у иудеев преступлением, заслуживающим смерти; есть немытыми руками было страшным оскорблением в глазах фарисеев Иерусалима; а при недавнем голоде в Бенгалии мы увидели, что люди скорее умрут от жестокого голода и собственным

¹ Аштатор (также Астарта) – греческий вариант имени богини любви и власти Иштар, заимствованной греками из шумеро-аккадского пантеона через культуру финикийцев.

детям позволят погибнуть, лишь бы не есть хлеб и рис, которых могли коснуться нечестивые руки, и не пить молоко, сцеженное британской дояркой из коровьего вымени. А между тем эти же индуисты¹, являясь особой кастой браминов, практикуют форму поклонения, несовместимую по нашим представлениям с подлинной религией. Рассказывают, что эти люди чтят Создателя и уважают свой обрядовый закон еще больше, чем евреи после своего освобождения из вавилонского плена; но у них есть тайный культ, в котором они, проявляя деловой подход к делу, очень практично поклоняются мужским или женским половым органам в соответствии с тем, какие из них верующий считает земным изображением Создателя.

Кому будет интересно, найдет много информации о том, как отправляют упомянутый культ, в книге Уилсона² «Очерки о религии индусов» (*Essays on the Religion of the Hindus*) в трехтомнике «Дабистан» (о древней Персии), в переводе Ши и Тройера (*Allen and Co., London*), 8 том, и в «Воспоминаниях антропологического общества Лондона» (*Trubner and Co.*), тома 1 и 2. Первый из названных авторов считает целесообразным отказаться от браминской «рубрики» для «Шакти-Содханы»³, по большей части замаскированной древним санскритом, я же не расположен полностью отвергать ее.

Но христиане не чисты; кто-то среди моих читателей, возможно, видел работу, написанную одной знатной дамой из Италии, которая в молодости была заточена в монастырь и покинула его сразу, как только у нее появилась такая возможность. В своей исповеди она рассказывает нам о том, как женщин в том монастыре соблазняли преподобные отцы, которые в одно время были орудиями порока, а в другое – проводниками покаяния. Они взяли себе в обыкновение внушать своим жертвам, что все сказанное или сделанное должно сопровождаться благочестивым изречением. А потому выражение «я очень люблю тебя» считалось у них богохульным, а вот такие фразы, как «Я желаю пообщаться с тобой во имя Иисуса Христа» или «Я обнимаю в тебе Богоматерь», считались богоугодными. Точно также у индусов есть молитвы, предписанные для декламации, когда половые органы должны быть очищены, прежде чем перейти к кульминационной стадии, когда они представляются друг другу в последующем возбуждении и по завершении церемонии. Все делается, как сказали бы привер-

¹ Индуизм – основная религия Индии и одна из самых многочисленных религий мира.

² Хорас Хайман Уилсон (1786 – 1860 гг.) – английский индолог и санскритолог.

³ Шакти-Содхана – религиозная церемония, связанная с Шакти, или персонифицированной энергией Божества у индусов.

женцы обрядности, благопристойно и самым надлежащим образом; и благочестивая оргия, освященная молитвами, не может быть хуже исповеди, принимаемой иными «исповедниками» у тех верующих девиц, чей ум достаточно пластичен для того, чтобы поверить, что священник является воплощением Святого Духа и что они уподобляются Пресвятой Деве, когда их осеняет сила Всевышнего¹.

Таким образом, присутствующий в «религии» сильный чувственный компонент был невероятно эффективно использован людской изобретательностью для выдумывания замыслов, более или менее показательных для этой идеи, вернее сказать для объединения понятий, которые мы уже упоминали. Юпитер² – это Протей³ по своей форме: то человек, то бык, то лебедь, то андрогин⁴. Юнона⁵ или ее эквивалент представляет собой в одно время женщину, в другое – львицу, а иной раз и корову. Все мыслимые признаки мужчины и женщины были отмечены символами; и богов называли именами власти, любви, гнева, желания, мести, состояния и т.п. В творении все, каким-либо образом напоминающее предполагаемого Создателя (будь то по имени, характеру или форме), должно было представлять это божество. Поэтому пальма была религиозным символом, ибо она длинная, прямая и круглая, как и дуб, который крепок и тверд; или смоковница, потому что ее листья напоминают мужскую «триаду». Плющ был священным по той же причине. Мирт был из этой же категории, только женского рода, потому что его лист очень сильно напоминает мандорлу⁶. В действительности, всё похожее на характерные органы мужчины и женщины стало символом того или иного божества: Юпитера или Юноны, Иеговы или Астарты, Отца или Девы. Иногда, хотя и очень редко, половые органы в контексте нашей темы изображались в натуральном виде, а средства, с помощью которых свершается творение, стали земным изображением

¹ Библия. От Луки 1:35. «Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим».

² Юпитер – в древнеримской мифологии бог неба.

³ Протей – в древнегреческой мифологии морское божество.

⁴ Андрогин – мифологическое существо, соединяющее в себе мужские и женские признаки.

⁵ Юнона – древнеримская богиня брака и рождения, семьи и семейных постановлений, материнства, женщин и женской производительной силы.

⁶ Мандорла – в христианском искусстве особая форма нимба, сияние овальной формы, вытянутое в вертикальном направлении, внутри которого помещается изображение Христа или Богоматери (реже святых).

Всемогущего; в пропилях храма были видны два громадных фалла¹ точно так же, как теперь мы видим башни и шпили у наших церквей или минареты у мечетей.

В целом, однако, самым правильным вариантом считалось олицетворение органов какой-то условной формой, понимаемой посвященными, но не профанами. Все вертикальное, прямое и скорее длинное, нежели широкое, стало символом отца, в то время как то, что было пустым, полым, овальным или округлым, символизировало мать. Меч, копье, стрела, дротик, таран, лопата, форштевень корабля и по сути дела все, предназначавшееся для проникновения во что-то другое, стало знаком мужчины, тогда как женщина символизировалась дверью, отверстием, ножами, мишенью, щитом, полем и всем, что призвано принимать в себя что-то другое. Древнееврейские имена достаточно хорошо указывают на способ, которым обозначался пол человека; один пол был «захар», бурав или копалка, а другой – «некеба», отверстие или борозда, то есть мужским и женским начальами.

Эти символы необязательно определяли религиозные убеждения. Они могли означать войну, героизм, доблесть, принца крови, власть и т. п. или быть именно тем, чем они и являлись на самом деле. Они символизировали Создателя только тогда, когда их делали частью религии. Помимо того существовало нечто еще более утонченное; пользу извлекали из того, что один символ был тройственным, а другой – единичным; у каждого из них была своя уникальная форма. Следовательно, треугольник (три элемента, упорядоченные таким образом, чтобы один стоял над двумя другими) стал символом Отца, в то время как единица символизировала Мать.

Эти три последних предложения заслуживают особого внимания, потому что некоторые довольно бездумно возражают: якобы тот, кто может увидеть в черепахе символ мужчины, а в подкове – изображение женского органа, любит помечтать и потому его нельзя воспринимать всерьез. Но для меня, как и для других исследователей, эти вещи – именно то, чем они кажутся, когда я вижу их при обычных условиях. Тем не менее, когда вышеупомянутое существо занимает значительное место в мифологии, то есть когда индуист считает его животным, носящим на себе мир, а греки представляют одну Венеру² покоящейся на черепахе, а другую – на козе, и когда мы знаем о

¹ Лукиан Самосатский, «О Сирийской богине».

² Венера – в римской мифологии богиня красоты, плотской любви, желания, плодородия, и процветания.

том, что в старину, когда люди были менее цивилизованными, какой-то таинственный предмет помещали туда, где сейчас находится подкова, и что некие интригующие и загадочные атрибуты закрепляли за тем или иным органом, мы не можем игнорировать вещь, обозначенную этим знаком.

И опять же, поскольку то, что мы можем назвать наиболее заметной частью тройственного органа, изначально было изменчивым по своей природе – в одно время мягким, маленьким и свисающим, а в другое твердым, большим и устремленным вверх, – то животные, напоминавшие его в этом отношении, превратились в символы. Таким образом, два змея, один индийский, а другой египетский, оба из которых способны раздувать капюшон на шее и поднимать голову, служили символами, и каждый из них в своей стране олицетворял отца, великого Создателя. Аналогичным образом, другая область этой триады считалась сходной по форме и размеру с обычным куриным яйцом. Знаменитый физиолог Галлер¹ заметил: «*Omne vivum ex ovo*» (каждое живое существо происходит из яйца), подобно ему и более древние биологи признавали, что для создания нового существа двойная часть тройственного органа была такой же важной, как и центральный столп. А потому яйцо и змей стали характеризовать «Отца»: Эль, Аб, Ах, Баал, Ашер, Мелех, Адонаи, Иаху и т.д. Когда к этому добавили полумесяц, как на некоторых монетах Тира², символы появились у троицы и единства, – и вера, подобно той, что исповедовалась в современном Риме, учила тому, что мать творения равнозначна отцу, ибо одна соблазняет своими прелестями, а другой делает их плодоносящими.

Англичанину, который, как правило, избегает говорить на тему, составляющую основу многих древних религий, может показаться невероятным, что какой-то человек или несколько писателей, могли бы направить свой пытливый ум на поиск иносказательных эвфемизмов для вещей, которые, хотя и являются естественными, все-таки редко называются. Однако удивление исчезает, когда мы находим в трудах наших жизнелюбивых соседей французов множество терминов, предназначенных для описания тех самых упомянутых нами органов, полностью соответствующих их изобразительным средствам, принятым у греков и других народов.

Поскольку английские писатели, как правило, систематически избегали какого-либо четкого упоминания сексуальных идей, воплощен-

¹ Альбрехт фон Галлер (1708–1777 гг.) – швейцарский анатом, физиолог, естествоиспытатель и поэт.

² Тир – древняя столица Финикии.

ных в древнем язычестве, своим молчанием они поощряли образование школы богословия, не имеющей прочной основы кроме той, что имеет выраженное животное начало. Поскольку каждый человек узнает об этом сам, он начинает интересоваться, до какой степени следует просвещать других в этом отношении. Коснуться этой щекотливой темы решаются так редко, что мы можем указать совсем немного английских книг, которые стоило бы порекомендовать нашим читателям. Мы не знаем ни одной книги, которая была бы в свободной продаже; работа Найта¹, как и дополнение к ней, была напечатана в частном порядке и нечасто встречается в книжных лавках. А огласить список зарубежных произведений, которые изучил автор до и во время написания своей книги о древних верованиях практически равносильно тому, чтобы изложить каталог части его библиотеки. Однако автор может назвать одну работу, необычайно ценную в качестве справочного материала. Это книга Дюлора² «Краткая история различных культов» (*Histoire abrégée des Differens Cultes*, Paris, 1825). Все-таки существует возможность приобрести ее у букинистов. Еще одна работа, принадлежащая перу Сент-Круа³, «Исследование тайн язычества» (*Récherches sur les Mystires de Paganisme*, 1817), будет полезной ничуть не меньше, однако раздобыть эту книгу очень трудно.

Древние евреи не стали исключением из общего закона почитания мужского изображения Создателя; и хотя мы, памятуя об их притязаниях на роль народа, избранного Богом, с радостью засвидетельствовали бы их освобождение от того, что считается у нас нечистым, мы вынуждены констатировать, что даже при поклонении Иегове именно к мужскому символу проявляли больше уважения, чем он (по нашим современным представлениям) заслуживает. В их священных книгах мы читаем о том, как Ной⁴, чья слабохарактерность, похоже, не уступала его пристрастию к вину, проклял одного из трех своих сыновей, когда Ной, напившись допьяна, по неосмотрительности обнажил свое

¹ Ричард Пейн Найт (1750–1824 гг.) – классический ученый, археолог и нумизмат, наиболее известный своими теориями красоты в живописи и своим интересом к древним фаллическим образам. Вероятно, здесь подразумевается книга Найта «Культы Приапа и его связь с мистическим богословием», а как дополнение к ней – его эссе о культах поклонения во времена Средневековья.

² Жак-Антуан Дюлор (1755–1835 гг.) – французский историк, археолог и политический деятель.

³ Гийом де Сент-Круа (1746–1809 гг.) – французский историк древнего мира и публицист.

⁴ Ной – библейский персонаж, последний из допотопных ветхозаветных патриархов, происходящих по прямой линии от Адама.

тело, а тот молодой человек счел это зрелище забавным. У Хама не было почтения к символу Создателя, но у Сима и Иафета оно было, и они покрыли наготу отца одеждой столь почтительно, как если бы то был священный образчик мира¹. Поскольку наши понятия о благопристойности побуждают нас думать, что этот отец был гораздо большим грешником, чем его сын, мы с радостью узнаем о том, что это необоснованное проклятие не сбылось: потомки Хама в землях Ханаана², Ассирии³ и Вавилонии⁴, а затем и в Карфагенских⁵ владениях в Испании были господами у тех древних евреев, которые в прежние времена были сильны главным образом по части бесполезной ругани вроде той, какую Шекспир вложил в уста Калибана⁶.

Одним из лучших доказательств наличия выраженного сексуально-го элемента в религии иудеев является то, что Элохим (одно из имен Создателя у древних евреев) представлен совершением обрезания в качестве знака его договора с семенем Авраама⁷; и для того, чтобы

¹ Библия. Бытие 9:21-27. «И выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своем. И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и выйдя рассказал двум братьям своим. Сим же и Иафет взяли одежду и, положив ее на плечи свои, пошли задом и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видали наготы отца своего. Ной проспался от вина своего и узнал, что сделал над ним меньший сын его, и сказал: проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих. Потом сказал: Благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему; да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему».

² Ханаан – в библейские времена страна, простирающаяся на запад от северо-западной излучины Евфрата и от Иордана до берега Средиземного моря.

³ Ассирия – древнее государство в Северном Междуречье.

⁴ Вавилония – древнее царство между Тигром и Евфратом. Столицей царства был город Вавилон, по которому оно и получило свое название.

⁵ Карфаген – финикийское государство со столицей в одноименном городе, существовавшее в древности на севере Африки, на территории современного Туниса.

⁶ Калибан – один из главных персонажей романтической трагикомедии Уильяма Шекспира «Буря».

⁷ Библия. Бытие 17:10-14. «Сей есть завет Мой, который вы должны соблюдать между Мною и между вами и между потомками твоими после тебя: да будет у вас обрезан весь мужеский пол; обрезывайте крайнюю плоть вашу: и сие будет знамением завета между Мною и вами. Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий младенец мужеского пола, рожденный в доме и купленный за серебро у какого-нибудь иноплеменика, который не от твоего семени. Непременно да будет обрезан рожденный в доме твоём и купленный за серебро твое, и будет завет Мой на теле вашем заветом вечным. Необрезанный же мужеского пола, который не обрежет крайней плоти своей, истребится душа та из народа своего, ибо он нарушил завет Мой».

выяснить, следует ли считать какого-то человека участником договора, Бог должен был посмотреть на состояние его мужского органа или, как об этом написано в Писании, холма обрезания¹. На самом деле, мы обнаруживаем, что Иегова был столь же привередливым и исследовал мужчин так же придирчиво, как и Элохим, потому что, когда Моисей и Сепфора² направлялись из земли Мадиямской в Египет³, Иегова, посмотрев на «троицу» сына Моисея и увидев, что он оставался столь же прекрасным, как и в тот день, когда он родился, попытался убить его и сделал бы это, если бы мать не искалечила половой орган сына в соответствии с сакральным обычаем. Кроме того, Библия в книге Иисуса Навина рассказывает нам о том, что Иегова требовал, чтобы все еврейские мужчины приводили свое мужское достояние в соответствие с условиями договора, прежде чем идти на хананеев⁴. Мы не можем предположить, что какой-то книжник мог бы писать так (как и почти каждый библейский писатель) на тему обрезания, если бы у еврейского народа этот мужской знак не был окружен религиозным почитанием.

Но Давид, который непристойно, как сказали бы в наши дни, скакал и плясал перед ковчегом – символом творца женского пола; который купил себе жену у своего царственного отца, искалечив сотню филистимлян и представив их крайние плоти, отрезанные им у них, «в полном количестве» царю⁵; который когда-то был военачальником монарха, считавшего нестерпимым позором принятие издевательств, пыток или смерти от тех, чья природа оставалась в диком состоянии⁶; и который воображал, будто он, хотя и был еще очень молод, способен

¹ Библия. Иисус Навин 5:3 «И сделал себе Иисус острые ножи и обрезал сынов Израилевых на месте, названном: Холм обрезания».

² Сепфора – упоминаемая в Пятикнижии жена Моисея, дочь Иофора, жреца и вождя мадианитян.

³ Библия. Исход 4:24. «Дорогою на ночлеге случилось, что встретил его Господь и хотел умертвить его».

⁴ Библия. Иисус Навин, стих 2 и последующие стихи.

⁵ Библия. 1-я Царств 18:27. «Еще не прошли назначенные дни, как Давид встал и пошел сам и люди его с ним, и убил двести человек Филистимлян, и принес Давид краеобрезания их, и представил их в полном количестве царю, чтобы сделаться зятем царя. И выдал Саул за него Мелхолу, дочь свою, в замужество». 2-я Царств 3:14. «И отправил Давид послов к Иевосфею, сыну Саулову, сказать: отдай жену мою Мелхолу, которую я получил за сто краеобрезаний Филистимских».

⁶ Библия. 1-я Царств 31:4. «И сказал Саул оруженосцу своему: обнажи твой меч и заколи меня им, чтобы не пришли эти необрезанные и не убили меня и не издевались надо мною. Но оруженосец не хотел, ибо очень боялся. Тогда Саул взял меч свой и пал на него».

победить гиганта, потому что у одного из них освященный, а у другого натуральный орган, – и есть тот самый человек, коего мы знаем как автора Псалмов, коими христиане и поныне ободряют ум и успокаивают душу. Царь, который даже в старости, как считается, думал о женщинах настолько часто, что его придворные принялись искать прекрасную девицу в утешение ему на смертном одре, предположительно, был автором торжественного девятнадцатого Псалма и ряда других, полных святых устремлений. Так становится понятно, что сексуальные представления о религии вовсе не являются несовместимыми с желанием быть святым. То и другое сосуществовало в Палестине, и нечто подобное бытует ныне в Бенгалии.

Помимо того мы читаем о том, как Авраам – человек, угодный Богу, и почитаемый патриарх евреев – заставляет своего слугу возложить руку на орган хозяина, в то время как он дает обет исполнять его приказания, точно так же, как это еще совсем недавно мог сделать палестинец; и Иаков делает то же самое с Иосифом¹.

Поскольку немногие знают о том, что выражение «под моими чреслами» является эвфемизмом для слов «на символе Создателя», я могу указать две или три другие цитаты, в которых обыгрывается понятие чресла. Это «Бытие» 35:11² и 46:26³, а также «Исход» 1:5⁴.

Я два раза читал (хотя мне не удалось записать этот рассказ) о том, как во время франко-египетской войны один араб, обвиненный генералом Клебером⁵ в предательстве, не только яростно отрицал это, но и понимая, что ему все еще не доверяют, разоблачился перед всеми штабными офицерами и поклялся на своей *троице* в том, что он невиновен. В Ливане раз в год каждая женщина считает своим долгом приветствовать поцелуем глубоко почитаемый орган Старого Шейха.

¹ Библия. Бытие 47:29. «И пришло время Израилю умереть, и призвал он сына своего Иосифа и сказал ему: если я нашел благоволение в очах твоих, положи руку твою под стегно мое и клянись, что ты окажешь мне милость и правду, не похоронишь меня в Египте».

² Библия. Бытие 35:11. «И сказал ему Бог: Я Бог Всемогущий; плодись и умножайся; народ и множество народов будет от тебя, и цари произойдут из чресл твоих».

³ Библия. Бытие 46:26. «Всех душ, пришедших с Иаковом в Египет, которые произошли из чресл его, кроме жен сынов Иаковлевых, всего шестьдесят шесть душ».

⁴ Библия. Исход 1:5. «Всех же душ, происшедших от чресл Иакова, было семьдесят, а Иосиф был уже в Египте».

⁵ Жан-Батист Клебер – французский генерал, участник Наполеоновских войн, главнокомандующий французской армией в Египте.

А еще мы узнаем из Второзакония 23:1¹ о том, что любое неосвященное увечье этого органа неизбежно влекло за собой изгнание из паствы Господа. Даже священник из дома Аарона не мог служить, если его мужской признак был как-то испорчен (Левит 21:20²); говорят, что в наши христианские времена поведение первосвященника должно быть безупречным; читайте также Второзаконие 25:11-12³. Более того, исследователь обнаруживает, что священные книги иудеев изобилуют обещаниями обильного потомства любимцам Иеговы, а Соломон, самый славный из их монархов, описывается так, как будто он был Геркулесом⁴ среди дочерей Феспия⁵. Ничто не может указать на распушенность жителей Иерусалима яснее, чем писания Иезекииля⁶. Прочтите в Библии стихи 1-30 из 22-ой главы Иезекииля и сравните их со стихами 7 и 8 из 5-ой главы Иеремии. И если после этого в законе и традициях древних евреев мы находим столь явное присутствие сексуального элемента, нам не следует удивляться, когда он обнаруживается и в других местах, исподволь влияя на христианство.

В следующий раз мы должны отметить тот факт, что то, что мы называем нечистотой в религиозных догматах, необязательно связано с непристойностью в будничной жизни. Древние римляне во времена своих первых царей производили впечатление людей столь же порядочных, как и девы времен раннего христианства. В самом деле, в период угасания их империи бывали случаи, на которые отцы Церкви отзывались страстными обличениями, однако в современных христианских столицах мы становимся свидетелями очень похожих событий. Во времена Спарты⁷ целомудрие и честность не были добродетелями, но пьянство было пороком. В христианской Англии пьянство – явление распространенное, и мы не можем похвастаться честностью и целомудренностью всей нации. Это не вера народа, а его образ жизни,

¹ Библия. Второзаконие 23:1. «У кого раздавлены ятра или отрезан детородный член, тот не может войти в общество Господне».

² Библия. Левит 21:20. «Ни горбатый, ни с сухим членом, ни с бельмом на глазу, ни коростовый, ни паршивый, ни с поврежденными ятрами».

³ Библия. Второзаконие 25:11-12 «Когда дерутся между собою мужчины, и жена одного подойдет, чтобы отнять мужа своего из рук бьющего его, и протянув руку свою, схватит его за срамный уд, то отсеки руку ее: да не пощадит ее глаз твой».

⁴ Геркулес – древнеримское имя героя древнегреческих мифов Геракла.

⁵ Феспий – царь из древнегреческой мифологии, у которого было 50 дочерей. По легенде, Геркулес сочетался браком со всеми его дочерьми.

⁶ Иезекииль – один из четырех ветхозаветных «великих пророков».

⁷ Спарта – древнее государство в Греции в области Лакония на юге полуострова Пелопоннес, в долине Эвроты.

показывающий, чего стоит тот или иной человек. Испания и Ирландия, прозываемые соответственно Страной католиков и Землей святых, не могут щегольнуть равенством с «безбожной» Францией и «свободо-мыслящей» Пруссией. Англия будет в равной степени ревностной, праведной и цивилизованной, когда она отринет в своей религии языческие элементы точно так же, как она сейчас обнимает их, словно они необходимы для ее духовного благополучия. Привязанность к благим сторонам религии сильно отличается от тесных объятий ее дурных сторон; и мы считаем, что лучшего в своей стране заслуживает тот, кто стремится устранить все возможные источники раздора. Никто не может усомниться в ценности заповеди: «Поступайте с другими так, как хотели бы, чтобы они поступали с вами». Если все объединятся для того, чтобы воплотить ее в жизнь, то небольшие разногласия, возможно, сразу утратят актуальность. А до чего бесполезны многие из тех догм, вокруг которых сейчас ломают копья люди, вы узнаете далее из этой книги.

В нашей более масштабной работе мы постарались показать возможность существования глубокого религиозного переживания, чувства личной ответственности настолько сильного, что оно влияет на все деяния нашей жизни, не прибегая ни к одному символу. Усердный Шакьямуни, или Будда¹, никогда ничего не использовал в качестве священного знака; этого не делал и Иисус, который родился после него и, возможно, бессознательно пропагандировал индийское учение. Когда апостолов² отправляли учить и проповедовать, у них не было наказа создавать какую-либо форму ковчега или распятия. Им учение о Троице³ было неизвестно, и ни один из них не питал особого почтения к той, кого мы называем Девой Марией, которая, будь она и девственницей, рожая Иисуса, все же в то время, когда производила на свет его братьев, была уже другой. Павел и Петр, хотя и считающиеся отцами Римской Церкви, никогда не использовали «крест» и не советовали верующим заводить его себе как средство напоминания. Ранние христиане узнавали друг друга по делам их и никогда, подобно иудеям, не должны были доказывать, что у них есть договор с Богом, выставя на всеобщее обозрение изуродованную часть своего тела. Мы, вместе

¹ Будда Шакьямуни – индийский философ, духовный учитель, легендарный основатель буддизма, одной из трех мировых религий. Получив при рождении имя Сиддхартха Гаутама, позже он стал именоваться Буддой.

² Апостолы – ближайшие ученики и последователи Иисуса Христа, проповедовавшие Евангелие и формировавшие Церковь.

³ Троица – богословский термин, отражающий христианское учение о трех Лицах единого по существу Бога.

с Обществом друзей¹, предпочитаем первооснову современному христианству.

На нижеследующих страницах автор почувствовал себя обязанным использовать слова, которые, по всей вероятности, известны только тем, кто более или менее сведущ в науках. Он должен обсудить части человеческого тела и действия, которые, хотя и производятся в мире обычным порядком, тем не менее в наше время никогда не упоминаются в приличном обществе, но о которых в то время, когда писался Ветхий Завет, говорили так же непринужденно, как сейчас мы говорим о наших руках и ногах. В те дни обо всем естественном говорили не стыдясь – то, что происходило во всем сотворенном мире и было видно каждому, становилось темой для разговора точно так же, как сейчас еда и питье. Древнееврейские писатели были чрезвычайно безыскусны в своей манере выражения мыслей, и, хотя их речи смягчились редакторами более поздних времен, в них по-прежнему остается много неприличного по нашим современным суждениям. Например, если мы просто указываем пол, то иудейские историки использовали слово, данное знаку, которым обозначаются мужчина и женщина: например, в Библии, Бытие 1:27 и 5:2². И во множестве других мест мужское и женское упоминаются как *захар* и *некеба*, которые лучше всего переводить как «буравящие» и «буримые». Другой столь же грубый способ описания людей можно найти в 3-ей книге Царств 14:10³. Но эти наблюдения не очень помогли бы нам разобраться в символах, если бы мы не знали о том, что они были связаны с определенными эвфемизмами, посредством которых, когда говорится одно, подразумевается другое. В качестве примера мы заглянем в Исаию, главу 7, стих 20⁴, и попытаемся выяснить, что там означают волосы на ногах. Понятно, что эти ноги никогда не бывают волосатыми, поэтому их никогда не смогут выбрить. К тому же, когда мы читаем в 49-ой главе Бытия, стих 10: «Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его» и сравниваем это с 28-ой главой Второзакония,

¹ «Общество друзей» – официальное название общины квакеров.

² Библия. Бытие 1:27. «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их». Бытие 5:2 «Мужчину и женщину сотворил их, и благословил их, и нарек им имя: человек, в день сотворения их».

³ Библия. 3-я Царств 14:10. «За это Я наведу беды на дом Иеровоамов и истреблю у Иеровоама до мочащегося к стене, заключенного и оставшегося в Израиле, и вымету дом Иеровоамов, как выметают сор, дочиста».

⁴ Библия. Исаия 7:20. «В тот день обреет Господь бритвою, нанятою по ту сторону реки, царем Ассирийским, голову и волоса на ногах, и даже отнимет бороду».

стих 57¹, и 18-ой главой 4-ой Книги Царств, стих 27², где в оригинале стоят слова «вода их ног», нам становится ясно, что символический язык используется для выражения того, что в переводе на простонародный язык прозвучало бы слишком оскорбительно для ушей воспитанных людей. К тому же ученым хорошо известно, что слова «чресла» и «жезл» в книге Бытия (глава 24, стих 2³; глава 47, стих 29⁴), и в 11-ой главе «К Евреям», стих 21⁵, – это эвфемизмы, выражающие тот самый орган, который характерен для мужчины. В 23-ей главе Второзакония, стих 1, мы, как и в последних трех стихах, которые вы можете прочесть в примечаниях, видим доказательства святости упомянутого органа, хотя и менее утонченным языком. В современном мире наши уши не настроены на грубую музыку, которая устраивала наших предков, и мы вынуждены изыскаться окольными фразами, когда высказываемся на определенные темы. На нижеследующих страницах выбранные мною слова взяты из латинского, греческого, санскритского, семитского или египетского языков. Слова «Хей», «Ану» и «Ашер» заменяют половые органы, упомянутые в 23-ей главе Второзакония, стих 1; *Осирис, Асир, Линга, Махадева, Шива, Приап, Фаллос* и т.д. представляют собой древнееврейский *захар*, в то время как *Исида, Парвати, Йони, Шакти, Астарта, Иштар* и т.д. заменяют древнееврейскую *некебу*. На стыке этих частей стоит упомянуть *Аштарот, Баала, Элохим*, троицу и единство, двуполое божество, *арбу*, или мистическую четверку, и тому подобное.

Здесь мне остается лишь добавить, что то, о чем я говорю, давно известно почти каждому ученому, за исключением английских. Из них некоторые обладают глубокими знаниями, однако на протяжении долгого времени они методично запрещали себе говорить напрямик и писали так, чтобы навлечь на себя вину не только в сокрытии истинного, но и в предположении ложного.

¹ Библия. Второзаконие 28:57. «И не даст им последа, выходящего из среды ног ее, и детей, которых она родит; потому что она, при недостатке во всем, тайно будет есть их, в осаде и стеснении, в котором стеснит тебя враг твой в жилищах твоих».

² Библия. 4-я Царств 18:27. «И сказал им Рабсак: разве только к господину твоему и к тебе послал меня господин мой сказать сии слова? Нет, также и к людям, которые сидят на стене, чтобы есть помет свой и пить мочу свою с вами».

³ Библия Бытие 24:2. «И сказал Авраам рабу своему, старшему в доме его, управлявшему всем, что у него было: положи руку твою под стегно мое».

⁴ Библия. Бытие 47:29. «И пришло время Израилю умереть, и призвал он сына своего Иосифа и сказал ему: если я нашел благоволение в очах твоих, положи руку твою под стегно мое и клянись, что ты окажешь мне милость и правду, не похоронишь меня в Египте».

⁵ Библия. К Евреям 11:21. «Верую Иаков, умирая, благословил каждого сына Иосифова и поклонился на верх жезла своего».

Я могу представить себе, сколь многие из тех, кто дочитал до этого места, с изумлением сказали: «Да так ли это?», вслед за этой мыслью задаются вопросом о природе людей, которые и прежде, и сейчас могли бы приносить в религию вопросы, подобные тем, которые мы уже осветили.

В ответ я могу сказать только о том, что у меня нет ничего из того, чему можно найти оправдание или приписать злой умысел. Однако первый пункт этого утверждения требует проработки, поскольку в этой книге я опустил многое из того, о чем уже подробно рассказал в своей более крупной работе. В той книге я показал, что этот религиозный блуд имел место не только в древнем Вавилоне, но и в Палестине: есть и такие свидетельства. Древнееврейское слово «Кадеш», переводимое как «чистый, яркий, молодой, быть святым или быть освященным», помимо того еще и является корнем, образующим слова «Кадешах» и «Кадешим», используемые в древнееврейских писаниях и переводимые, согласно нашему мнению, как «шлюха» и «содомит».

Афанасий¹ рассказывает нам нечто подобное, рассказывая о финикийцах. Так, в сочинении «Слово против язычников» (*Oratio contra gentes*, часть 1) он пишет: «В финикийских капищах в древности сидели женщины и в дар тамошним богам своим приносили начатки из цены блуда своего, думая умиловить тем богиню свою и заслужить ее благоволение».

Страбон² упоминает сходное явление, рассказывая о храме Комана в Понтийском царстве³ (книга 13), где он замечает, что огромное количество женщин были посвящены в сан на потребу молящимся в храме Венеры в Коринфе⁴.

Такие женщины существуют в Индии; и священники в некоторых храмах делают все возможное для того, чтобы выбрать самых красивых из них и обучить их очень важному искусству привлекательности.

Традиции, существовавшие в других местах, по-видимому, были известны в Иерусалиме, поскольку из 3-ей Книги Царств (14 глава, стих

¹ Афанасий Великий – святой; один из греческих отцов церкви, принадлежавший к Александрийской школе патристики.

² Страбон – древнегреческий историк и географ. Автор «Истории» и сохранившейся почти полностью «Географии» в 17 книгах, которая служит лучшим источником для изучения географии древнего мира.

³ Понтийское царство – греко-персидское эллинистическое государство в Малой Азии в 302 до н.э. – 62 н.э., на южном берегу Эвксинского понта.

⁴ Коринф – древнегреческий полис и современный город на Коринфском перешейке, соединяющем материковую Грецию и полуостров Пелопоннес.

24¹; 15 глава, стих 12²) мы узнаем о том, что Кадешим был обычным явлением в Иудее, а в 23-ей главе 4-ой Книги Царств, стих 7³, мы читаем о том, что эти «посвященные» проживали «у храма» и были связаны с женщинами, чья работа заключалась в том, чтобы «делать занавески для рощи». Что представляли собой эти ткани и каким образом они использовались, вы узнаете из 16-ой главы Иезекииля, стих 16⁴.

Даже Давид, танцую перед ковчегом, бесстыдно обнажался. Соломон установил в притворе своего храма два столба и назвал их Яхин и Боаз, добавив к ним украшения из плодов граната. Мы уже знаем о том, что Авраам и Иаков приказывали своим подчиненным клясться, положив руку на «чресла»; и мы прочли о зверствах, чинимых в Иерусалиме во времена Иезекииля. И все же евреев по-прежнему называют народом, избранным Богом, а Давида-псалмопевца⁵ – угодным Богу человеком.

Но давайте не будем углубляться в далекое прошлое, а лучше обратим внимание на поведение чувственных турок и на образ жизни обитателей полуострова Индостан. Из всей информации, которую мне удалось раздобыть (а я неоднократно беседовал с теми, кто не понаслышке знаком с турками и индуистами), эти люди при любом занимаемом ими общественном положении в нравственном отношении добродетельны точно так же, как и большинство христиан.

Моим читателям не следует говорить о том, что я заступаюсь за них, имея к тому особый интерес, когда я говорю об этом; но нужно помнить о том, что я сравниваю средних представителей народов. Я не сравниваю, по примеру миссионеров, самого порочного магометанина или брамина с самым образцовым христианином; и я также не сравниваю лучшего османа или индийца с христианскими преступниками, но изучаю рядовых членов общества и потому утверждаю, что в Индии и Турции существует такой же процент хороших людей, как и в Испании, Франции, Англии и Америке.

¹ Библия. 3-я Царств 14:24. «И блудники были также в этой земле и делали все мерзости тех народов, которых Господь прогнал от лица сынов Израилевых».

² Библия. 3-я Царств 15:12. «Он изгнал блудников из земли и отверг всех идолов, которых сделали отцы его».

³ Библия. 4-я Царств 23:7. «И разрушил дома блудилищные, которые были при храме Господнем, где женщины ткали одежды для Астарты».

⁴ Библия. Иезекииль 16:16. «И взяла из одежд твоих, и сделала себе разноцветные высоты, и блудодействовала на них, как никогда не случится и не будет».

⁵ Давид обладал музыкальным и поэтическим даром, в часы досуга упражнялся в пении и игре на псалтири (музыкальный инструмент, похожий на арфу). Давид достиг такого совершенства, что был приглашен ко двору царя Саула, где разгонял меланхолию Саула пением и игрой на арфе.

Самая грубая форма поклонения совместима с общей чистотой моральных принципов. Рассказ о Лукреции¹ посвящен языческой женщине, в то время как рассказы об Ире² и Онане³, Фамаре⁴ и Иуде⁵ относятся к древним евреям. Давид, соблазнивший Вирсавию⁶ и убивший ее мужа, не был проклят «Божьим народом», и поэтому он не был сброшен со своего трона, как Тарквиний⁷ – римлянами.

В отношении доблести и учености вавилоняне с их религиозной проституцией превосходили «избранный народ». Древняя история много рассказывает о богатстве и предприимчивости финикийцев.

Вероятно, ни в стародавние, ни в нынешние времена не сыщешь три города, в которых проживало бы так же много порочных людей, как в Лондоне, Париже и Нью-Йорке. Вместе с тем нет такого города, который история назвала бы более могущественным, чем они. Никакая вавилонская армия не могла бы потягаться с армией США силой или численностью. В Ниневии⁸ никогда не было армий, равных тем, что были у Наполеона во Франции и у Вильгельма⁹ в Германии, а в Риме никогда не было империи, равной той, которая управляется из Лондона.

Пороки отдельных людей не подрывают духовные силы всей нации. И даже самая чувственная форма религии не станет препятствием к процветанию людей, если народ не будет пресмыкаться перед священством.

Величайшее проклятие для нации – это не плохая религия, а та форма веры, которая мешает смелому исследованию. Я не знаю ни одного древнего народа, который находился бы под властью священников и не пал бы при этом от мечей тех, кому нет дела до иерархов.

¹ Лукреция – римская женщина, славившаяся своей красотой и добродетелью. Жена римского патриция.

² Ир –первенец Иуды, родоначальника легендарного колена Иудина.

³ Онан – персонаж Пятикнижия, который был наказан Богом смертью за уклонение от обязанностей левиратного союза с вдовой старшего брата Фамарью.

⁴ Фамарь – жена Ира, первенца Иуды. Овдовев, была выдана замуж за второго сына, Онана, и также овдовела.

⁵ Иуда – четвертый сын патриарха Иакова; один из ветхозаветных праотцов.

⁶ Вирсавия – дочь Елиама, вдова Урии Хеттеянина, жена царя Давида и мать царя Соломона.

⁷ Тарквиний Гордый – древнеримский царь в 534–509 г. до н.э.; известен своей тиранией; был изгнан из Рима.

⁸ Ниневия – столица Ассирийского государства с VIII–VII веков до н.э. Находилась на территории современного Ирака.

⁹ Вильгельм I Фридрих Людвиг (1797–1888 гг.) – германский император (кайзер). Первый правитель объединенной Германии.

Более всех остальных следует опасаться тех духовных деятелей, которые подмигивают пороку и поощряют его как средство, благодаря которому они могут получить власть над своими сторонниками. Пока каждый человек будет поступать с другими так, как он хотел бы, чтобы они поступали с ним, и никому не будет позволять вставать между ним и его Творцом, в обществе людей будет царить гармония.

Пока печатались нижеследующие листы, мой добрый друг господин Ньютон, который не только помогал мне всевозможными способами, но и проявил живой интерес к теме символов, дал мне понять, что он довольно сильно разошелся со мной во взглядах на некоторые проблемы. Одной из них было правильное толкование так называемой Священной рощи¹ в Ассирии, а другой – значение одного из драгоценных камней Лажара² (иллюстрация 4, рисунок 3), но наиболее значительное из наших разногласий касалось основной и даже краеугольной идеи, подстрекавшей к использованию в религии тех органов размножения, которые испокон веков почитались на полуострове Индостан, а также, насколько нам известно, в Древнем Египте, Вавилонии, Ассирии, Тире³, Сидоне⁴, Карфагене, Иерусалиме, Этрурии⁵, Греции и Риме, как и в странах, называемых нецивилизованными. Я очень даже склонен согласиться с мнением, сложившимся у моего старого друга в отношении Священной рощи в Ассирии, однако не готов согласиться с другими его мнениями.

На мой взгляд, когда двое неустанно трудятся ради прояснения истины, им следует не только проявлять терпимость к разногласиям, но и питать искреннее желание вынести данный предмет на суд вдумчивых читателей.

Поскольку мне бы не хотелось, чтобы какой-то другой человек выражал мои мнения своими словами, то мне показалось совершенно справедливым дать господину Ньютону возможность изложить свои взгляды его собственным языком. Первоначально предполагалось, что за соображениями моего друга касательно «рощи» последует рассуждение о других реликвиях древности и в особенности о том, что известно как Стоунхендж⁶, однако обстоятельства не позволили осуществить этот замысел.

¹ Священная роща царя Навуходоносора; она же – висячие сады Семирамиды.

² Жан Батист Феликс Лажар (1783 – 1858 гг.) – французский археолог.

³ Тир (он же Сур) – финикийский город, один из древнейших крупных торговых центров; находился на территории современного Ливана.

⁴ Сидон – крупнейший торговый центр древнего мира в X – IX веках до н.э.; находился в Финикии.

⁵ Этрурия – область на северо-западе древней Италии.

⁶ Стоунхендж – внесенное в список Всемирного наследия каменное мегалитическое сооружение в графстве Уилтшир (Англия).

Когда два человека, имеющие много сходного между собой, находят общий язык, для них естественно и даже почти необходимо интересоваться одними и теми же темами. В результате выяснится, что на некоторые моменты ссылаемся мы оба, хотя и, возможно, в разных контекстах.

Поскольку моя часть нижеследующих рассуждений была напечатана задолго до того, как я увидел рукопись господина Ньютона, я надеюсь быть прощенным за то, что позволил им появиться здесь. Объем этого текста будет меньше печатной страницы.

Если бы меня спросили, почему я не разделяю возвышенную идею господина Ньютона о принятии определенных телесных органов в качестве символов, знаков или изображений невидимого и непостижимого Создателя, то мой ответ был бы следствием моих раздумий касательно каждого известного сокровенного символа, от самой отдаленной древности и до настоящего времени. Независимо от вероисповедания, будь то древнего или современного, основная цель его представителей и сторонников заключается в завоевании умов населения. Это еще никогда не было сделано и, вероятно, никогда не будет предпринято через прививание массовому сознанию навыков критического мышления.

В Великобритании мы находим три вида иерархов, противостоящих друг другу, и все они в равной степени всеми доступными им способами запрещают независимое исследование.

Молодой новообращенный католик, как мы недавно видели, не поощряется кропотливо изучать историю и логику; пресвитерианин преследуется, насколько позволяет закон страны, если он желает погрузиться в скрупулезное изучение Библии Бога, дабы мы благоговели перед нею, а также тех законов, которые она приводит в жизнь. Епископу Англиканской церкви не дают покоя мелкие и язвительные нападки иных равных ему по рангу коллег, когда он решается трактовать древнееврейские писания, подобно тому как другие критики изучают труды Ливия¹ или Геродота².

Одна группа людей объединилась для того, чтобы избрать какого-то бога на земле и попытаться принудить своих столь же смертных собратьев поверить в то, что выбор, сделанный несколькими старыми кардиналами, может сделать «непогрешимым» того, кого они сочли нужным почитать.

Другая группа людей, заявляющих о том, что им не по вкусу идея непогрешимости Понтифика, полагают, что они сами обладают эти ка-

¹ Тит Ливий (59 г. до н.э. – 17 г. н.э.) – древнеримский историк.

² Геродот – древнегреческий историк, автор первого сохранившегося значительного трактата «История», описывающего греко-персидские войны и обычаи многих современных ему народов.

чеством, и стремятся выдворить из своей общины таких верующих, кто отличается от них «в тех пунктах, которые Бог осветил в общих чертах».

Разумеется, когда при всей нашей образованности, при современных философиях и научной деятельности иерархи по-прежнему враждебно относятся к просвещению и, по возможности, подавляют всякое стремление искать истину, мы не ошибемся, сказав о том, что у ранних священников времен варварства не было возвышенных воззрений на такой абстрактный предмет, как жизнь, в ее высоком и наивысшем смысле, если вообще в каком-либо смысле этого слова.

Еще одно небольшое расхождение между моим другом и мной заключается в вопросе о том, существовало ли когда-либо образное представление Какодемона¹, кроме как с момента зарождения христианства, и – раз уж мы, выходя за пределы дозволенного, называем Тифона² сатаной или дьяволом и тем самым противопоставляем его этим именем Агатодемону³, – оправданно ли мы наделяем этого злобного духа крыльями. Насколько я могу судить по халдейским и ассирийским скульптурам, крылья тогда давали меньшим божествам точно так же, как художники наделяют ими ангелов в наши дни. Вавилонский Аполлион⁴, под каким бы именем он ни выступал, был крылатым, но такими были все добрые боги. Египтяне, судя по всему, наделяли крыльями только благодетельные божества. В мифологии евреев было множество огненных летающих змеев, но мы должны заметить, что все их херувимы и серафимы были крылатыми, а у некоторых из них было не меньше трех пар крыльев – точно так же у индуистских богов было по четыре головы и по шесть (а на самом деле сколько угодно) рук.

Господин Ньютон предполагает, что дракон, упомянутый в 12-ой главе Откровения Иоанна Богослова (Апокалипсис), был крылатым существом, но из контекста, в особенности из стихов 14-15⁵, становится ясно, что у него не было маховых перьев, потому что он не смог последовать за женщиной, которой были даны два воздушных весла.

¹ Какодемон – бес, злой дух, в противоположность нейтральному духу, Агатодемону.

² Тифон – в древнегреческой мифологии могущественный и чудовищный великан, олицетворение огненных сил земли и ее испарений, с их разрушительными действиями.

³ Агатодемон – позднеантичное божество полей и виноградников, которому совершали возлияния неразбавленным вином. Устойчиво отождествлялся с вином.

⁴ Аполлион – греческое именование Абаддона, царства теней и ангела бездны.

⁵ Библия. «Откровение 12:14-15. И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змия и там питалась в продолжение времени, времен и полвремени. И пустил змий из пасти своей вслед жены воду как реку, дабы увлечь ее рекою».

Я считаю, что мы рисуем себе образ дракона, опираясь на средневековые представления о нем. О таком существе говорится только в Библии, в книге Откровения; и тот, кто описывал это причудливое создание, в тот момент черпал вдохновение в Илиаде¹, где описывается дракон огромного размера, свернувшийся подобно змее, красного как кровь цвета, переливающийся различными оттенками и имеющий три головы. Гомер, Лидделл² и Скотт³ допускали наличие у змея этих качеств без особого энтузиазма. То же самое верно для автора книги Откровения (20 глава, стих 2⁴). В познавательном смысле я не смог найти ничего полезного в современном образе дракона.

Придерживаясь этих взглядов, я не могу принять мысль о том, что крылатые существа, при всем уважении к упомянутым замечательным сочинениям, это именно злые духи.

В вопросе такого рода ум, возможно, проявляет бессознательную пристрастность, когда сравнивает между собой два устаревших представления. Искатель среди этрусских ваз увидит не только то, что ангел смерти крылат, но и то, что Амур⁵, Эрос⁶ или кто-то еще, чьим именем обозначают «желание» или любовь, часто парит над свадебным или иным ложем сладострастия и посещает красавицу, когда та переодевается. Помимо того греки дали Эросу пару крыльев, призванных, как представляется, быть символом трепетания сердца, возникающего, когда любовники встречаются или даже думают друг о друге. Такому второстепенному божеству самое место среди множества сексуальных символов, изображенных в ил. 4, рис. 3, в то время как Какодемон все испортит – из-за него поднявшие головы змеи потеряют свою славу, а не сохранят ее.

Кажется, что эти вопросы не так уж важны, но, когда кто-то изучает значения в языке символов, он должен уделять им самое пристальное внимание и расширять сеть наблюдений, широкую словно море, как это делает ученый, когда силится расшифровать какой-нибудь язык, записанный давно забытыми символами; а некоторое расхождение во мнениях между независимыми наблюдателями скорее развивает человека, чем испытывает его терпение.

¹ Илиада – древнейший из сохранившихся памятников древнегреческой литературы, эпическая поэма, приписываемая Гомеру.

² Генри Джордж Лидделл (1811–1898 гг.) – британский филолог-классик и лексикограф.

³ Роберт Скотт (1811–1887 гг.) – британский академический филолог и священник англиканской церкви.

⁴ Библия. Откровение 20:2. «Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет».

⁵ Амур (он же Купидон) – бог любви в древнеримской мифологии.

⁶ Эрос (он же Эрот) – божество любви в древнегреческой мифологии.

ЯЗЫЧЕСКИЙ И ХРИСТИАНСКИЙ СИМВОЛИЗМ

Иллюстрация 1

ИЛЛЮСТРАЦИЯ 1 – это фрагмент фотографии небольшого бронзового образа в коллекции Майера¹ Музея Ливерпуля. На этом рисунке, высотой примерно в девять дюймов (около 23 см), изображены Исида², Гор³ и рыба. Это яркий пример древнего и до сих пор распространенного среди некоторых христиан обычая поклоняться женщине, считающейся девственницей, которая кормит грудью своего ребенка, а равно отождествления Исиды, Венеры и Марии с рыбой. Например, у католиков пятница – это и «рыбный день», и «*dies Veneris*» (день Венеры, лат.). Известно, что рыбы необычайно плодовиты. Некогда существовала вера в то, что животные, отмеченные какой-либо особенностью, передают свои свойства тем, кто их съел; а потому, мясо тигров, как считалось, придавало мужество, а мясо улитки – сексуальную силу. Рыба на свадебном столе – это распространенное явление и в наши дни. Люди, считающие хорошим и благочестивым правилом есть рыбу в день Венеры, иначе говоря в пятницу, объявляют себя, пусть и бессознательно, приверженцами языческих представлений, обожеествляющих органы, о которых в наши дни никто не любит говорить. И в одном отношении рыба близка мандрагоре⁴.

После первой публикации этой работы один мой друг предложил мне еще одну причину, по которой рыба, помимо своей плодовитости, символизирует женщину. Имея широкую хирургическую практику, в особенности среди куртизанок низшего ранга, в жаркие месяцы года он неоднократно замечал, что половой орган, который он должен был исследовать, источал очень сильный запах рыбы. Мои собственные наблюдения в этом отношении побуждают меня поддержать это его утверждение. Таким образом, как я полагаю, в теплом климате, где даже тщательнейшая гигиена едва ли может уберечь женщину от миазмов, именно запах, помимо других свойств, подтолкнул людей к выбору рыбы в качестве символа женщины.

Более того, другой друг рассказал мне о том, что в Йоркшире (а я думаю, что и в других графствах Англии) двусмысленность, связанная с рыбой, настолько заметна, что ее сложно отнести к приличной фразе-

¹ Джозеф Майер (1803 – 1886 гг.) – английский ювелир, антиквар и коллекционер.

² Исида – одна из самых значимых богинь Древнего Египта, ставшая образцом для понимания египетского идеала женственности и материнства.

³ Гор – бог неба и солнца в облике сокола, человека с головой сокола или крылатого солнца.

⁴ Мандрагора – род многолетних травянистых растений семейства пасленовых. Корни растений этого рода иногда напоминают человеческую фигуру, в связи с чем в древности мандрагоре приписывали магическую силу.

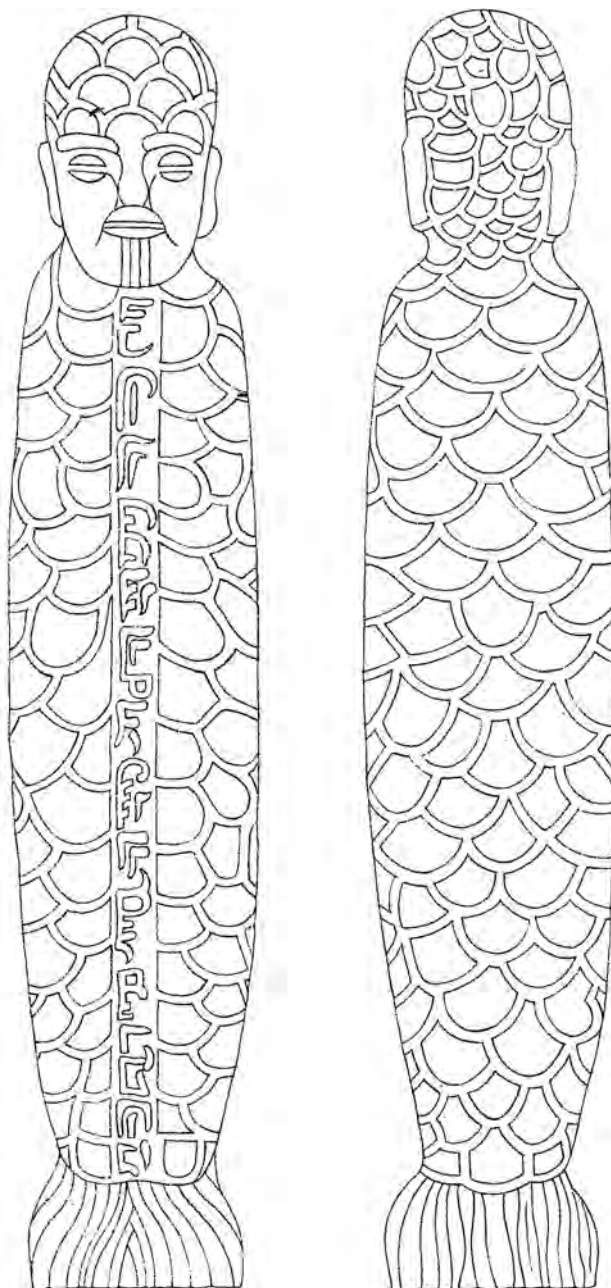
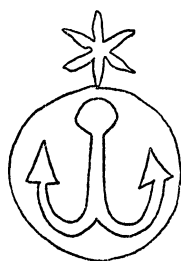
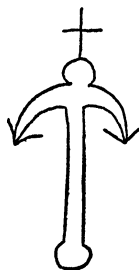

Иллюстрация 2

108

109

110

111

Четвертым путем было Смирение. «Он показал тебе, человек, что хорошо; и чего Господь требует от тебя, кроме того, чтобы ты поступал праведно, и любил милосердие, и смиренно ходил с твоим Богом»¹. Символом смирения и терпеливой стойкости был Осел, и крест Света на его лбу подразумевает, что «именно смирение должно прикрепить тебя к Богу, и оно будет постоянно удерживать тебя в соприкосновении с ним».

Колесо, помещенное сверху рис. 106 и 107, было знаком соединения с Богом.

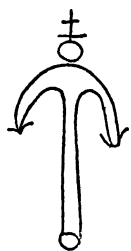
Как бесчисленные радиусы круга соединяются в одной точке — центре, так по мере движения разума ввысь различия между сектами теряют свою остроту, и все они сливаются воедино в оси колеса — в Христе.

Пятым Путем была Надежда, Якорь Души.

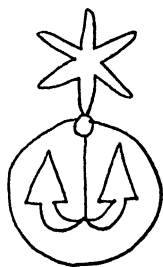
Создатели рис. 8—5, вероятно, держали в уме слова апостола Павла: «Чтобы мы могли иметь сильное утешение — те, кто пришел как беглец искать убежища, чтобы взяться за положенную перед нами надежду, которая нам — якорь для души, одновременно безопасный и крепкий, и которая входит внутрь, за завесу, куда вошел для нас как предтеча Иисус, который навсегда был сделан Первосвященником по правилу Мельхиседека»². (В русском переводе Библии: «Дабы... твердое утешение имели мы, прибегшие взяться за подлежащую надежду, которая для души есть как бы якорь, безопасный и крепкий, и входит во внутреннее за завесу, куда предтечею за нас вошел Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мельхиседека». — *Пер.*)

¹ Мих., 6: 8.

² Евр., 6: 18—20.

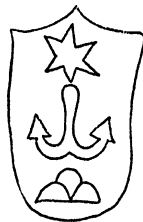
112

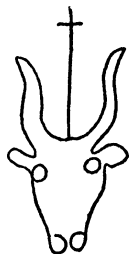
113

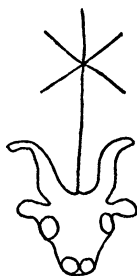
114

115

116

117

118

119

120

Инициалы I. С. на рис. 114 означают Иисуса Христа, который считался не только Путем, но и Целью, до которой нужно дойти. На рис. 115 якорь и звезда присутствуют в этом втором значении над Святыми Горами.

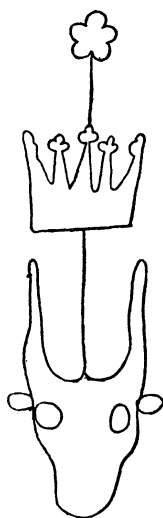
Коменский высказывается по поводу того, что он называет благословенным рабством Сынов Бога. Его Паломник при помощи своих святых очков смог разглядеть, что невидимые христиане охотно берутся за скромную и низкую службу и что, если они могут хотя бы увидеть какой-либо способ принести благо своим братьям-людям, они не колеблются и не медлят.

И они не восхваляют оказанные ими услуги и не напоминают о них другим, а продолжают «служить спокойно и весело» независимо от того, что получили в ответ — благодарность или неблагодарность.

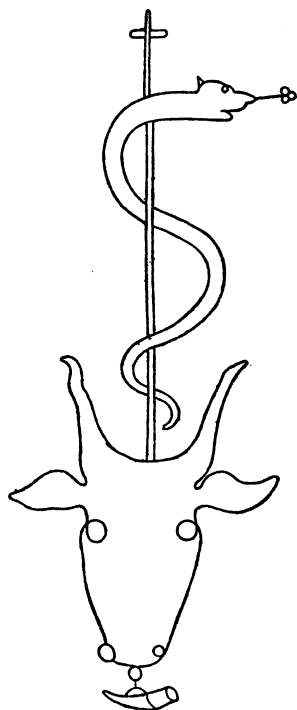
Символом бескорыстного труда и неутомимого служения братьям был Вол, по словам Хульме, знак «всех, кто терпеливо несет ярмо и молча трудится для блага других». Монсеньор Брике воспроизводит использования полторы тысячи вариантов символа Вол среди водяных знаков, применявшихся между 1321 и 1600 годами, и делает замечание по поводу странной многочисленности применений этого символа в Италии, Франции и Германии: «Его большая популярность — подлинный факт, но ее причина неизвестна».

121

122

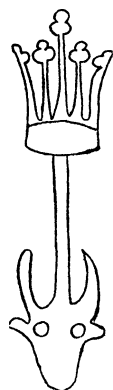

123

Знак Вола нередко встречается без всяких украшений; в этом случае его можно прочесть так же, как девиз на рис. 44: «Служа другим, трачу себя». Но, как правило, он сочетается с каким-либо дополнительным символом Видения.

Предмет, изображенный вверху рис. 127, — Святой Грааль. По преданию, это была чаша, которой пользовались сначала участники Тайной вечери, а потом — Иосиф Аримафейский, который собрал в нее кровь, пролившуюся из бока распятого Спасителя. Мистер А.Э. Уэйт считает различные варианты поиска утерянного Грааля зеркалом духовного рыцарства, зеркалом совершенства, представлением, изображающим в лицах жизнь мистического мира, аллегорическим толкованием учения Христа и летописью всех душ, составленной в форме романа.

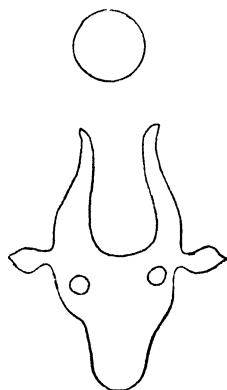
На показанном здесь в качестве примера рисунке Грааля пучок виноградных гроздей символизирует Вино Царства Божьего, но число различных вариантов Святого Грааля в эмблемах практически бесконечно, поскольку каждый символист описывал свое Видение так, как ему нравилось. Мистики считали себя непрерывным рядом людей-храмов, и Святым Граалем, которого каждый из них

124

125

126

127

старался достичь, был постоянно расширяющийся идеал, к которому направлялись его собственные стремления.

Мы уже проиллюстрировали примерами пять путей духовного Странствия: это Чистота и Стремление, Справедливость, Милосердие, Смирение, Надежда и Бескорыстное Служение. Есть еще один или два пути, которые можно было бы обсудить, но легко заметить, что символы этих более общепринятых способов спасения души отсутствуют среди наших эмблем. Среди водяных знаков не встречается ни распятие, ни какие-либо эмблемы, которые можно было бы прочесть как знак оправдания Верой, спасения через Кровь и вообще чего-либо в духе искупительной платы. Причина в том, что эти популярные пути у мистиков считались неверными и потому не указывались на эмблемах. Король Артур говорит: «Разве я не говорил правду, мои рыцари? Разве я был слишком непонятным пророком, когда сказал тем, кто отправился в Святое Странствие, что большинство из них пойдут за блуждающими огнями, которые затеряются в болотах?»

Доктор Патрик (1626—1707) в своей когда-то популярной, но теперь забытой «Притче о Паломнике» изложил традиционное учение мистиков, когда сказал, что единственная Вера, которая приведет нас в Иерусалим, — это следование этическим правилам Иисуса. «Но — если я смею вставить вопрос, — сказал спрашивающий, — я попросил бы объяснить мне, почему вы называете это верой паломника: есть ли какая-то другая вера кроме нее?» — «Есть, — ответил его учитель. — Мы встречаемся в этом мире с верой более благородной, утонченной и изящной, чем простое и грубое верование, которое я описал раньше; это вера в модном наряде и с придворными манерами, которая не двигается с места и все же помещает человека на лоно Христа. Она известна под

столькими именами, что я не в состоянии сейчас перечислить их все. Ее называют «отливать себя по образцу Христа», «опираться на Его достоинства», «укрываться под одеждами Его праведности», и, хотя иногда его называют «идти к Нему за спасением», все же в этом есть тайна: ты можешь идти и все же не идти, ты можешь идти, и все же стоишь неподвижно, ты можешь отливать себя по Его подобию — и не прийти к Нему; но если ты сделаешь один маленький шаг и будешь напрягать все силы, чтобы подойти к Нему, дело будет сделано, и тебе не нужно будет следовать за Ним. Это поистине благодать, которая находится в покое, а не путешествует.

Я надеюсь, что твоя душа никогда не постигнет эту тайну и не станет следовать за этими беспочвенными фантазиями. Я надеюсь, что ты вместо этого низвергнешь своими руками этот идол веры, который был так набожно водружен на свое место и которому у нас так долго поклонялись, — этот мертвый образ веры, который столь многие почитали, верили в него и погибли. Я имею в виду представление, которое нам очень усердно внушали, — о том, что вера — это надежда на Иисуса как на спасителя, и ничего более, что верить — значит на основе одной лишь веры падать ниц перед Его достоинствами, отливать себя — каждому из нас — полностью по Его образцу или применять Его праведность к нашим душам. А если вслед за этими словами ты отбросишь и другие — те, в которых нам говорят, что верить — значит взять Христа, ухватиться за него, приблизиться к Нему или обнять Его, ты поступишь еще лучше и, несомненно, убережешь себя от разочарования».

Глава 4

МИЛЛЕНИУМ

Разбил ты его,
Прекраснейший мир,
Могучей рукой.
Он пал пред тобой,
Разрушен, сражен полубогом!
И вот мы, послушны ему,
Уносим обломки создания
В ничтожества тьму
Сквозь плач и рыдания
О дивной погибшей красе...

.....

Мир новый, чудесный и лучший
Создай в мощном сердце своем!¹

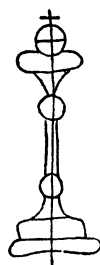
И. Гёте. Фауст, часть I, сцена 4

Одним из основных положений учения мистиков была неизбежность Миллениума, но не материальное представление о том, что Христос спустится вниз на облаке, подхватит и унесет вверх 144 тысячи христиан, а этот порочный мир будет уничтожен, но мнение Оригена, считавшего, что Миллениум будет не последним отчаянным сражением между язычеством и христианством, а постепенным просвещением людей, когда светские власти будут по своей доброй воле оказывать почет христианству².

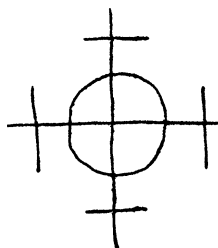
Ожидаемое будущее царствование Бога обозначалось шаром с крестом наверху, и эта эмблема была обнаружена на бумаге, изготовленной еще в 1301 году. За последующие века первоначальные простые

¹ Перевод Н.А. Холодковского.

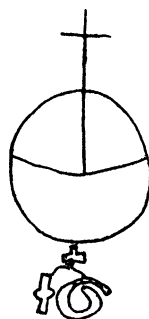
² Гиббон («Упадок и Разрушение», гл. XV) отмечает, что учение о царствовании Христа на земле, к которому вначале относились как к полной глубокого смысла аллегории, постепенно стало считаться сомнительным и бесполезным мнением и наконец было отвергнуто как нелепый вымысел ереси и фанатизма.

128

129

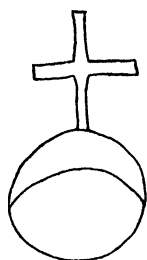
130

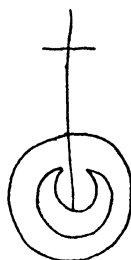
131

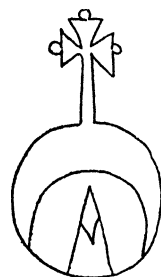
132

133

134

135

формы этого знака постепенно были украшены дополнительными символами, а это доказывает, что в духовном отношении за этими торговыми знаками стояло не просто подражание, а живая и разумная традиция. На рис. 128 этот шар с крестом, знак постепенного просвещения, появляется наверху подсвечника вместо Креста Света.

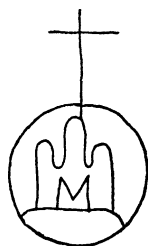
Автор рис. 129 выразил мысль о распространении христианства по всему миру, вытянув крест на все четыре стороны шара. Инициалы I. C. явно означают Иисуса Христа, а на рис. 132 страстно ожидаемое царство Добра и Света обозначено сердцем и цветком лилии.

На Царство Небесное часто указывал полумесяц, вписанный в круг. Заглавная буква А, если ее перекадина имела форму буквы V, часто означала Ave¹; таким образом, рис. 135 можно прочесть как Ave Millenarium — «Да здравствует Тысячелетнее Царство Божие!» — старинный способ выразить горячее желание: «Да придет Царствие Твое».

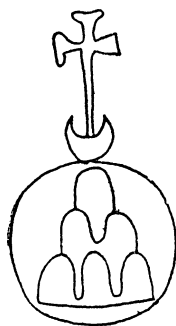
С шаром и крестом Миллениума часто сочетаются Святые Горы, как в приведенных ниже примерах. Они символизируют пророчество:

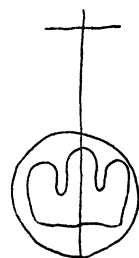
¹ Эта зашифрованная надпись на алтаре Богородицы в церкви Святой Гудулы в Брюсселе читается вперед и назад AV' MARIA.

136

137

138

«Случится так, что гора дома Господня будет установлена на верху гор и вознесена над холмами; и люди станут стекаться к ней. И многие народы придут и скажут: «Пойдем поднимемся к горе Господа и к дому Бога Иакова; и Он научит нас Своим путям, и мы будем ходить его тропами; ибо от Сиона изойдет закон, а из Иерусалима — слово Господа. И Он будет творить суд среди многих народов и далеко отбросит сильные народы; и перекуют они свои мечи на плуги, а свои копья на крючья для обрезки садовых растений.

Народ не будет поднимать меч против народа, и они больше не будут учиться воевать, а усадят каждого человека под его виноградной лозой и под его смоковницей; и никто не будет пугать их, ибо так произнесли уста Господа воинств. Ибо все люди пойдут каждый во имя своего бога, и мы пойдем во имя Господа Бога нашего на веки веков. Господь говорит: в этот день Я соединю тот народ, который хромает, и соберу тот народ, который изгнан, и тот, который Я сокрушил; и Я сделаю того, кто хромал, остатком, а того, кто был отброшен далеко, сделаю сильным народом; и Господь будет править ими с горы Сион с этого времени и вечно»¹.

¹ Мих., 4: 1—7. (Русский перевод:

«Гора дома Господня поставлена будет во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней народы. И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню и в дом Бога Иаковлева, и Он научит нас путям Своим, и будем ходить по стезям Его, ибо от Сиона выйдет закон и слово Господне — из Иерусалима.

И будет Он судить многие народы и обличит многие племена в отдаленных странах, и перекуют они мечи свои на орала и копья свои — на серпы, не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать.

Но каждый будет сидеть под своею виноградною лозою и под своею смоковницею, и никто не будет устрашать их, ибо уста Господа Саваофа изрекли это.

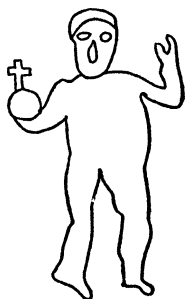
Ибо все народы ходят, каждый во имя своего бога, а мы будем ходить во имя Господа Бога нашего во веки веков.

В тот день, говорит Господь, соберу хромающее и совоюплю разогнанное и тех, на кого Я навел бедствие.

И сделаю хромающее остатком и далеко рассеянное сильным народом, и Господь будет царствовать над ними на горе Сионе отныне и до века». — *Пер.*)

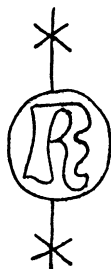
139

140

141

142

143

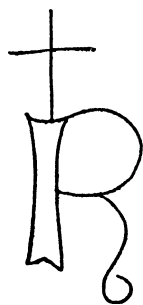
144

На показанных выше знаках изображен этот горячо ожидаемый Царь, который должен править в Сионе. На рис. 139 он несет весы Правосудия и меч Духа и увенчан трилистником; а на рис. 140 держит шар с крестом и, очевидно, протягивает руку вперед в благословляющем жесте. Скипетр, который он держит на рис. 141, многозначительно украшен сверху Лилией Света.

Автор. рис. 142 обозначил Царство Света крестами света, добавленными к рисунку сверху и внизу.

Буква R внутри круга была знаком Города Возрождения, а инициалы I. R., вероятнее всего, означают «Иисус Искупитель». Это сочетание букв I. R. (на рис. 144 оно освящено крестом) можно увидеть вырезанным на покрытом ажурной резьбой обломке камня — остатке какой-то древней перегородки, ограждавшей крест или распятие, или же балюстрады, — который теперь лежит в саду Музея Клюни в Париже. На рис. 145 эти два инициала объединены в монограмму, а на рис. 146 (скопированный с изготовленного в XVII веке предмета домашней утвари из цветного стекла) показан один из вариантов этой монограммы.

Один живший в XVII веке итальянский антиквар высказал предположение, что заглавная буква M, которая часто встречается на старинных геммах и печатках, могла означать слово Millenarium; и то,

145

146

147

148

что эта буква часто сочетается с водяными знаками — символами Миллениума, видимо, подтверждает его догадку. Заглавная М встречается как символ на бумаге уже в 1296 году; иногда эта буква выделяется крестом, часто она бывает целю восхождения, а в некоторых случаях она необычным образом сплетена с шаром, крестом и буквой А, как на рис. 154 и 155.

Такое преобладание эмблем Тысячелетнего Царства над другими показывает, насколько обычными были тогда представления об этом царстве. Честолюбивое стремление средневековых мистиков создать в мире очищенное Содружество христиан и свергнуть то, что они считали властью Антихриста, с большим пафосом выражено в «Романе о Розе», где поэт пишет:

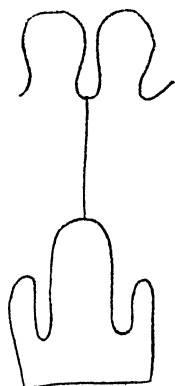
«Никто в отдельности не должен требовать себе всю полноту чувств твоего сердца, а каждый живущий человек должен быть включен в одно большое братство, любить все человечество как одно существо, но никого не дарить особенно сильной любовью. Отмеряй ее столько, сколько ты был бы рад получить в ответ от других.

Именно потому, что нечестивый народ отказывается нести это ласковое иго, стало нужно поставить судью как заслон, чтобы защитить слабых от сильных, поддержать правого и сокрушить неправого».

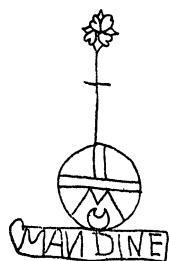
Эти социалистические и утопические идеи были очень широко распространены среди «простых людей» средневековой Европы, и именно попытка наших английских лордов осуществить эти идеи на практике стала причиной такого жестокого и долгого преследования их учения. В континентальной Европе, к нашему удивлению, история не отметила ни одной попытки установить Тысячелетнее Царство Божие силой оружия до 1524 года, когда началась неудачная попытка революции, известная как Крестьянская война. Наиболее видным деятелем из тех, чье имя связано с этим движением, был Томас Мюнцер, магистр искусств, который «основал в Аль-

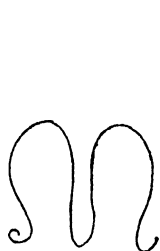
149

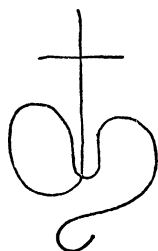
150

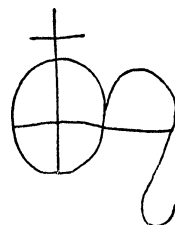
151

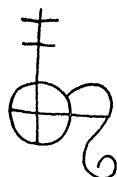
152

153

154

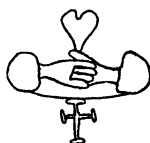

155

штатте тайное общество, члены которого давали торжественную клятву неустанно трудиться, чтобы способствовать созданию на земле нового Царства Божьего по образцу ранней христианской Церкви». Мюнцер, чьи идеи во многом были развитием мыслей одного странствующего ткача, который в своих путешествиях попал под влияние Богемских братьев, основал особую типографию для распространения своих взглядов. Крестьяне Центральной Европы, воспламененные проповедями апостолов Мюнцера и возмущенные угнетением, которое терпели от своих господ-феодалов, крестьяне Центральной Европы подняли восстание и объединились в Евангельское христианское братство. В своих «Двенадцати статьях» они провозгласили права «простого человека», осудили тогдашние злоупотребления как «неподобающие и небратские, грубые и несогласные со словом Господа». «Христос, — заявили они, — приобрел и выкупил Своей драгоценной кровью нас всех, деревенского бедняка так же, как знатнейших, — всех без исключения. Поэтому мы видим в Писании, что мы свободны, и мы будем свободны. Но свободны не в том смысле, что над нам совсем не будет власти, поскольку этому Бог нас не учит. Мы будем жить в повиновении, а не в свободе для нашей плотской гордости, будем любить Бога, как

156

157

159

158

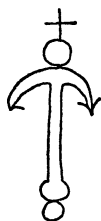
нашего Господина, будем уважать наших соседей, как братьев, и поступать с ними так, как мы хотели бы, чтобы они поступали с нами».

Шесть месяцев невежественные заблуждающиеся крестьяне стояли на своем, грабя и уничтожая замки и монастыри и доходя до таких крайностей, о которых можно только сожалеть. После того как феодалы взяли над ними верх и восстановили свой порядок, «повешениям и обезглавливаниям не было конца», или, как сказал об этом другой современник этих событий, «все было так, что даже камень почувствовал бы жалость, поскольку кара и месть господ-покорителей были велики»¹.

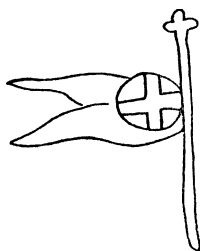
Меньше чем через десять лет после подавления этого крестьянского восстания Европа пережила еще одну попытку силой создать Царство Христа в материальном мире. Группа фанатиков, усилившаяся за счет людей, недовольных политическим строем, и энтузиастов из многих стран Европы, укрепились в городе Мюнстере и провозгласила его «новым Иерусалимом, Городом Возрождения, Тысячелетним Царством, согласным с Его Святым соизволением».

Нет необходимости говорить, что произошло после этого в Мюнстере, если учесть, что мистики, за исключением малочисленного, но шумного меньшинства, строго осуждали применение вещественного оружия и презирали сторонников физической силы как «дикарей». Однако осада Мюнстера не только является одним из самых заметных и романтических событий в истории, но интересна еще и тем, что, вероятно, она послужила основой и источником вдохновения для Джона Баньяна при создании им «Духовной войны». Для Баньяна мюнстерцы были Божьими святыми, которые сражались против сил земного мира и Сатаны.

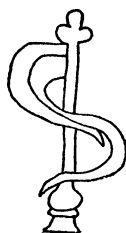
¹ Число жертв этого трагического восстания, по мнению некоторых историков, достигло 130 тысяч человек.

160

161

162

Среди знаков царской власти, изготовленных в Мюнстере для избираемого народом царя Сиона, был золотой шар. «На этом шаре, — пишет мистер Бэкс, — был золотой крест, на котором были написаны слова: «Царь Праведности повсюду». После падения Мюнстера с руководителей движения с живых содрали кожу раскаленными щипцами, а его рядовых участников перерезали, как обычно».

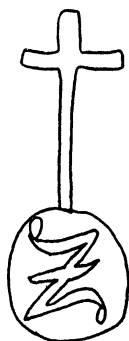
После этого история больше не отметила ни одной попытки ввести Миллениум силой меча, но торговые знаки свидетельствуют о том, как широко бытовали представления о Тысячелетнем Царстве в последующие столетия.

Руки, братски пожимающие одна другую, не нуждаются в пояснении; а на рис. 157 их значение подчеркнуто еще и добавленными к ним сердцем и крестом.

Симпатии Коменского неизбежно должны были оказаться на стороне «простого человека». Он изображает в «Лабиринте», как тот подает жалобу на свои многочисленные обиды, показывает при этом рубцы и полосы от ударов плети и раны на своем теле и умоляет как-нибудь избавить его от обращения, при котором его гоняют и изнуряют так, что с него льется кровавый пот. Совет Властей сообщает «простому человеку», что, поскольку тот явно не ценит милости тех, кто стоит выше его, он должен привыкнуть к их жестокости, но делает просителю «уступку», которая звучит иронически: «Если он сумеет готовностью подчиняться, уступчивостью и искренней любовью к вышестоящим завоевать их благосклонность», ему «будет позволено наслаждаться ею».

Однако средневековые труженики были неукротимыми оптимистами и продолжали удерживать свои надежды, как на якорю, на вере в обязательное будущее пришествие Христа. На рис. 160 Якорь Надежды повернут острым концом вверх — к шару с крестом, а крест на рис. 161 указывает, что эта эмблема — Знамя Христа, знак Его торжества.

Оба показанные здесь штандарта украшены наверху трилистником, а флажки на рис. 162 изгибаются в виде S.

163

164

165

Буква S часто означала Spiritus («дух» в переводе с латыни. — *Пер.*) и в данном контексте может читаться как символическое изображение фразы: «Когда враг придет как наводнение, Дух Господа поднимет знамя против него. И Искупитель придет к Сиону и к тем, кто отвернется от преходящего в Иакове, говорит Господь. Встань, сияй; ибо твой свет наступил, и слава Господа возшла над тобой. Ибо, смотри, тьма покроет землю и мрак — людей, но Господь взойдет над Тобой, и Его слава будет видна на тебе»¹. Буква Z из слова Zion («Сион». — *Пер.*) видна на рис. 163, а S из Spiritus — на рис. 164.

Нам, живущим в нынешнее безопасное и сравнительно просвещенное время, трудно понять томление и жажду, с которыми средневековые мистики ожидали «света Твоего восхода». «Спеша, — говорили они, — спеша, мой возлюбленный, будь подобен лани

¹ Ис., 59: 19, 20; 60: 1, 2.

166

167

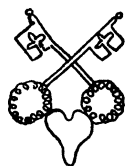
или молодому оленю на горах пряностей. Пока не наступит день и тени не убегут прочь, я буду пробираться к горам мировым и к холму ладана»¹. Просвещение, которое еретики Средневековья понимали как Миллениум, теперь известно как эпоха Возрождения; и ее можно сравнить с тем Искушением, ради которого, по словам апостола Павла, «все творение стонет, как в родовых муках, от болезненного желания».

На показанной здесь эмблеме печатника изображено поливаемое растение, на которое льется вода из разбрызгивателя лейки, а девиз читается *DONEC OPTATA VENIANT* — «Пока не наступит желаемое». Еще до того, как мне встретился этот красноречивый девиз, я написал: «То, что мы называем Возрождением, было лишь плодоношением растения, культ которого заботливо поддерживался в течение многих веков... Это был не случайно выросший дикий цветок, а редкое экзотическое растение, любовно вскормленное веками крови и слез».

Пророчеств об ожидаемой Заре было так же много, как эмблем, изображающих ее, и похоже, что надежды на благословенную Аврору никогда не угасали. Рис. 166 и 167 показывают, как приближается, неся свои яркие стяги, Заря — «предвестница приятного Феба, несущая со своими ясными и сверкающими лучами благословенный день, которого долго ждали многие»².

¹ Песн., 8: 14; 4: 6.

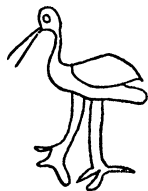
² A New Light on the Renaissance. P. 212.

168

170

169

171

172

173

Аврора латинян и Эос греков — это та богиня зари, которую индийцы называли Ушас и о которой три тысячи лет назад индийский певец написал:

«Ушас, дочь неба! Держи свои алые огни на небе, принеси нам пищу вместе с расцветающим днем и богатства — с твоими сияющими лучами. Одета в белое нимфа утреннего неба, принеси нам свет, заставь улететь тени!

И вот она приближается на багряной повозке, издали распространяя вокруг великолепии. В ее колеснице из царств, лежащих по другую сторону Солнца, приезжает День. Ушас в своей прелести приходит пробудить нас и благословить!

Смертные люди слоняются в молитве, ввысь поднимаются гимны и радостные песни; Ушас в ее лучезарной красоте приходит, чтобы разбудить нас для выполнения нашего долга, приносит нам благословения в своей повозке, далеко прогоняет все злое!

Одетая в белое дочь неба, держи свои алые огни в небе, день за днем приноси нам вместе с утренним светом вечно яркие благословения, привози нам благословения в своей повозке, далеко прогоняй ночные тени!»

Ключи, изображенные над эмблемой Любви на рис. 168, были символом Януса, стража двери Небес, имя которого Янус — одна из форм имени Дианус и имеет тот же корень, что слово *dies* — «день». Обязанностью Януса было открывать ворота неба и освобождать Зарю, которую иногда изображали в виде птицы, переходящей реку.

Показанные здесь водяные птицы (ибисы¹, журавли или цапли) символизировали Утро, поскольку они, стоя в воде или на берегу моря, первыми приветствовали Зарю, когда она приходила с востока. Фаркхарсон на своей известной картине «Рассвет» то ли сознательно, то ли по интуитивной догадке изобразил водный простор и журавля, который взлетает над этими водами в небо.

У египтян птица, которую они называли бенну — один из видов цапли, — была символом возрождения и обозначала возвращение Солнца на небо при восходе, возвращение Осириса к свету дня.

Бабуин с поднятыми вверх лапами был символом мудрости, которая приветствует наступающий Рассвет. Бабуина выбрали на роль эмблемы мудрости за его серьезный вид и сходство с человеком в поведении, а его привычка издавать щебечущие звуки при восходе солнца привела к тому, что его стали почитать как Того, кто приветствует рассвет.

Бабуин и ибис были символами Тота — реформатора и возродителя, бога письма и чтения. Египтяне называли ибиса теху, а Теху было одним из имен Тота; месяц тот, как наш январь, названный по имени Януса, был первым месяцем в году, то есть открывал собою год.

¹ Ибиса почитали еще и за то, что он уничтожает змей и пьет чистую воду. См.: *Плутарх*. Изиды и Осирис.

Глава 5

ДОБРЫЙ ДУХ

Возникла до начала и не имеет конца, вечна, как пространство, и надежна, как уверенность, Божественная Сила, которая движется к добру; только ее законы прочны.

Свет Азии

Вера в существование благодетельного, всемогущего и все знающего Духа существует и существовала практически во всем мире. Первоначальные религии Китая, Египта, Мексики и Перу все являются чистым единобожием и имеют высокий уровень этики, и такое же единобожие заметно в Ведах — собрании индийских гимнов и легенд (которое возникло примерно за 1500 лет до Рождества Христова).

«Он, Отец, сотворил нас всех; Он, Правитель, слышит наш призыв; Он, Кормилец, кормит каждый народ и каждое существо на Его месте; Он носит имена многих богов, Он один — тот, кого мы ищем через молитвы».

В другом месте Ригведа утверждает: «Есть Одно Бытие, мудрецы называют его многими именами»; и есть основания считать, что многочисленные божества Египта первоначально были образами, в которых почитали в разных местностях стоящего за ними всеми единственного бога. Плутарх утверждал, что все имена богов обозначали одну и ту же Сущность: «Нет разных богов для разных народов — варварских или греческих, южных или северных; но так же, как луна, земля и море — общие для всех, хотя у разных народов они называются разными именами, так и Логос, упорядочивающий все, и единое Провидение, также направляющее силы, которым предназначено служить под его началом для всех целей, имеют различные почетные имена и звания, которые дали им различные народы согласно своим законам».

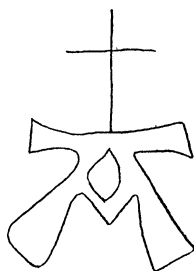
174

175

176

177

178

Хотя греческие мистики признавали, что «Юпитер, Плутон, Феб, Вакх — все они Единый», и хотя Михей описывает Тысячелетнее Царство как время, когда каждый человек будет идти во имя своего Бога, добавив «Мы пойдем во имя Господа нашего Бога», официальные блюстители христианства, если говорить коротко, трудились ради подавления того, что они считали еретическим развратом ума. Манихей, который переходил в христианскую веру Константина, должен был отречься от своих недавних товарищей, произнося слова: «Я проклиная тех людей, которые говорят, что Зороастр, Будда, Христос, манихеи и Солнце — все одно и то же». Философская система, известная под названием каббала, которая оказала на европейскую мысль позднего Средневековья влияние, имевшее долговременные и серьезные последствия, имела семьдесят два имени для Божества, и со многими из этих имен мы встретимся в ходе этого исследования.

Буквы в центре рис. 174 образуют еврейский тетраграмматон — четырехбуквенное таинственное имя Творящей Силы. Тетраграмматон, происходящий от глагола «быть» и сочетающий в себе его формы настоящего, прошедшего и будущего времени, почитался как символ неизменного «Я есмь». Его можно обнаружить и в других богословских системах, не только в иудейской, а его трехбуквенная форма Аум использовалась как пароль в египетских мистериях. У маометан он считался все создающим слогом, действие которого излечивает укусы змей и исцеляет хромых, увечных и слепых. Брамины утверждают, что все обряды, ритуальные подноше-

ния и жертвы прекратятся, «но слог Аум не прекратит существовать, ибо он — символ Бога, Владыки сотворенных существ»¹.

Сочетание А и Т, примеры которого приведены выше, является иудейским соответствием сочетания «Альфа и Омега», поскольку т (Tau) — последняя, А же (Aleph) — первая буква еврейского алфавита. Символ «Альфа и Омега» — Первое и Последнее — существовал не только в христианстве: он был обнаружен в египетских документах. Слово «последний» в этом сочетании обычно понимают неверно, ближе к истине предположение, что имеются в виду конец последних дней и заря новой эпохи — эры начала.

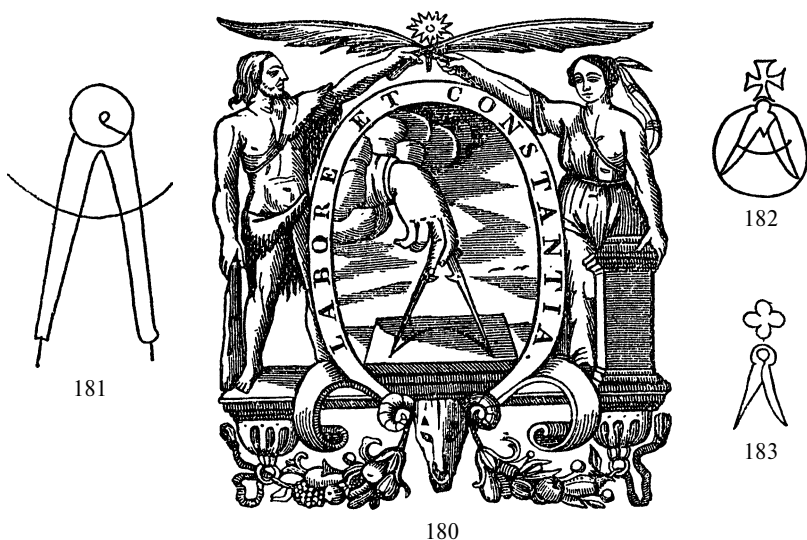
В родстве с Альфой и Омегой состоит привычный для нас Голубь. Голубя считали символом Доброго Духа из-за кругов на горле, цвета которых считались обозначениями Семи Духов Бога или лучей призмы, вид которой имела Троица. Предполагалось так же, что нежный и вкрадчивый «голос горлицы» — земное эхо голоса Бога. Голубь считался эквивалентом Альфы и Омеги потому, что числовое значение греческого слова, означающего «голубь», — 801, такое же, как у букв АО, написанных в обратном порядке.

На рис. 181 изображена широко известная марка великого книгопечатника Кристофера Плантина. Циркуль, с Рукой Бога или без нее, обозначал «Того, кто утвердил землю и небо и измерил твердь».

В Притчах² упоминается о том, что Творец подготавливает Небеса и устанавливает циркуль на лицо глубины (в русском переводе Библии: «Он уготовлял небеса... проводил круговую черту по лицу бездны. — *Пер.*). Говорили, что два конца циркуля означают дух и материю, жизнь и форму, из которых создаются все сложные подробности текучего, постоянно меняющегося плаща — человеческой жизни внутри круга — границы, которую установило само себе то Существо, определившее границы Своей Вселенной или Своего Порядка.

¹ Ср. словарь терминов масонства: *Mackey F.G. A Lexicon of Freemasonry* (статьи «Иегова», «Имя Бога» и «Тетраграмматон»).

² Притч., 8: 27.

Авторы книги *The Perfect Way* («Совершенный Путь») отмечают, что среди символов и знаков власти египетских богов в описаниях чаще, чем что-либо другое, упоминается Шар. Этот Шар — примеры изображений которого приведены ниже — был эмблемой созидательного Движения, поскольку Проявляющая Себя Сила имеет вращательный характер. Вся система Вселенной — от планеты до ее мельчайшей частицы — вращалась одинаковым образом; по сути дела, это было «колесо Духа Жизни», которое Иезекииль описал как «колесо в колесе».

Насекомое на рис. 188 и 189 — это египетский скарабей, символ самодостаточного Существа. Скарабей был предметом почитания и религиозного поклонения из-за красоты радужных переливов цвета на его надкрыльях, но также — и главным образом — из-за своего странного обыкновения лепить шарики из грязи. «Многие, — писал Плутарх, — до сих пор верят, что этот вид жуков не имеет самок, а его самцы сливают свою сперму внутрь круглого земляного шарика, который они катают, толкая его назад задней частью тела, и в этом подражают солнцу, которое, двигаясь с запада на восток, вращает небо в противоположном направлении». Египтяне называли скарабея хепера, а это слово в египетском языке означало также «существо».

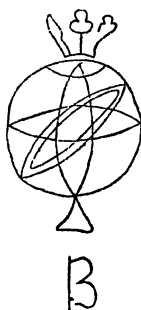
На рис. 190 скарабей соединен с двуглавым орлом — символом Всемогущества. У хеттов двуглавый орел почитался как символ Небесного Царя, и говорят, что эта хеттская Птица Солнца и есть волшебная птица Рок (или Рух) восточной мифологии. Именно птица рок, смертельный враг змей, подняла Синдбада-морехода так высоко, что он перестал видеть землю, и именно птица Рок перенесла его

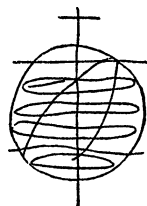
184

185

186

187

188

189

в долину алмазов. В мифологии Центральной Америки упоминается о существовании огромной птицы, которая называется Вок, и она действует в рассказе о проглоченной змее. Австралийские аборигены верят, что птицы были самыми первыми богами и что орел является особенно великим и могущественным обладателем творящей силы.

Мистер Эндрю Ланг, который воспроизводит в своей книге *Custom and Myth* («Обычай и миф». — *Пер.*) изображение североамериканской Птицы Грома, отмечает, что индейцы, насколько известно европейцам, всегда имели обыкновение применять рисование для запоминания своих легенд, стихов и заклинаний. Орел был птицей громовержца Зевса, и европейский геральдический одноглавый орел (см. рис. 192) имеет очень большое сходство с индейской Птицей Грома, изображенной на рис. 191.

Во времена Моисея орел считался символом Святого Духа, а изображение орла с двумя головами, как говорили, изображало двойную долю Духа, чудесным образом данную Елисею. Данте называет орла Птицей Бога, и души праведных князей в его изображении принимают вид орла.

«Смотри, как он их (дух — свои крылья. — *Пер.*) к небу устремил, взвевая воздух вечным опереньем»¹.

В геральдике иногда можно обнаружить орла наверху лестницы.

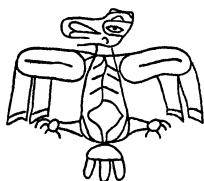
Эта лестница — лестница совершенства, а орел — цель Видения.

Иногда составители эмблем с орлом подчеркивали цель своих чертежей, добавляя к нему какой-либо из символов Великого Духа.

¹ Данте А. Чистилище, 2: 34.

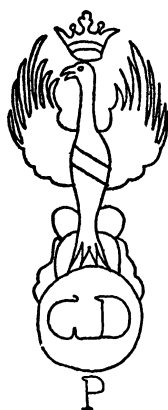
190

191

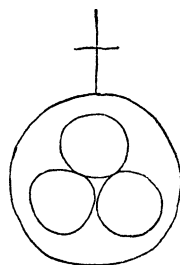
192

193

194

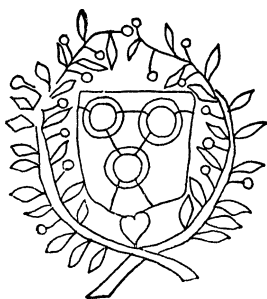

195

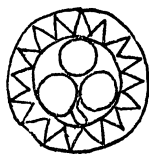
Крест и Три Круга на рис. 194 и 195 означают тройственного Бога, «ту Единую Троицу, которую означает этот треугольник из шаров в смертном, но вечном изображении». Обратите внимание на оливковую ветвь — знак Мира и сердце — знак Любви на рис. 196.

Современный знак ростовщиков — это выродившийся потомок герба семьи Медичи, ставшего позже гербом Ломбардии. Эти три золотых шара когда-то означали тройственное Совершенство, золото в этом случае было совершенным металлом, а шар или круг — совершенной формой. На рис. 178 эти три круга совершенства объединены с Алеф-Тау.

Три ипостаси Божественной Сущности изображались также с помощью листа клевера. Существует предание, что святой Патрик, проповедуя учение о Троице язычникам-ирландцам, сорвал трилистник и использовал его как наглядное пособие. Трилистник по-английски называется шэмрок, но это арабское слово (по-арабски

196

197

оно звучит шамрак), и трилистник, то есть лист, разделенный на три части, как символ древнее и шире распространен, чем христианство. Божество считалось Тройственным практически везде, и символические изображения трилистника в изобилии встречаются в разрушенных храмах — и восточных, и западных.

Число *четыре* и четырехлистник считались священными для Верховного Духа так же, как число *три*. Могущественный Тетраграмматон был *четырехбуквенным* словом, и почти все народы древности имели для Божества имя, состоящее из *четырёх* букв¹. У гностиков Верховное Существо обозначалось числом *четыре*.

Этим священным числом клялись пифагорейцы, и эта клятва, по свидетельству Ямвлиха, звучала так:

Тем чистым четырехбуквенным Именем, которое находится в небесах,
вечным источником и питателем природы,
родителем всех живущих душ —
им я клянусь тебе, и клятва верна.

Одной из причин почитания этого числа было совершенное равенство четырех сторон квадрата.

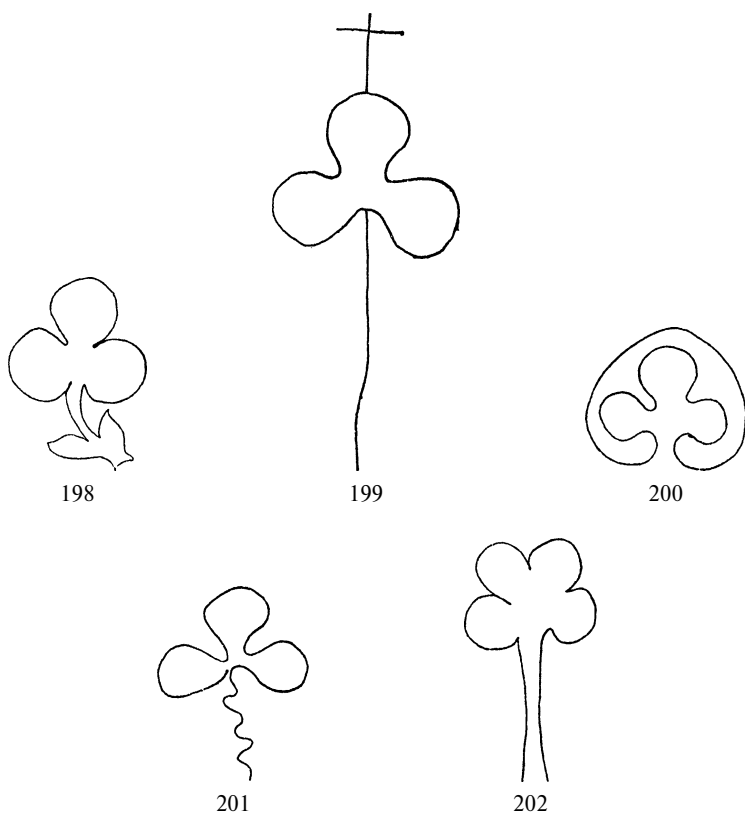
Ни одна из ограничивающих его линий не превосходит другие по длине ни на одну точку, и потому он стал геометрическим символом Беспристрастия и Справедливости Божества, «в котором не обитает ничто неравное»².

Это геометрическое 4 нередко использовалось как обозначение высшей точки и вершины восхождения³. Именно так оно применя-

¹ Ассирийское Адад, египетское Амун, персидское Сире, греческое Теос, латинское Деус, немецкое Готт, французское Дью, турецкое Есар, арабское Аллах; ср.: Westcott W.W. Numbers: Their Occult Power and Mystic Virtue. P. 22.

² Блаватская Е.П. Разоблаченная Исида.

³ На стене одного старого дома в Пиблсе вырезана цифра 4, которую поддерживают фигуры мужчины и женщины, и подпись: «Мы любим справедливость».

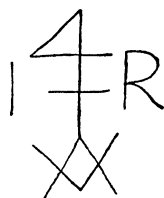

ется на рис. 204 и 203. Инициалы I. R. на втором из них означают «Иисус Искупитель».

Иногда 4 удваивается так, что его можно прочесть и сверху вниз, и снизу вверх. Один корреспондент автора предположил, что круг на рис. 206 означает круглый мир, а две четверки символизируют фразу: «Куда пойду от Духа Твоего и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты¹». На этом рисунке Орел отмечен этим двухсторонним, направленным вверх и вниз, 4.

Среди древних символов, вероятно, шире всех был распространен *четырёхконечный* крест с перпендикулярными линиями на краю каждого конца; он известен под названием свастика. Его можно обнаружить в Скандинавии, Персии, Индии, Мексике, Перу, Греции, Шотландии и доисторических кладбищах Северной Америки, где он, похоже, всегда был связан с культом солнца. Чаше всего он имеет

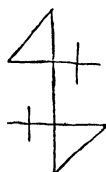
¹ Псалом 138: 7—10.

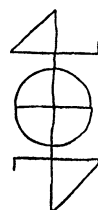
203

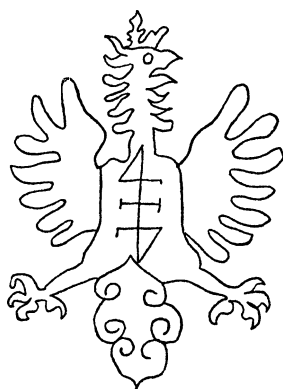
204

205

206

207

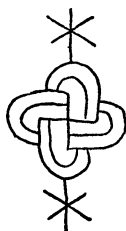
значение «это хорошо», и его санскритское название свастика содержит в себе корни слов «быть» и «хорошо». Миссис Дж.Ф. Уоттс описывает его как «знак благоволения, означающий, что лабиринт жизни может вызывать ужас, но есть путь Света, проходящий через него. «Это хорошо» — название этого пути (в русском переводе Библии (Псалом 138: 7—8). — *Пер.*), и для тех, кого ведет Бог, в этом странном лабиринте находится ключ к вечной жизни».

Свастика вплетена в лабиринтообразные узоры, показанные на рис. 208 и 209, где она вписана в центр рисунка.

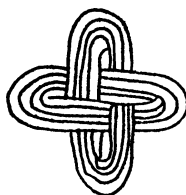
Эти переплетения линий, известные в Италии под названием Соломоновы узлы, могут иметь более или менее сложную форму,

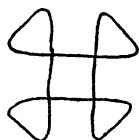
208

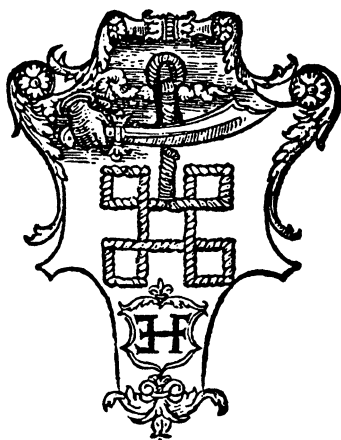
209

210

211

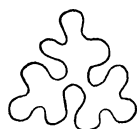
II

212

их часто можно увидеть на кельтских крестах. Поскольку у них нет ни начала, ни конца, они считались эмблемой Непостижимости Бога, и нередко их скручивали в особые формы, чтобы они были дополнительными символами внутри символов.

Как правило, их вычерчивали в виде узора из трех или четырех частей, но рис. 215 является исключением: это особенно сложный хитроумный узор из трех трехлепестковых листьев клевера, в центре его находится пятилучевая звезда, а весь рисунок в целом имеет форму цветка. Рис. 216 тоже образует очертания цветка и звезды. Рис. 218 — сочетание трилистника с Крестом Света и первыми буквами имени Иисуса Искупителя.

Меандр из четырех частей в центре рис. 219 имеет индийское происхождение, и в некоторых случаях ему придавали форму Голгофы, как на рис. 220. На рис. 221 и 222 показаны варианты воплощения этой же идеи. Существует интересный образец Узлов — резьба на купели в церкви прихода Доллон: там архитектор изобразил ряд переплетенных одна с другой восьмерок, а восьмерка, как я уже говорил, была символом Возрождения.

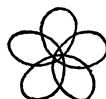
213

214

215

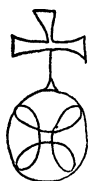
216

217

218

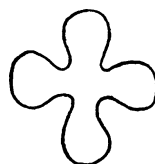
219

220

221

222

Коменский в своем «Лабиринте» ободряет своих страдающих собратьев заверением: «Мы имеем самого бдительного стража, защитника и охранителя — Самого Всемогущего Бога, поэтому будем радоваться».

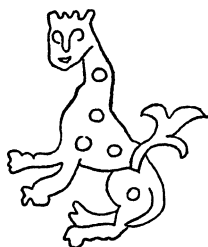
Рис. 223 изображает этот внимательный и неспящий Глаз Всемогущего. Эта эмблема была широко распространена в Индии, а египтянам она была известна как Глаз Гора, или Осириса. Символом самого заботливого наблюдателя был Леопард или Пантера — вероятно, из-за похожих на глаза пятен на шкуре.

В Египте пятнистую шкуру леопарда всегда вешали возле изображений Осириса, а самого этого бога изображали как леопарда, над которым рисовали открытый глаз. Имя Осирис, по словам Плутарха, понималось как «ос» — «много» и «ири» — «глаз», то есть «многоглазый».

Рис. 224—226 изображают «непостижимого обладателя бесчисленных глаз, о котором по-разному тоскует все в природе», а хвост рис. 224 изогнут в виде лилии. Находить полезное применение хвосту символического животного — был любимый прием символи-

223

224

225

226

стов, и встречается много примеров этому¹. В лице Иисуса Христа мистики приветствовали Божественную наивысшую точку развития всех существовавших до него символов и божеств, и по этой причине Иисуса иногда называли Рабби Бен Пантер — Учитель, сын Пантеры — и говорили, что он был сыном некоего Пантера. Некоторые мистики предполагают, что это была игра слов, основанная на греческих словах *pan* — «весь» и *theos* — «бог», то есть знало «все боги».

Старинное суеверие, будто бы дыхание пантеры пахнет так приятно, что его запах влечет к себе людей, зверей и домашний скот, которые стремятся вдыхать его, возникло, вероятно всего, из забытой сказки. Дыхание означает дух, и, вероятно, под дыханием Пантеры подразумевалось Дыхание Жизни или Святой Дух. Воздух, дыхание и ветер во всем мире были синонимами *духа*, и во многих языках одни и те же слова означают душу, дух, воздух и дыхание. Похоже, что Верховный Дух первоначально во многих отношениях был в представлении людей Нежным Воздухом и Могучим Ветром. У индейцев Южной Америки предметом религиозного поклонения был Хуракан — «могучий ветер», и отсюда произошло наше слово «ураган». Юпитер был божеством ветра, дождя и грома, а туземцы Новой Зеландии считали ветер знаком присутствия Бога.

У народа маори жрецы при посвящении юношей в тайные обряды их племени произносят заклинание, обращенное к этому мистическому ветру, — гимн, который называется хаха, что означает «дыхание». Среди религиозных обрядов древних народностей ни один не встречается так повсеместно, как применение инструмента, который сейчас известен в Англии под названиями «свисток», «трещотка», «гудок» или «бычий рев».

По словам профессора Хэддона, эта сегодняшняя игрушка, возможно, является самым древним и самым распространенным свя-

¹ В культе Митры одним из символов, причем широко известным, был бык, у которого на конце хвоста рос клочок шерсти, скрученный в виде трех пшеничных колосьев, имевших длинные остевые волосы.

щенным символом в мире. Она представляет собой кусок дерева, привязанный к веревке, и, когда ее быстро вращают, издает жуткий звук, дрожащий и гудящий. Австралийские туземцы, которые до сих пор пользуются трещоткой турндум, утверждают, что она помогает их колдунам взлетать в небеса. Одна женщина верила, что, слушая звук трещотки, она слышала, как австралийский Великий Дух «спускается вниз с мощным гулом и шумом». Трещоткой до сих пор пользуются в Нью-Мексико, на Малайском полуострове, на Цейлоне, в Новой Зеландии, в Африке и Австралии — и во всех случаях как священным музыкальным инструментом; под названием Ромбус ее часто использовали в древнегреческих мистериях. Господин Эндрю Ланг, описывая выставку в Королевском институте, сообщает, что при вращении трещотки вначале не происходило ничего особенного, но потом, хорошо раскрутившись, она производила «то, что лучше всего можно описать как мощный гул и шум», словно какое-то сверхъестественное существо «хлопало и гудело своими крыльями с ужасающим ревом».

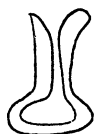
Первобытные народы думают, будто, изображая то действие, которое они хотят вызвать, они действительно заставляют его произойти — что разжигание огня заставляет взойти солнце, разбрызгивание воды вызывает дождь и т. д. Поэтому существует вероятность, что таинственная трещотка, до сих пор ставившая исследователей в тупик, применялась, чтобы призывать Верховного Духа или напоминать о нем. Иезекииль описывает голос этого Духа как «великий громовой голос», и в Деяниях апостолов есть похожее выражение «звук с небес, подобный звуку мощного порыва ветра».

Предметы на рис. 227 и 228, как я думаю, должны были изображать трещотки. В Британском музее есть трещотки разных форм — от этого лаврового листа до многогранника в форме бриллианта со сторонами-ромбами. Греческое название Ромбус означает, что древние трещотки имели форму ромба.

Один автор написал в *The Hibberts Journal* о том, что в Австралии так же, как сейчас в Шотландии, трещотка считается «средством заклинать гром». Ее звук изображает рокот грома, а по словам австралийских туземцев, «гром — это голос Его (указывают вверх), когда он велит дождю падать и заставить все расти снова». Трудно решить, относилось это представление о «росте снова» только к материальному миру природы или же понималось в поэтическом мистическом значении; но тема «умереть, чтобы ожить» звучит как лейтмотив с начала до конца в австралийских церемониях посвящения. У средневековых европейских мистиков трещотка явно считалась эмблемой возрождающей силы Святого Духа. На рис. 227 ясно видна говорящая о возрождении восьмерка, а на рис. 228 присутствует грубо очерченное изображение змеи — символа возрождения. Ни один «зверь полевой» не служил своими свойствами примером в таком количестве уроков, как змея. То, что она сбрасывает свою изношенную кожу, привело к тому, что ее выбрали в качестве символа возрождения, но также видели близкое сходство между ползанием змеи в пыли и «ползучим» характером материализма, который действует незаметно и украдкой. Поэтому один и тот же символ иногда служил обозначением двух полностью противоположных идей, и в аллегориях мы постоянно встречаемся как со Злой, так и с Доброй Змеей. Именно змеей материализма, который хитрей всех зверей полевых, соблазнил Еву в Эдеме. Два символических значения змеи проявляются вместе во время странствования израильтян в рассказе о том, как дети Израиля были смертельно искусаны змеями и уцелели лишь те, кто взглянул на Змея, поднятого над ними Моисеем. У народа маори есть легенда, что Небо и Земля когда-то были соединены, но потом змея оторвала их друг от друга. Перед мистиками и поэтами стояла задача вести наступление против материализма и воссоединить разлученные Землю и Небо. Представление о том, что Змея означает материализм, делает понятнее многие давние, но ложные поверья о борьбе врагов — например, о вражде между Оленем и змеями или птицей Рок и змеями.

Мистические учения всегда утверждали, что скопление кружащихся атомов, которое носит название материя, но которое наука совершенно не способна ни свести к последнему уровню мельчайших частиц, ни определить, является невещественным и нереальным и что единственная *субстанция* (то есть «вещество») в нашем мире — это невидимая Сила, которая называется Дух, — та Сила, которая одна формирует предметы из материи и управляет материей по своему желанию, как гончар — глиной, которая у него в руках.

Они проповедовали и в подходящее, и в неподходящее для этого время, что дух вечен, а материя — всего лишь видимость. Ма-

229

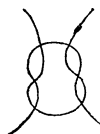
230

231

232

233

сонство унаследовало и сохранило в числе уцелевших от крушения обломков прежней мистики традиционное представление о «мистической связи», описание которой звучало так: «Святая и нерушимая связь, которая соединяет людей, даже полностью расходящихся друг с другом во мнениях, общими братскими узами, которая дает один общий язык людям всех народов и один алтарь последователям всех религий».

Этой таинственной объединяющей связью может быть один лишь только Дух — то Влияние, которое связывает родством души, обладающие сходными вкусами, и скрепляет Землю с Небом.

У монсеньора Брике среди эмблем есть несколько предметов, которые он описывает как *крючки*, но на самом деле это *звенья цепи* (рис. 229—231). На рис. 232 звено соединено с четырехчастной эмблемой Божественности — тем знаком, который соединен с циркулем на рис. 183. А на рис. 233 два звена, переплетаясь, образуют узел мистической связи, напоминающий *восьмерку-возрождение*. Некоторые из таких узлов представляют собой сочетание буквы S из слова Spiritus и цифры восемь. На рис. 234 концы восьмиугольного S имеют форму двух «эс», означающих Sanctus Spiritus («Святой Дух». — *Пер.*). Из S, начерченного на рис. 221, поднимается четырехлистник, а на рис. 239 концы фигуры — четыре трилистника. В рис. 244 были включены три круга совершенства, а на рис. 240 крест намекает на четверку, обращенную одновременно вверх и вниз.

На рис. 241 и 243 это же вездесущее S освящено крестом, а на рис. 242 заключено в круг Вечного Совершенства.

Мистики были звеньями длинной цепи — традиции духовности, каждый из них был человеческой единицей в шестви, которое, как считали в их время, началось в Золотом Веке и в Небесной Стране. Устами мистицизма в подавляющем большинстве случаев были поэты, которые утверждали, что «от Слова зажигается Слово, от искры зажегся мир, так же, удлиняясь, одно золотое звено за другим, вяжется Песня».

В своем произведении «О пользе и успехе знания» Бэкон упоминает «великолепную и божественную сказку о Золотой Цепи — а именно о том, что люди не смогли стащить Юпитера на землю, а Юпитер, напротив, смог втащить их на небеса». В «Опытах» он пишет: «Малое или поверхностное знакомство с философией, возмож-

234

235

236

237

238

239

240

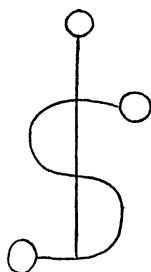
241

242

243

244

но, способно склонить ум человека к атеизму, но их полная доза возвращает ум к религии. Дело в том, что при входе в философию, когда перед умом человека предстают вторичные причины, непосредственно следующие за ощущениями, а сам этот ум прилепляется к ним и останавливается на них, он может постепенно и незаметно забыть о Высшей Причине. Но когда человек проходит дальше и видит зависимость, возобновляемость и союз причин и дела Провидения, он, как аллегорически сказали поэты, легко верит, что самое верхнее звено цепей Природы непременно должно быть прикреплено к ножке трона Юпитера».

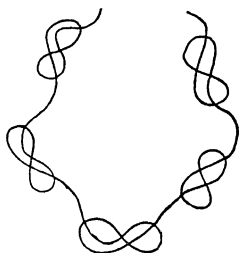
Теннисон выразил эту идею в строках: «Вся круглая земля со всех сторон прикручена золотыми цепями к стопам Бога», и об этой

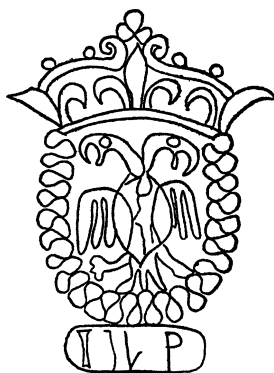
245

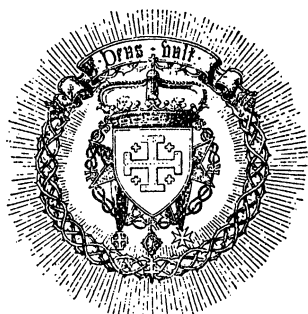
246

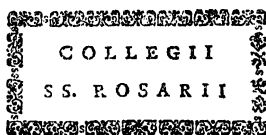
247

248

249

250

же цепи говорит Блейк в известных строках: «Я даю тебе конец золотой струны, только смотай ее в клубок; она приведет тебя к воротам Небес, проделанным в стене Иерусалима».

Иногда эту золотую нить изображали в виде узлов, имеющих форму восьмерки, как на рис. 246 и 247, но более распространенной ее формой был ряд обычных S, как на рис. 248, где такая цепь окружает Орла Всемогущества.

Во внутреннюю цепь герба Иерусалима (рис. 249) были вплетены S духа, R возрождения и похожий на восьмерку узел мистической связи. Среди узоров, из которых состоит кайма экслибриса XVII века на рис. 250, можно заметить инициалы S и SS.

Шекспир, описывая символы благородства, которые несли при крещении королевы Елизаветы, упоминает, в частности, «ожерелья из SS». Эти ожерелья, как и остальные атрибуты, употребляемые в геральдике, когда-то были символическими, и ожерелье из SS означало золотую цепь Святого Духа. Одиночное S почти всегда можно прочесть как Spiritus — Дух, двойное SS как Sanctus Spiritus — Свя-

251

252

той Дух, а тройное SSS как возглас «Sanctus! Sanctus! Sanctus!» — «Свят! Свят! Свят!». Три «эс», похожие на восьмерку, составляли цифру 888 и потому имели дополнительное значение «Иисус», так как сумма числовых значений букв I, E, S, U, S была равна как раз 888. С помощью подобного этому вычислительного метода число 666 опознали как «знак зверя».

В «Обрывках забытой веры» господин Мид пишет, что Рождающую Силу называли не только ветром, но и змеей «во втором случае — из-за шипящего звука, который она издает».

Значение изображений гуся на показанных здесь эмблемах долго было для меня загадкой, пока мне не пришло на ум, что пламя, которое вырывается из клюва, должно было изображать шипение гуся.

Вряд ли можно сомневаться, что эта догадка была удачной, считалось, что гусь полон Святого Духа и его свистящее шипение толковали как выпуск Духа наружу. В английском языке слово goos — «гусь» явно состоит в родстве со словом goost — древней формой слова ghost — «дух». В англосаксонском языке гусь назывался gos, что снова приводит нас к слову ghost, которое иногда произносилось ghoost. Плутарх писал, что «египтяне дают имя Юпитера дыханию», и, вероятно, именно поэтому гусь, птица дыхания, был посвящен Юноне, то есть Юпитеру — женщине. Может быть, по этой же причине индусы изображают Брахму — Дыхание Жизни, едущего верхом на гусе, а у египтян Себ, отец Осириса, имел своим символом гуся, которого они именовали Великий Гоготун.

Согласно индусской теории творения, Верховный Дух снес золотое яйцо, блистающее, как солнце, и из этого золотого яйца появился на свет Брахма, прародитель Вселенной. У египтян был похожий рассказ, и они описывали солнце как яйцо, снесенное «первоначальным гусем», которого в более поздние времена называли богом. Возможно, наша сказка о гусыне, которая несла золотые яйца, — остаток этого же древнего мифа. На рис. 254 гусыня показана сидящей на гнезде, а на рис. 255 она изображена вместе со своим упоминаемым в преданиях яйцом.

253

254

255

256

257

258

Глубинный смысл сказки о зарезанной гусыне, которая несла золотые яйца, в этом случае будет таким: Дух или Вдохновение каждый день волшебным образом доставляет людям вечные сокровища, а глупец, который убил свою гусыню, — это непримиримый материалист, убивающий Воображение. «Буква убивает, Дух дает Жизнь».

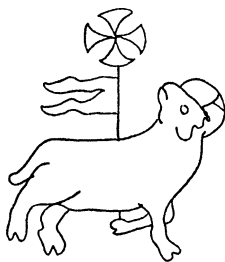
На рис. 252 эта «благословенная домашняя птица» стояла на вершине горы; на рис. 256 она символизирует Путь к возрождению; на рис. 258 над ней изображена Утренняя Звезда, а на рис. 257 — Лилия Света.

Мистики считали, что они сами — бдительные недремлющие гуси, и те эмблемы с гусем, которые мы сейчас обсуждаем, вероятно, служат иллюстрациями к пророчеству Исайи: «Он поднимет знак для народов, находящихся далеко, и созовет их свистом с концов земли; и вот они придут скоро и легко; никто из них не будет уставать или спотыкаться; ни один не будет дремать или спать». (Русский перевод Библии: «Господь поднимет знамя народам дальним, и даст знак живущему на краю земли — и вот он легко и скоро придет. Не будет у него ни усталого, ни изнемогающего, ни один не задремлет и не заснет»¹. — *Пер.*)

¹ Ис., 5: 26—27.

259

260

261

С этими словами можно также сравнить пророчество Захарии: «Они шли своим путем как стадо и были в беде оттого, что не было пастуха. *Я свистну им и соберу их*, ибо я искупил их; и они будут множиться так же, как множились. И я рассею их среди людей, и они будут помнить меня в далеких странах, и они будут жить со своими детьми, и вернуться снова»¹. (Русский перевод Библии: «Они бродят как овцы, бедствуют, потому что нет пастыря... Я подам им знак и соберу их, потому что Я искупил их, и они будут так же многочисленны, как прежде; и расселю их среди народов, и в отдаленных странах они будут вспоминать обо Мне и будут жить с детьми своими, и возвратятся». — *Пер.*) Над рис. 253 изображено R, означающее regenerate — «возрожденный» или redeemed — «искупленный». Первоначальная святость гуся могла вызвать к жизни наше выражение «глупый гусь» (или «глупая гусыня»), поскольку входящее в него слово silly — «глупый» имеет благочестивое происхождение и первоначально значило «благословенный», «счастливый», «невинный» и «ласковый».

В дни вторжения Цезаря в Британию гусь был табу для бриттов. Народное мнение, будто бы гусь — глупая птица, не имеет под собой никаких оснований; напротив, те, кто изучал повадки гуся, описывают его как «самую разумную птицу в Европе».

Родней «глупому» гусю является по символическому значению «глупая» овца, которая на рис. 259—261 показана в традиционном облике Агнца Божьего, который поднимает над собой Знамя Христа.

Ягненок (Агнец) с его белоснежной шерстью был символом кротости, невинности и чистоты. Во многих пасторальных стихах говорится о чем-то большем, чем любовные нежности в счастливой Аркадии: Пастухи и Пастушки поэтов нередко бывают аллегорическими персонажами. Одна современная поэтесса удачно написала, проявив интуитивное знание мистики: «Она подходит, госпожа, восхищающая меня, пастушка, пасущая овец. Ее стада — мыслию

¹ Зах., 10: 2, 8, 9.

она сохраняет их белыми, она отводит их от крутых склонов, она кормит их на благоухающей высоте и уводит их в загон для сна».

В аллегориях каждый символ обычно имеет три значения; и если взять в качестве примера овцу, у ее символического значения есть такие три уровня: 1) белые невинные мысли ума; 2) сам человек, ставший подобным ягненку; 3) Агнец Божий; этому соответствуют 1) тот, кто управляет своими мыслями и пасет их; 2) тот, кто пасет своих братьев-людей, и 3) верховный Добрый Пастырь. Сказано, что именно пастухам, которые сторожили ночью свои стада, ангел Господень объявил о пришествии Христа. Как, по словам Исайи, были собраны вместе бдительные недремлющие гуси, так же Иезекииль собирает *овец*: «Ибо так говорит Господь Бог: вот, Я сам отыщу овец моих и осмотрю их. Как пастух поверяет стадо свое в тот день, когда находится среди стада своего рассеянного, так Я пересмотрю овец Моих и высвобожу их из всех мест, в которые они были рассеяны в день облачный и мрачный. И выведу их из народов, и соберу их из всех стран, и приведу их в землю их, и буду пасти их на горах Израилевых, при потоках и на всех обитаемых местах земли сей. Буду пасти их на хорошей пажити, и загон их будет на высоких горах Израилевых; там они будут отдыхать в хорошем загоне и будут пастись на тучной пажити, на горах Израилевых. Я буду пасти овец Моих, и Я буду покоить их, говорит Господь Бог. Потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу, и пораненную перевяжу, и больную укреплю... И узнают, — завершает Иезекииль, — что Я, Господь Бог их, с ними, и они, дом Израилев, Мой народ, говорит Господь Бог, и что вы — овцы Мои, овцы паствы Моей, вы — человеки, а Я — ваш Бог, говорит Господь Бог» (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*)¹.

Петр, призывая старших среди своих слушателей пасти стадо Божье, пока не придет Главный Пастырь², замечает: «Вы были как овцы блуждающие (не имея пастыря), но возвратились ныне к Пастырю и Блюстителю душ ваших»³ (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*).

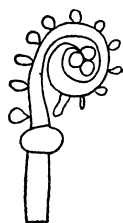
Изображенные здесь пастушеские посохи символизируют этого Доброго Пастыря и Блюстителя Всех Душ. На рис. 263 над этим изображением начерчен Крест Света, а рис. 262 и 264 отмечены Трилистником Божества.

Представление о небесном Пастыре или Кормильце, подателе Божественного Нектара, существует почти во всех примитивных верованиях.

¹ Иез., 34: 11—16, 30.

² 1 Петр., 5: 4.

³ Там же, 2: 25.

262

263

264

И христианство перестало пользоваться эмблемой Доброго Пастыря в значительной степени оттого, что она так широко применялась евреями и язычниками. В египетских литературных произведениях, связанных с именем Гермеса (300 г. до Р. Х.?), Бог назван Пастырем и Царем, Который руководит согласно закону и справедливости и поручает Своему Логосу («Слово создало плоть»), Своему сыну-первенцу, заботу о Священном Стаде.

В это святое стадо, несомненно, входили не только овцы, но также гуси и коровы, и существует несколько раннехристианских надписей, в которых новообращенные христиане названы «сосущими молоко телятами». Есть легенда о том, что Аполлон владел стадом священного скота и что некоторые непослушные спутники Улисса погибли в наказание за то, что причинили вред этому скоту. Это священное стадо «криворогого скота, дающего молоко хозяйству» появляется и в старинных сказаниях народа Финляндии, которые крайне интересны тем, что содержат исключительно много халдейского фольклорного наследия. Финны, о которых до сих пор ходят страшные рассказы как о колдунах, когда-то, как предполагается, переселились из Азии и по своим расовым признакам заметно отличаются от своих соседей.

Иезекииль, написавший книгу, носящую его имя, был «священник, сын Бузи, в стране халдеев у реки Хебар» (в русском переводе Библии: «Сын Вузия, священник в земле Халдейской при реке Ховаре». — *Пер.*), и интересно сравнить соби́рание овец у Иезекии́ля с соби́ранием скота в Калевале:

«Иди домой, криворогий скот, дающий молоко хозяйству.

Дай скоту отдыхать спокойно, оставь в покое копытный скот, дай стаду бродить спокойно, дай коровам бродить спокойно по болотам и по открытым местам, по лесной чаще; никогда не смей коснуться их или злобно их изувечить».

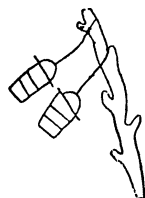
Это заклинание против вреда, который может быть нанесен скоту Солнца, имеет в Калевале параллель — предупреждение: «Ни-

265

266

267

когда не смей приближаться к месту, где живет золотое стадо». Ха-наан, Эльдорадо древних евреев, был, согласно легенде, землей, которая течет молоком и медом; вероятно, это тот, который, как сказано в Калевале, «бурлит и движется в брожении на холмах золотистого цвета, на серебряных равнинах; там есть еда для всех голодных, там есть питье для всех жаждущих; есть еда, которую можно есть не пресыщаясь, есть питье, которого никогда не становится меньше».

Христа—Доброго Пастыря часто изображали с сосудом, который висел либо у него на руке, либо *на дереве*.

«Это, — пишет Сидней Хейз, — мулетра — ведро для молока, которое считалось символом духовной пищи, подаваемой Христом». На рис. 265—267, вероятно, изображены мулестры, висящие на ветке.

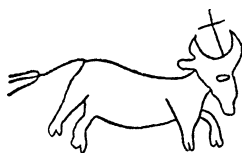
У древних людей молоко считалось небесной пищей, а омовение в нем — средством возрождения; индусы до сих пор прописывают его умирающим. Парсы — современные наследники зороастризма — используют молоко в священных обрядах, и вера в его очистительную силу такова, что те из парсов, кто особенно строго следует своей вере, и теперь носят с собой в кармане маленькую бутылочку с молоком, которым они очищаются после любого соприкосновения с чем-либо нежелательным.

В представлении первых христиан Христос—Добрый Пастырь сливался в одно целое с Орфеем, и в Катакомбах есть ранний символический рисунок, где Он, как Орфей, сидит посреди птиц и зверей и очаровывает их золотыми звуками своей музыки. Орфей — который, по легенде, сын Аполлона, защитника стад и хранителя скота, — был, по словам сказания, изобретателем письменности и всего остального, что входит в понятие «цивилизация»¹, а в более поздние времена возникло братство мистиков, которые почитали его память и учение. Считалось, что он еще до Гомера и Гесиода был первым поэтом Героической эпохи, и его характеристики по-

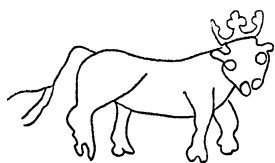
¹ Согласно толкованию Бэкона, Орфей — это «Философия», и, возможно, это верно.

268

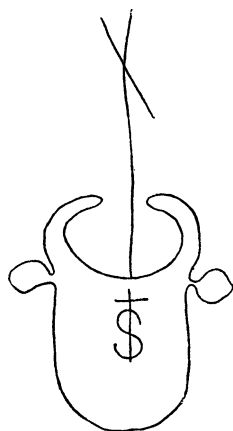
269

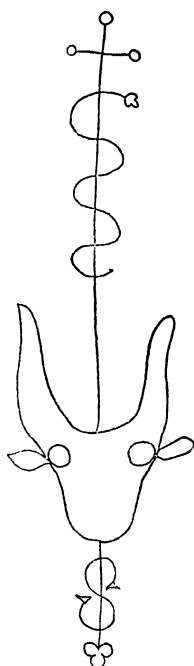
270

271

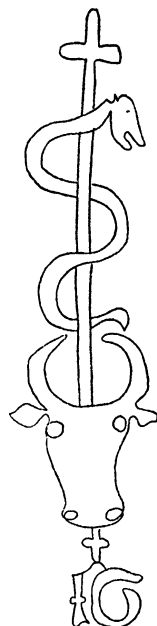
272

273

274

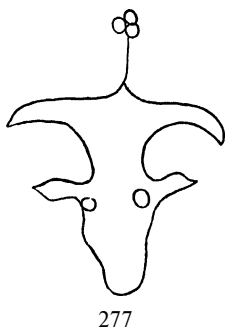

275

являются в Калевале у Вейнеменена. Культурный герой Вейнеменен, как записали собиратели легенд, считался сыном Укко, «повелителя небосвода», и был послан своим всеправедным отцом к людям, чтобы научить их музыке и земледелию. В Калевале есть рассказ о том, как Вейнеменен, сидя «на холме, который весь сиял

276

277

серебром» (*серебряные горы* сэра Уолтера Рэли (?), выманивал музыкой волков из их логовищ, рыб из рек и птиц с веток. А наконец «и все люди Тапиос, все юноши и девицы, взобрались *на вершину горы*, чтобы наслаждаться музыкой».

В Египте культурным героем, гармонизирующим мир, был возрождающий Осирис. Египтяне говорили, что Осирис изобрел сельскохозяйственные орудия, научил людей, как впрягать волов в плуг и как правильно поклоняться богам. Одарив этими благами своих соотечественников, он затем собрал войско, во главе которого отправился в поход, чтобы завоевать мир не оружием, а музыкой и красноречием. Однако благим делам Осириса внезапно положил конец его завистливый и коварный брат Тифон (именем Тифон греки называли египетского бога пустыни, Сета. — *Пер.*), который убил его, прибегнув к хитрости.

Позже считалось, что душа Осириса жила в теле священного быка Аписа, а после смерти этого животного переселялась в другого быка, его преемника.

Какое именно животное является Аписом, узнавали по определенным признакам — белому пятну в форме *квадрата* на лбу, другому пятну на спине, имевшему форму *орла*, и наросту в форме *скарабея* под языком. После того как священное животное было найдено, его поили *молоком* в течение *четырех* месяцев и поселяли его в здании, фасад которого был обращен на восток. Священный бык Апис, как все признают, был для египтян слабой тенью Творца, и вавилонские быки, несомненно, тоже играли когда-то подобную роль. Показанные здесь рисунки явно являются символами священного Быка.

В символике каждая деталь символа всегда имеет какое-нибудь значение. В рис. 278 вписано сердце — знак любви на лбу изображения; очертания бычьей морды на рис. 279 представляют собой восьмиконечное SS — инициалы Святого Духа (*Sanctus Spiritus*), на рис. 272 и 273 с изображением сочетается S из слова *Spiritus*, а под

278

279

280

281

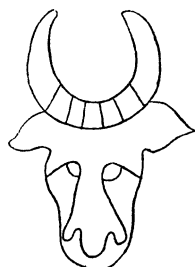
282

283

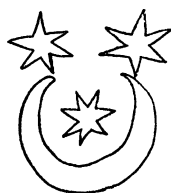
284

285

286

287

изображением на рис. 280 начерчен знак Мистической Связи. На рис. 281 ноздрями изображения стали три круга — знак совершенства, а форма хвоста на рис. 268—271 явно означает *единство и тройственность одновременно*. Круг под изображением на рис. 276 означает Того, кто Совершенен, а знак Алеф-Тау внизу рис. 274 — Первого и Последнего.

Грубо начерченный изогнутый посох пастуха вверх рис. 282 напоминает о Добром Пастыре; над рис. 283 изображен Трилистник — знак Троицы, а буквы *И. С.* под рис. 275 — хорошо знакомые нам первые буквы имени Иисуса Христа.

Рис. 284 — сочетание полумесяца и головы Быка, а на рис. 285 рога — это снова полумесяц, который в этом случае связан с символом Творца, поскольку Луна считалась знаком Небесного Воинства, которое собрал Осирис. Автор «Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова» называет ее так: «Орудие войск, сияющих вверх на небесной тверди, краса небес, слава звезд, дарующее свет укра-

шение в высочайших местностях Бога», и у раввинов было сказание, согласно которому звезды сопровождают Луну, как свита, которая дана ей в награду за то, что она светит во тьме долгой ночи. «По приказу Святого, — пишет автор этой книги, — они будут стоять в строю и никогда не дрогнут на своем посту». Показанные здесь эмблемы иллюстрируют эту легенду — изображают Луну в сопровождении звездного Войска Небес. Рис. 286 существует и теперь в качестве герба Турции, а рис. 287 — герб Египта.

Нужно различать три символа — Быка, Вола и Корову. Бык означал Божество в Его мужской сути Творца, Корова символизировала Великую Мать как родительницу и подательницу молока. По этой причине Корова была священным животным Изиды и до сих пор считается священным символом Божества у жителей Золотого Берега. Сильный, трудящийся и терпеливый Вол, который тянет свой плуг по твердой почве и заставляет землю плодоносить — давать урожай, был символом неустанного упорного труда и самопожертвования. Не зря написано, что Христос родился именно среди волов.

Волы, которые трудятся и терпят, гуси, которые не дремлют и не спят, и звезды, которые по приказу Святого стоят на страже и не устают охранять свои посты, символически обозначали отряды Небесного Воинства, верховным полководцем которого был Бог Света.

Глава 6

ВОИНСТВО ГОСПОДА

Исцеление мира заключено в его
безымянных святых. Каждая отдельная
звезда кажется ничем, но множество
звезд, рассеянных среди ночи, разрывают
мрак и делают ее прекрасной.

Считалось, что Луна будит и собирает Звезды; Звезды — это прославленные святые и герои, а усыпанный небесными светилами Ночной Небосвод был символом Божьего Войска. И в восточных, и в западных мифах Ночь — Мать-Кормилица Золотых Звезд, и к ней обращаются как к вызывающему благоговейный страх, благородному и благодетельному существу. Подобным же образом христиане-мистики рассматривали Ночь как время, когда Христос ходит по миру, «когда Он стучится, когда душа молча стоит на страже, когда души осознают свое прекрасное родство».

Более четырех тысяч лет назад один из поэтов, создавших Веды, написал: «Ночь приближается, освещенная звездами и планетами, и, глядя во все стороны своими бесчисленными глазами, побеждает все более слабые источники света. Она, бессмертная богиня, захватывает земную твердь, накрывая собой низкие долины и кусты, высокие горы и деревья. Но вскоре она начинает тревожить мрак сверканием небес. Двигаясь вперед в ярком блеске, она в конце концов призывает назад свою сестру — богиню утра, и ночная тень постепенно тает. Да будет же она в это время благодатной — она, под чьей охраной мы в ранний час можем спокойно преклонить голову в наших жилищах, как птицы отдыхают на деревьях. Люди сейчас спят в своих городах; стада мирно дремлют, и дремлют крылатые птицы, даже быстрые соколы и ястребы. О ночь! Отведи от нас волчицу и волка и позволь нам провести тебя в утешительном покое! О утро! В нужное время убери прочь эту черную, но видимую, все залившую тьму, ко-

288

289

290

291

292

торая сейчас окутывает меня! Дочь небес, я приближаюсь к тебе с хвалой, как корова подходит к той, кто ее доит. Прими, о Ночь, не только эту песнь, но и жертвенные дары от того, кто молится тебе и просит, чтобы его враги были покорены».

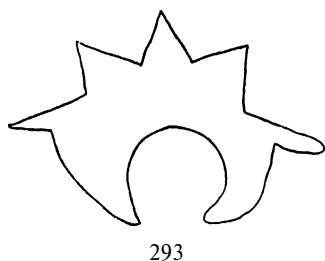
Для египтян Луна была существом мужского пола, и они персонафицировали ее в облике Тота — бога, находящего путь по следам и будящего сонные умы. Вероятно, именно лицо Тота — человека на Луне — можно видеть на рис. 288. Использование Луны как символа Небес у ранних христиан, должно быть, связано с верой древних индийцев в то, что тропа тех, кто «делал благочестивые дела в деревне», в конце концов приводит их на Луну, где их души находятся в обществе богов и оказываются полностью вознаграждены за свои труды.

В сочинении Плутарха «О Лице на Луне» сказано, что праведники обитают на Луне, где наслаждаются полнейшим покоем и заняты тем, что устраивают земные дела, посылают предсказания и оказывают человечеству различные добрые услуги. Но если кто-то недостаточно чистый пытается силой прорваться туда, его устрашает и прогоняет прочь ужасающее Лицо. Похоже, что это — басня, умело придуманная с тем расчетом, чтобы помешать людям являться в загробный мир до срока и без приглашения — незаконным путем самоубийства.

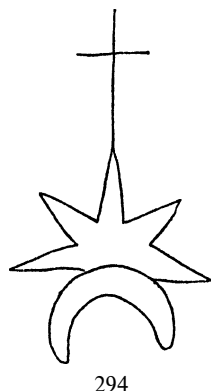
Обратите внимание, как хмурят брови, угрожая и желая дать наставление, лица на рис. 290—292.

В одном из ведических гимнов Верховный Дух по воле автора сам представляется слушателям, называя некоторые из своих признаков. Автор заставляет Его сказать: «Я прохожу как легкий ветер» и «Я поддерживаю Луну, уничтожительницу врагов». В процитированной только что молитве Ночь приветствуют как нарушительницу мрака, который она ослабляет своим божественным сверкающим блеском, и пятиконечные зигзаги вверху на рис. 293—296 символизируют этот блеск.

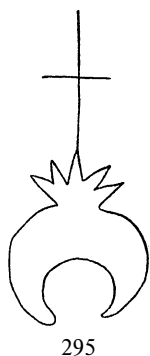
«Ах, как я радуюсь тебе, о мой Бог! Ты — остроконечное сияние горящих звезд. Ты — изумление синих светил, Ты — серый рог незапятнанного огня».

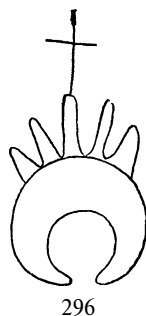
293

294

295

296

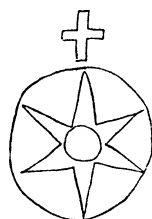
Древние считали число *пять* священным числом бога света, и считалось, что у Божества именно *пять* свойств — Существование, Одинаковость, Разнообразие, Движение и Покой. Рога рис. 285, несомненно, именно по этой причине имеют как раз *пять* отростков.

Каждый мистик честолюбиво мечтал стать совершенным центром пятиконечной Звезды. «Потому, о мой Бог, придай мне форму пятиконечной Рубиновой Звезды, которая сияет под основанием Твоего Единства, чтобы я мог подняться на Столб Твоей Славы и погрузиться в любование триединством Твоего Божества»¹.

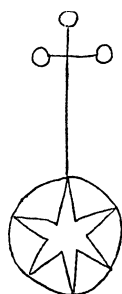
Эта фраза выражает в словах идею, обозначенную изображением Звезд на рис. 297—303.

Осматривая мистические небесные армии, мы обнаруживаем, что они состояли из отрядов, куда входили те, кто, живя на земле, был подобен быкам (терпеливые труженики), овцам (невинные и чистые) и гусям (те, кто наполнился Духом Святым).

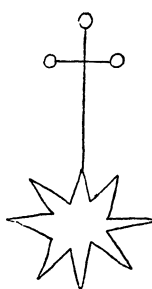
¹ Ср. также: «Мое Единство — это Мой замысел, и я замыслил его для тебя; поэтому одень им свою душу, чтобы ты мог вечно быть Утренней Звездой Моего Единства» (из арабского сочинения «Возвышенное Перо» Бахауллы).

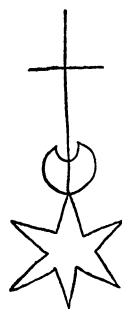
297

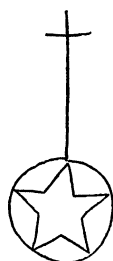
298

299

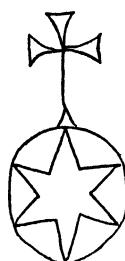
300

301

302

303

Считалось, что эти звездные войска, набираемые на земле, в своем движении по небу вечно сражаются против тьмы, постоянно побеждают умелыми приемами духов зла и прогоняют их. Легенды об этой титанической борьбе можно обнаружить в преданиях всех народов. В Вавилоне вождь Войск Света носил имя Меродах, которое означает «Молодой телец дня».

Другое почетное имя этого бога было «36 000 диких быков»; он был известен также под именами «Уничтожающий врага», «Искоряющий все злое» и «Тревожащий тех, кто зол», как Царь Небес Меродах отождествлялся с Юпитером и с другими небесными светилами.

Доктор Пинчес отмечает, что «Юпитер, который, пересекая небо, вычерчивая *большие зигзаги*, как казалось вавилонянам, надзирал за звездами и руководил ими; поэтому он считался символом Меродаха, их пастыря, «пасущего богов словно овец», как написано на табличке». Далее сказано, что Меродах расставляет звезды по порядку и определяет для каждой из них ее обязанности. Он заставил сиять молодой месяц и назначил его «правителем ночи». В качестве Освещающего Ночь Меродах отождествлялся с богом луны Сином, «производящим свет». Син, от имени которого получила свое название гора Синай, описан как «могучий Телец, рога которого сильны, члены тела которого совершенны». О нем также

304

305

говорили, что он полон великолепия и что он «владыка сияющего венца».

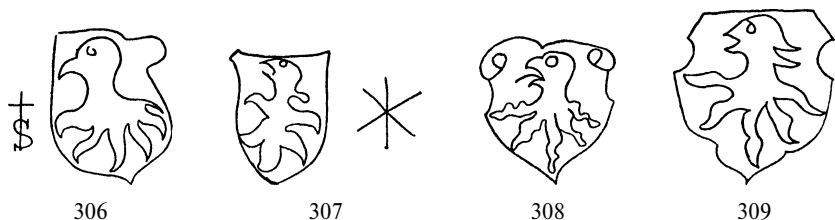
В Индии Тем, кто ведет молочных коров в загон, и вечным борцом с демонами засухи и тьмы был Индра. Этот бог, который, как предполагают, олицетворял собой видимое людьми небо, описан как «бог, имеющий 10 000 глаз» — иными словами, он был Стражем и Владыкой Звезд. В Ведах Индра описан так: «Подобный быку, стремительный, сильный».

«Свет был заточен внутри тьмы — Индра освободил его из ее чрева. Дождь был заточен внутри облака — Индра сразил гордого демона, открыл пещеры ночи, дал нам дождь и щедрый свет!

Войска, идущие на битву, призывают к нему в день сражения, и тот, кто силен, возглашает Ему славу, и человек низкого звания шепчет его имя».

Персы полагали, что Верховный Дух Ормуз непрерывно воюет с духами тьмы и человек — участник этой вечной схватки, который делает свободный выбор, а ставкой при этом является его душа.

Нет необходимости рассматривать здесь подробно эту всемирную веру в существование Священной войны. У греков и римлян эту войну вел Юпитер против титанов, в Скандинавии сражались Тор и великаны, а убивающий дракон или великан-убийца присутствуют в легендах, кажется, всех европейских и восточных народов, как цивилизованных, так и диких. В вавилонском сказании о Сотворении мира Дух Зла порождает гигантских змей, острозубых и сильных, тела которых яд наполняет как кровь; ужасных драконов, тела которых привлекательно блестят, разъяренных псов, людей-рыб и иных чудовищных существ. Меродах, победитель этих ужасов, изображен наступившим ногой на распростертое тело змеи, которая поворачивает голову, чтобы напасть на него, а он угрожает ей каким-то остrokонечным оружием. Греки изображали, как Аполлон, бог дня, борется со змеем Пифоном и в конце концов душит его насмерть. Египтяне изображали, как Гор топчет ногами крокодилов и сжимает руками вредных животных. Христос обещал своим

ученикам, что даст им власть наступать на змеев и скорпионов, и в книге Исаяи содержится пророчество: «В этот день Господь Своим тяжким, и большим, и сильным мечом покарает левиафана, змея, пробивающего свой путь, и даже левиафана — того изгибающегося змея, и убьет дракона, который находится в море». (В русском переводе Библии: «В тот день поразит Господь мечом Своим тяжелым, и большим и крепким, левиафана, змея, прямо бегущего, и левиафана, змея изгибающегося, и убьет чудовище морское»¹. — *Пер.*) На рис. 304 сияющее Существо топчет ногами змей и драконов, а на рис. 305 Оно (вернее, Он) несет штандарт с пятью жемчужинами — знак обещанной Зари.

В финской версии этой общей для всего мира легенды обуздание волков и уничтожение дракона поручено Илмаринену, «великому первому кузнецу». Но поскольку Финляндия — страна озер и болот, местный колорит требовал, чтобы чудовище было пресноводным, и поэтому дракон-опустошитель имеет облик жестокой прожорливой щуки. Эта рыба с ужасными клыками имела спину длиной как семь кораблей, а ее раздутое горло было шириной как три огромных реки. Ее победитель Илмаринен получает такое наставление: «Ты не будь таким унылым, выкуй теперь себе огненного орла; выкуй огненную птицу, всю пылающую, — она поймает могучую щуку».

И легенда продолжается так:

«Тогда кузнец тот Илмаринен, бессмертный мастер кузнечного дела, сам выковал огненного орла, выковал огненную птицу, всю пылающую.

Тогда эта птица, этот благородный орел, взлетел, воспарил вверх, полетел вперед, чтобы поймать щуку».

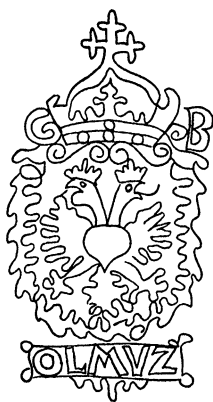
После ужасного сражения рыба-демон была побеждена и унесена прочь, на ветви дуба.

Орел уже был рассмотрен в этой книге как символ Всемогущего Духа. В приведенных здесь рисунках голова орла соединена с пятилучевым огнем, а чтобы не было ошибок в понимании этого знака, авторы рис. 306 и 307 подчеркнули их значение буквой S из

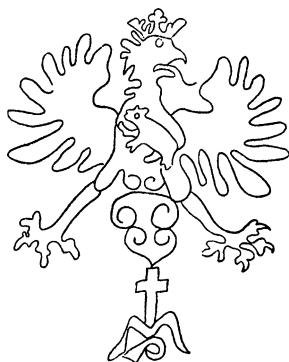
¹ Ис., 27: 1.

310

311

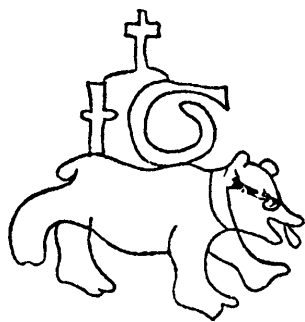

312

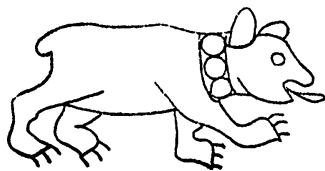
слова Spiritus и Звездным Крестом Света. В этом случае орла можно считать тем Золотым Соколом, который был символом Гора и которого, по словам египтян, мистически отражало в себе небо: «Звезды кажутся кометами, падающими вниз, чтобы стать драгоценными камнями на Твоих одеждах и усыпать росой Твой венец; их величаво шевелит, как лунные перья странной птицы, великий ветер. Ты привлекаешь свет всех небес для Своего бдения».

Приведенный здесь рис. 311 имеет подпись «OLMUZ», а Олмуз — это, возможно, один из многих вариантов великого имени Ормуз. На этом рисунке не только венец опирается на буквы SS, но и весь рисунок выполнен как бы дрожащими линиями, что обозначает мерцающий огонь духа¹. Форма сердца, которую имеет туловище птицы, указывает на то, что это бог любви.

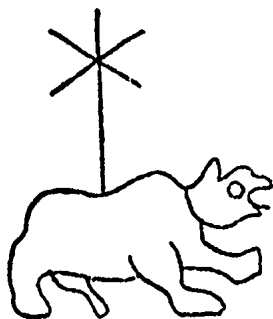
¹ Обратите внимание на пылающую шею орла на многих других эмблемах с его изображением.

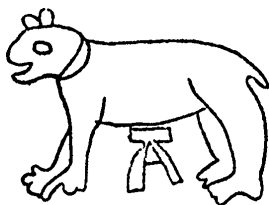
313

314

315

316

Луна, как уже было показано, считалась будительницей и собирательницей звезд. Повелителем и Вождем Звездного Воинства был Семисильный Дух, символом которого был Орел, но его семикратная сила иногда обозначалась тем созвездием, которое нам известно как Большая Медведица, и на рис. 312 знак «Медведь» изображен на груди Орла.

Греки в своих сказаниях о звездах повествуют, что именно Большая Медведица «стоит на страже». У индейцев есть миф о том, что медведь бессмертен и что, хотя он по видимости умирает, он воскресает снова в другом теле. Похоже, что когда-то вера в это была широко распространена, и айны (первобытный народ, живущий на японских островах Йессо и Сахалин) до сих пор поклоняются медведю как языческому божеству. Хотя это животное, как указывает профессор Фрезер, нельзя назвать священным, и оно явно не является тотемом, все же, когда айны убивают медведя, они выполняют обряд извинения и благого пожелания, говоря: «Мы убиваем тебя, о Медведь; вернись скоро в облике айна».

Считалось, что созвездие Большой Медведицы никогда не заходит, но вечно находится на страже и охраняет Вселенную. Семь больших звезд, из которых оно состоит, нисколько не похожи на силуэт медведя, но все же они, кажется, почти повсюду в мире известны под именем Большая Медведица или Большой Медведь, даже у дикарей, на родине которых нет крупных медведей. Происхождение названия Большая Медведица совершенно неизвестно, однако Макс Мюллер, выражая свое собственное мнение, старался доказать, что оно возникло из-за искажения слова, первоначально означавшего что-то другое. Одно время это созвездие было известно под названием Овечий Загон, и по приведенным здесь эмблемам можно предположить, что Великий Медведь считался символом Великого Духа, Тройного Совершенства (три круга на ошейнике на рис. 314), Света Мира, Альфы и Омеги, то есть Иисуса Христа.

Единственная причина, которую я могу предположить для этого символического значения, имеет материальный характер: медведи зимой находятся в спячке и долгое время живут за счет своего собственного жира, и потому Медведь с помощью простой системы аналогий, которая лежит в основе всякой символики, был возведен в ранг символа Самодостаточного и Вечного «Я Есмь».

Листва, среди которой помещен Великий Медведь в показанном здесь орнаменте, — это мистический Амарант¹, и его присутствие подтверждает эту гипотезу, потому что упоминаемый поэтами Амарант был широко известным и легкоузнаваемым символом вечного существования и недоступности порче.

Созвездие Большой Медведицы состоит из Семи Великих Звезд, из которых две указывают на Полярную звезду — неподвижный стержень, вокруг которого вращается Вселенная. Количество составляющих Большую Медведицу больших звезд — *семь*, — очевидно, и было причиной того, что созвездие окрестили этим на первый взгляд не подходящим для него именем. Ассоциативная связь между числом *семь* и Духом Божьим дожила до наших дней, и христиане до сих пор говорят о *семи* дарах Духа, имеющего *семь* обликов. Про Ормуза, верховного Бога Света, говорили, что он восседает во главе иерархии из Семи Бессмертных Святых. Об Индре в Ведах сказано: «*Семь* ярких лучей украшают его чело, *семь* великих рек текут от него».

¹ Amarantos — вечный. Красный цветок этого растения никогда не бледнеет и остается красным до конца своего существования. Ср. у Мильтона: «Бессмертный Амарант, цветок, который когда-то начал цвести в раю рядом с Древом Жизни, но вскоре из-за проступка людей был унесен на Небеса, где рос вначале» («Потерянный Рай»).

Индусы так описывают солнечный огонь Ом: он едет в колеснице, которую везут *семь* зеленых лошадей, впереди него движется Заря, а сзади него — тысячи духов, которые поклоняются ему и воспевают ему хвалу. Египтяне называли Верховное Существо именем, состоящим из *семи* гласных¹, и связь числа семь с Великим Духом, видимо, существовала во всем мире.

Совершенно ясно, что каждый мистик во все времена считал себя во много раз уменьшенным отпечатком Духовных Сил, находящихся над ним, и вряд ли можно сомневаться, что изобретатели этих эмблем с медведем, применяя к себе слова Исайи, считали себя маленькими медведями.

«Мы ждем рассвета, но видим мрак, ждем яркого света, но идем во тьме. Мы все ревом, как медведи, и горестно стонем, как голуби». Поэтому, продолжает Исайя, Всемогуший Господь удивился, что некому вступить, Сам облекся в одежды усердия и поднял знамя против Своих врагов. Символом этого Зова Духа является Рог, сочетающийся с другими изображениями на показанных ниже рисунках.

Обратите внимание на то, что от звука этого Рога Великий Медведь просыпается и прежнюю спокойную позу, в которой он изображен на рисунке из предыдущей группы, меняет на яростный гнев. «По делам их Он отплатит *гневом Своим противникам*»², — говорит Исайя.

То, что Рог означал Призыв Духа, ясно указано буквой S из Spiritus на рис. 323 и буквами SS из Sanctus Spiritus, вплетенными в рис. 325 и 326. Обратите внимание также на Крест Света наверху рис. 324.

¹ Плутарх, рассуждая о символике чисел, говорит: «Что можно сказать о других числах, когда одно число семь, посвященное Аполлону, заняло бы целый день, если бы кто-то попытался перечислить все его свойства. Дальше мы докажем, что Мудрецы вступили в спор и с широко распространенным обычаем, и с давней традицией, когда сбросили семерку с ее почетного места и посвятили этому богу число пять, как более ему подходящее» («О букве Е в Дельфах»).

² Ис., 59: 18.

318

319

320

321

322

В Британском музее хранится созданное в XI веке изображение Давида, который получает откровение от Святого Духа, имеющего облик Голубя. Над ними из облака протягивается Рука Господа и подает Давиду Рог, от которого отходят *пять* языков огня или лучей света.

Три Луча, падающие на рог на рис. 328, — это те Три Луча Света, которые часто встречаются в египетских иероглифах; более близким к современности потомком этих трех лучей является трехлепестковый Цветок Лилии, от которого произошли три пера на гербе принца Уэльского.

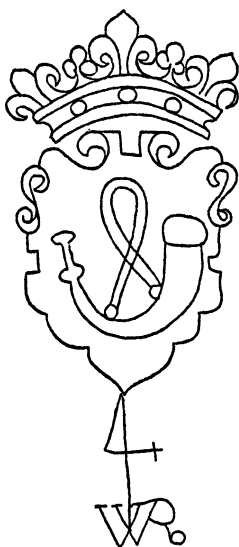
В скандинавской мифологии Рог хранится под священным мировым деревом, которое называется Иггдрасиль.

У финнов он находился «в середине Небес», и Калевала приписывает ему то же волшебное свойство заставлять пустыню цвести, словно роза, которое приписывалось и Святому Граалю: «Добудь коровий рог издалека, добудь его из середины Небес, принеси с небес этот медовый рог, заставь его звучать. Затем дуй в рог сильно и повторяй эти звучные напевы; выдуй цветы на пригорках, сделай прекрасными границы языческой страны, сделай приятными границы луга и чарующими — границы леса, а границы болот — плодородными».

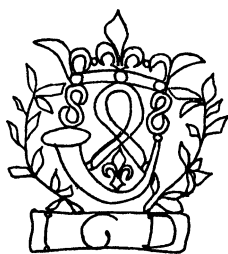
Несказанно прекрасную музыку этого мистического рога Теннисон сделал прелюдией к видению Святого Грааля: «Глубокой ночью я услышал доносившийся из-за холмов звук, словно там играл серебряный рог, и я подумал: «У Артура нет привычки охотиться при лунном свете»; а этот тонкий звук, доносившийся словно из очень дальней дали, рос и приближался ко мне. О, никогда ни арфа, ни рог, ни что-либо еще, из чего мы можем выдуть звуки своим дыханием или извлечь прикосновением ладони, не порождало музыки, похожей на ту, что доносилась оттуда».

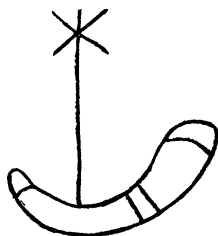
323

325

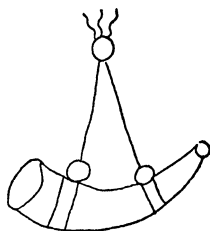
326

324

327

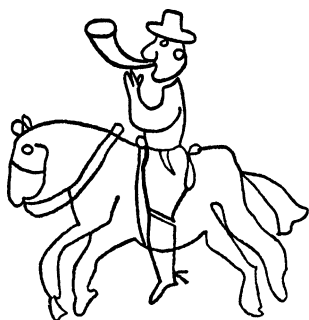

328

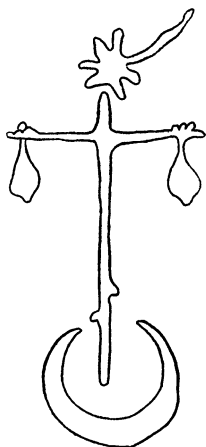
Иногда зов рога звучал нежно, иногда же это был подобный грому сигнал трубы, созывающий богов, и не зря он звучит в нашей сказке о Джеке — Победителе Великанов. Одолев нескольких великанов, Джек подходит к заколдованному замку, о владельце которого, Галлигантуа, шла дурная слава. С помощью одного коварного и злого волшебника Галлигантуа обманом заманил в свой замок многих рыцарей и дам и при помощи черной магии превратил их в уродов.

Идя на штурм этого замка, где творилось беззаконие, герой Джек находит на его входной двери золотой рог, висящий на серебряной цепи, а под рогом были написаны стихи:

Кто в этот рог протрубит,
Тот вскоре великана победит
И черные чары разорвет,
И снова счастье сюда придет.

329

330

331

Джек трубит, после чего замок дрожит весь до своего обширного основания, великан и волшебник в ужасе и смятении рвут на себе волосы и кусают большие пальцы рук, узнав, что их гнусное правление пришло к концу. Джек, как ему и следует, закалывает великана, заколдованные господа и дамы освобождаются, и к ним возвращается их собственный облик, а заколдованный замок рассыпается и растворяется в воздухе, как струя дыма¹. Возможно, эта сказка имеет аллегорический смысл: может быть, поработанные и заколдованные господа и дамы изображают собой благородные свойства и правила ума — Города: Души, а злой великан — олицетворение Порока, Себялюбия или Мамоны — точно так же, как в греческой мифологии великаны изображали собой вождения и страсти души. Сказочники прекрасно придумали, что великаны поедали овец и быков, то есть качества, составляющие невинность и трудолюбие в душе Человека — маленьком подобии мира.

В северной мифологии Рогом владел Хеймдаль², страж богов, который стоял возле Радужного моста, ведущего в Валгаллу, и неустанно охранял ее от нападений и хитростей великанов. «Я вынужден сделать вывод, — пишет профессор Ридберг, — что Хеймдаль... относится к древней Арийской эпохе и что он до самого конца тевтонского язычества сохранял свою древнюю роль олицетворения священного огня». По трубному сигналу рога Хеймдала боги и герои выходили на битву; согласно легенде, в Валгалле было

¹ Рассказ о том, как Иерихон разрушился от звука серебряных труб, является, вероятно, вариантом этой сказки.

² Хеймдаль первоначально отождествлялся с Тюрор, от имени которого, как считают, произошло английское название вторника Tuesday.

332

333

334

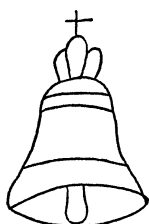
пятьсот восемьдесят дверей, и из каждой двери выходило по восьмисот воинов, когда они слышали призыв «сражаться с волком». По словам Мильтона, «башни небес наполнены вооруженными стражами», и при нападении Сатаны «Михаил затрубил в архангельскую трубу; ее звук разнесся по всему простору Небес, и верные войска провозгласили осанну Всевышнему».

Во французских рыцарских романах этот широко известный прославленный Рог принадлежит легендарному герою Роланду, и есть сведения о том, что Рог Роланда был широко известным символом еретической проповеди. Согласно французской легенде, он имел ужасающую мощь — был способен разбивать на куски гранитные скалы и мог быть слышен на расстоянии целых пятнадцати лиг. (Лига по-английски или лье по-французски — старинная мера расстояния, равна примерно 4 км. — *Пер.*) Сила, с которой Роланд затрубил в свой мистический рог, была так страшно велика, что его виски затрещали от напряжения и кровь потекла у него изо рта. Но, как сказано в легенде, его страдания не были напрасными, «ибо теперь французы услышали». Рис. 329 может с одинаковой вероятностью изображать либо Роланда, который скачет на коне и собирает французов своим будящим призывным сигналом, либо Хеймдала, скандинавского трубача, который сидит на своем знаменитом скакуне Голдтопе и собирает героев для последней битвы.

В Горной Шотландии был древний обычай созывать кланы на войну с помощью огненного креста, который поспешно проносили с места на место быстрые гонцы.

Этот загадочный, но никогда не остававшийся без отклика сигнал вооружиться представлял собой маленький крест из легкого дерева, смоченный в козьей крови и зажженный на концах. Рис. 330 явно изображает этот мистический призыв.

Крест помещен между рогами будящей и созывающей Луны, его верхушка помазана тем, что мистик назвал бы «заливающий [свое вместилище] огонь Пустоты», а с боковых концов свисают то ли капли крови, то ли языки пламени. Рис. 331 и 332 иллюстрируют слова пророка Иоила: «Вострубите трубою на Сионе, назначьте пост и объявите торжественное собрание. Соберите народ, созовите собрание» (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*). Эта игра на трубе была прелюдией к Миллениуму, когда «Господь

335

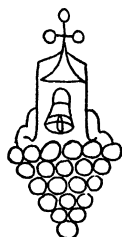
336

337

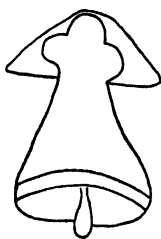
338

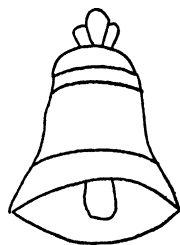
339

340

341

342

даст глас Свой пред воинством Своим, ибо весьма многочисленно полчище Его¹» (приведено по русскому переводу Библии. — *Пер.*). «Мои глаза видели славу прихода Господа; он подал знак идти вперед звуком трубы, которая никогда не подаст знак к отступлению». Над рогом, изображенным на рис. 333, помещена головка молотка, иллюстрирующая стих: «Слово Мое не подобно ли огню, говорит Господь, и не подобно ли *молоту*, разбивающему скалу?»² (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*). На рис. 334 с рогом сочетается пламя, имеющее форму меча.

Иногда символический Рог ассоциировался с Колоколом, который, по словам Дурандуса, означал «пронзительно» звучащую и настойчивую проповедь. Колокол был важнейшей принадлежностью восточных религиозных обрядов, а в кельтском христианстве новообращенные считали его истинным воплощением Божественности. Из 258 эмблем с колоколом, приведенных монсеньором Брике, 239 украшены верхушками из *трех* частей, трилистником, Лилией или тремя кругами Совершенства — и все показанные здесь рисунки сочетаются с такими символами Божества. Рис. 336 помечен первыми буквами слов «Иисус Искупитель», и трудно сомневаться в том, что символисты считали Колокол не только призывом Христа,

¹ Иоил., 2: 11.

² Иер., 23: 29.

343

344

345

346

347

но и знаком Самого Христа. Существовал рассказ о том, что каждый раз, когда вера или правда оказывалась в опасности, в Храме Святого Грааля звонил Колокол, и при звуке этого Колокола один из Рыцарей выходил с мечом в руке на ее защиту.

Колокола, согласно легенде, обладали силой отгонять моровые болезни, грозу и нечистых духов, и есть рассказ о том, что святой Антоний, чей большой опыт борьбы со злыми духами упоминается даже в пословицах, ходил среди развалин языческих храмов и звуком своего колокольчика прогонял прочь жившего в них дьявола. В наше время при освящении колокола епископ читает над ним молитву, которая изобилует мистическими намеками и в том числе содержит упоминания о трубе, уничтожившей стены Иерихона, и о громе, который заставил отойти назад филистимлян, когда Самуил совершал жертвоприношение.

Золотая легенда начинается рассказом о том, как Сатана и духи воздуха мечутся вокруг неумолкающих колоколов и напрасно стараются сбросить их вниз и уничтожить.

Колокола Духа — та октава Возрождения, восемь нот, которые мистики продолжали вызванивать на своих колоколах, стоя на страже всю долгую ночь темных веков, состоят в родстве с петухом, о котором сказано «Веселый петух, утешитель в печальной ночи, ожидающий восхода солнца», этого «прирожденного ночного звонаря», который «звонит в свой серебряный колокол для всех спящих отважных людей, чтобы призвать их разум к благочестию», изображают рис. 343—348.

Хотя ортодоксальная церковь относилась к петуху неприязненно, считая его чем-то вроде посланца дьявола за его крик при отречении Петра, поэты всегда и повсюду прославляли его как Трубача Дня. Один из поэтов Елизаветинской эпохи писал: «Я увидел царственный блистающий свет, текущий в вышине, словно титан ехал верхом на льве, одетый в наряд из огненных остроконечных лучей, чтобы изгнать ночь и поддержать утро. Но Шантеклер только что отзвонил свой полуночный звон».

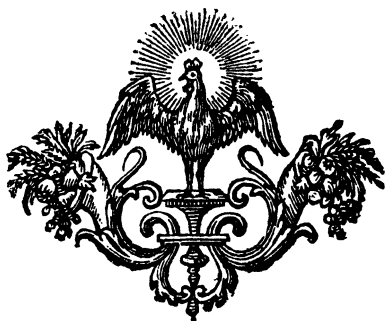
В скандинавской мифологии петух носит имя Гуллинкамби («Золотой гребень») и так же, как у Неймдаля, его задача — будить героев и торопить их вперед.

Символический образ петуха Шантеклера имеет, вероятно, два источника. Петух приветствовал восходящее солнце и имел золотистый гребень, который, как можно предположить, стал считаться изображением зубчатого пламени дня и «огненных остроконечных лучей» утра. Таким образом, Петух дважды был посвящен Солнцу, и он считался Вестником, объявлявшим о приходе Аполлона. «Отец Света! Какое солнечное семя, какой блеск дня Ты заключил внутри этой птицы? Всей ее породе ты дал этот деятельный луч. Их волшебство действует всю ночь и вызывает грезы о Рае и свете».

У китайцев есть верование, что их солнце и Спаситель Зас входит в мир в двадцать четвертый день двенадцатого месяца. В этом случае золотой петух, который, как они говорят, сидит на самой верхней ветке Древа Жизни, не ждет рассвета, а кричит всю ночь в честь пришествия духовного солнца. Аллегорическое значение этого символического петуха подчеркнуто утверждением, что, когда он начинает кукарекать, «все петухи в мире пробуждаются от этого и начинают кукарекать». Китайцы верят, что именно на петуха возложена задача будить блистательное солнце и рассеивать тьму, то есть, как они считают, прогонять злых духов ночи. Эти духи, по мнению китайцев, не выносят истины, заключенной в свете солнца, и быстро уносятся обратно, в темный ад¹.

Вера в то, что петух — заклятый враг демонов и власти тьмы, существовала также и у других народов, и в Авесте Ормуз Сам переводит утреннюю песню петуха словами: «Вставайте, люди, и славьте совершеннейшую справедливость. Смотрите: демоны обращены в бегство!» В китайском символическом письме солнце и теперь изображается как петух внутри круга, а добросовестно верующий парс предпочтет скорее умереть, чем быть виновным в убийстве

¹ Вероятно, отсюда происходит народная вера в то, что духи обязательно улетают домой при крике петуха. Господин Дж.У. Джонстон имеет несколько древних ламп, выполненных в форме петуха.

348

петуха. На рис. 348 петух — Птица Зари хлопает золотыми крыльями, в то время как за его спиной восходит Солнце.

Совсем недавно Шантеклер появился на виду у публики благодаря гению провансальского поэта господина Ростана. Символика драмы господина Ростана описана Жаном Делером так:

«Шантеклер — олицетворение не только *развивающегося*, но и *развитого* человечества. Он — человек, каким человек может быть, человек, каким человек будет, когда полностью осознает скрытую внутри его Божественную суть. Он отворяет собой людей и будущего, и прошлого, и настоящего времени.

Вначале мы видим Шантеклера только как человека. В конце этой возвышенной поэмы мы видим его как Бога в Человеке. Мы прославляем в его лице человечество, которое усвоило свой высший урок, которое достигло в своем развитии такого уровня, на котором человек не только чувствует идеал, но и хочет умереть за него, когда человек не только готов умереть за идеал, но — что бесконечно труднее — воплощать идеал в своей повседневной жизни. Идеалом человечества стало *бескорыстное служение ради любви*. «Наибольшее — для Наивысшего Бога».

Когда иллюзии Шантеклера разрушены, его мечта рассеялась, его любовь отвергнута, его великая весть осмеяна, он все же поднимается над своим отчаянием, и в час отчаяния он даже сильнее, чем когда-либо, тверже убежден в истинности своего предназначения, более верен ему. Он *будет* верить в данную ему с небес задачу, даже если кажется, что само небо против него, даже если солнце взойшло, пока он, Шантеклер, слушал Соловья, околдованный его голосом. Он *будет* верить в то, что он часть устройства Природы, разве человек сам не является одной из космических сил, которые формируют мир?

«Кто знает, — спрашивает он с высокой дерзостью гения, — кто знает: если я буду петь каждый день мою песню рассвета и после

меня на других фермах другие птицы будут повторять мой напев каждое утро очень, очень долго, кто знает, может быть, однажды — в один из дней — больше не будет ночи?

Но если с верою такую же захочет
На каждой ферме петь свой верный смелый кочет¹,
Я верю, сгинет тьма, навек исчезнет ночь.
— Когда же?
— Будет день!»

Была ли какая-либо система идеалистической философии когда-нибудь более точной в своем послании и в своих обещаниях? *Думай* об идеале, *живи* идеалом, и он становится реальностью, он вплетается в нашу повседневную жизнь, он становится частью нас самих, он становится нашим самым истинным, самым глубинным «я». Пусть все человечество дорожит возвышенными идеалами, любит свет, желает света, призывает свет в свои ежедневные стремления, и вот, смотрите — свет здесь, он осветил мир — внутренний мир — навсегда».

Шантеклер не знает, *когда* настанет этот день, но он придет — «один из дней», а пока — «за работу!»

¹ (Кочет — другое название петуха. — *Пер.*)

Глава 7

ЦАРЬ СОЛОМОН

Человек не пыль, говорю я, человек не пыль! Нечто подобное молнии пронзает его существо; глину его тела озаряет светом пламя, о котором он не знает, — тот космический огонь, который питает скопления солнц. Как гигантские миры, отправленные кружиться в пространство, по-прежнему сохраняют в своем центре породившее их пламя, так человек в этом необнаруженном месте — своем центре — хранит свет, из которого он появился.

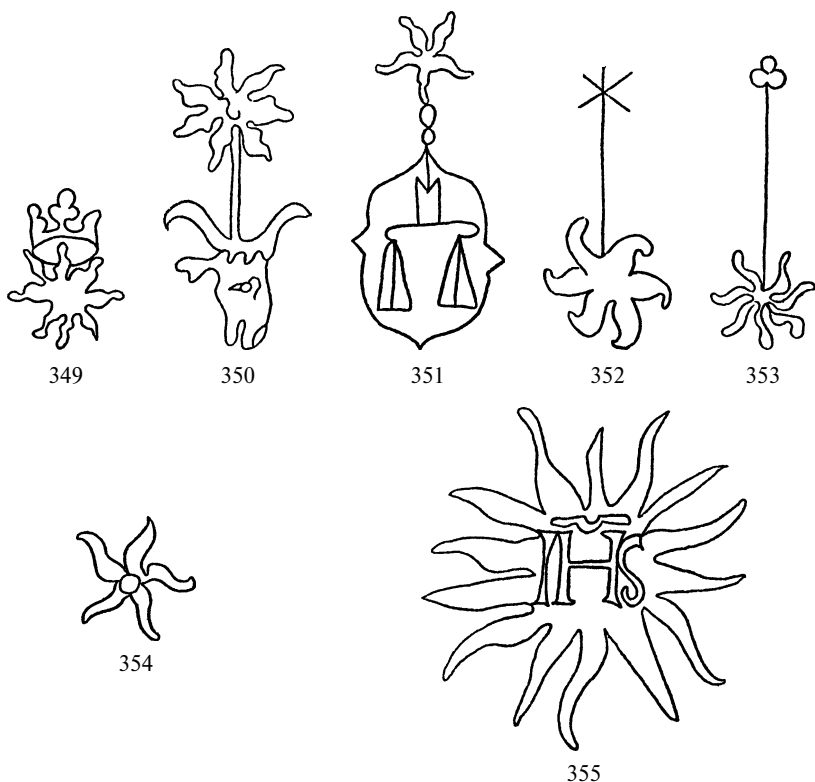
Человек не плоть — не плоть, а огонь! Его чувства обманывают его, и его зрение лжет. Пламя, которое порождает его, быстрее и хитрее, чем желание его души, оно ускользает от его глаз. Пульсируя под всеми телами, начавшими существовать прежде, вспыхивая и дрожа близко за ширмой, священное вещество, ослепительное как солнце, стремится, чтобы человек узнал его в том, что он видит.

Анджела Морган

Древние полагали, что душа состоит из четырех элементов — огня, воздуха, земли и воды и что эти элементы, когда они соединены вместе, принимают форму огня и становятся *пламенем*. Эта небесная смесь была посеяна как семена в людях и животных, в которых она смешалась в разных пропорциях с землей, и ее чистота была в большей или меньшей степени загрязнена примесями. Существовало поверье, что после смерти душу очищали от этой материальной грязи, погружая в воду, подставляя ветру или облагораживая огнем. Верховный Дух считался по своей идеальной сути незапятнанным огнем, а символически изображался как чистое элементарное пламя, горящее в бесконечном пространстве.

У китайцев Бесконечное Божество считалось неподвижной ослепительно сияющей точкой, вокруг которой вращаются в высочайшей славе движения души тех, кто успешно прошел земные испытания и должным образом очистился от своей телесной грубости.

В предыдущей главе была иллюстрация, где голова Орла сочеталась с космическим Пламенем.

Это духовное Пламя Вселенной показано здесь как цель восхождения, а на рис. 350—353 оно присутствует как один из Путей.

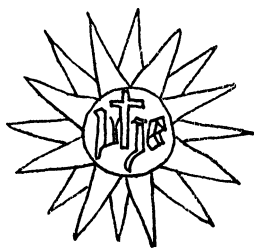
Буквы IHS, образующие центр рис. 355, свидетельствуют о том, что Иисуса Христа отождествляли с Пламенем Жизни, а знак сокращения над монограммой IHS указывает, что эти буквы понимались правильно и были использованы в их правильном значении IHSOUS, а не в современной искаженной интерпретации (J)esus (S) alvator (H)ominum («Иисус — спаситель людей». — *Пер.*).

От Пламени как символа Духа до солнца, Центра и материальной Вселенной Первоисточника и Начала, в свете и тепле которого живет, движется и существует все сотворенное, расстояние меньше чем один шаг. На показанных здесь эмблемах с солнцем черты его облика изображены грубо, но при внимательном рассмотрении они оказываются дополнительными символами.

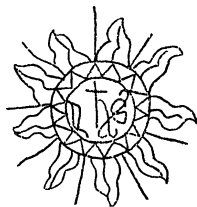
На рис. 359 три маленьких круга — знак совершенства — образуют Лик Солнца. Сердце на рис. 360 — это символ Любви, а если перевернуть рис. 361 вверх ногами, на нем будет виден знак креста.

356

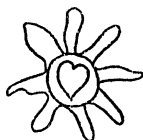
357

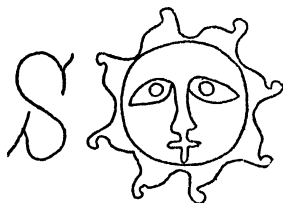
358

359

360

361

К рис. 361 добавлено S из слова Spiritus, и это же S присутствует в центре рис. 362, 364 и 365. В изображении на рис. 362 его автор остроумно вписал полумесяц, а чередующиеся остроконечные и изогнутые лучи на рис. 366, вероятно, означают соответственно пронзающие лучи Света и пылающие языки огня Любви.

Центр рис. 367 — не обычное IHS, а YHS, где Y — первая буква имени Yesha (Иешуа), другого варианта имени Иисус. Буква Y иногда встречается как отдельный символ, и это символ очень древний. Ее чтят в Китае, где она известна как Великая Единица или Великий Знак, и говорят, что ее три конца означают Три-в-Одном и Одного-в-Трех. Рис. 368 состоит из трех одинаковых крестов, знак на рис. 369 сочетается с Кругом Совершенства, рис. 370 и 371 освящены крестом, а кончик знака на рис. 373 изогнут в виде S из Spiritus.

Солнце, которое во всем мире является символом Божества, часто изображалось в виде колеса, и рис. 374—378 показывают нам этот знак «колесо» в его развитии.

Лучи были спицами, а Тот, кто Совершенен, считался одновременно центром и окружностью.

Простейшая форма Солнечного Колеса, оно же Великолепное Колесо Доброго Закона, — круг, разделенный на четыре части. На рис. 375 и 376 мы видим эту же идею в немного усложненных вариантах, и мы еще встретимся с другими формами этого знака, в том числе с несколькими гораздо более сложными.

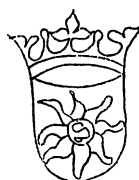
Под рис. 379 стоит заглавная буква В, а иногда этот священный инициал так же, как Y, использовался в качестве одиночного символа. Буква В (Б) означала «Брахма» — дыхание всего, что движется и что

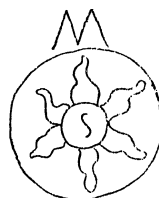
362

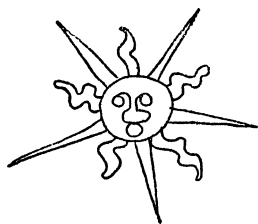
363

364

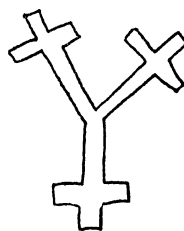
365

366

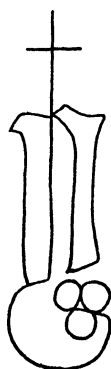
367

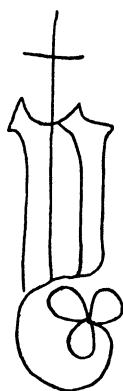
368

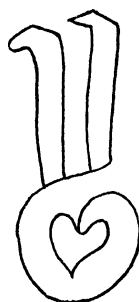
369

370

371

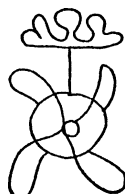
372

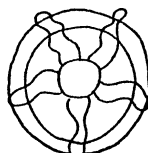
373

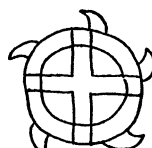
374

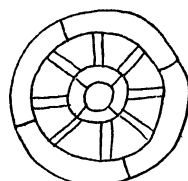
375

376

377

378

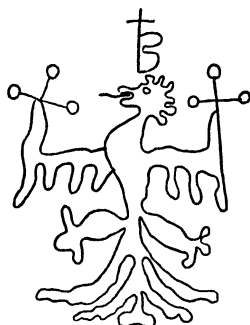
379

380

381

382

383

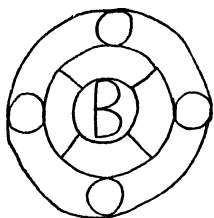
384

неподвижно, Небесный Драгоценный Камень, Спаситель, Властелин Звезд.

Как сказано в Ведах, «чем являются солнце и свет для этого видимого мира, тем являются высшие добро и истина для видимого духовного мира; и как наши телесные глаза ясно видят предметы, когда те освещены солнцем, так наши души воспринимают некое знание, когда размышляют о свете истины, который исходит от Существа из Существ; только этим светом наши умы могут быть направлены на путь блаженства».

Брахма был «Существом из Существ», «превосходнейшим Лучом», тем, от кого исходит блеск. Буква В является центром показанного здесь солнечного колеса и становится очень выразительным иероглифическим обозначением представления о том, что мир «создан из Барахмы и Брахмой, как паутина исходит из паука и как искры возникают из огня».

Брахма не только считался Творцом-Ткачом Мира, но, по словам доктора Барнета, «иногда его олицетворением в макрокосме считался *пуруша* на солнце». Слово «пуруша» в буквальном смысле означает «человек», и на рис. 386 и 387 внутри солнечного колеса изображен,

385

386

387

несомненно, этот человек, или, иначе говоря, **Фигура на Солнце**. В одной руке он держит пальмовую или оливковую ветвь, а во второй — меч Духа. В обоих случаях он изображен с короной на голове, а на рис. 376, очевидно, сидит на троне. Ведическая хвала Духовному Владыке Света — аналог нашего *Te Deum* — звучит так:

«Я знаю того Великого Духа, окрашенного в цвет солнца, который находится за тьмой. Зная Его, человек избегает Смерти; нет другого пути, чтобы идти. Этот Дух — Великий Владыка, который движет пониманием и управляет этим чистым подходом, немеркнущий Свет. Дух вечно обитает внутри человеческих сердец как внутренняя душа размером в дюйм, постигаемый сердцем, воображением и мыслью; те, кто знает это, становятся бессмертными. Он знает все, что может быть познано, но нет никого, кто знал бы Его. Люди называют его **Изначальным Великим Духом**.

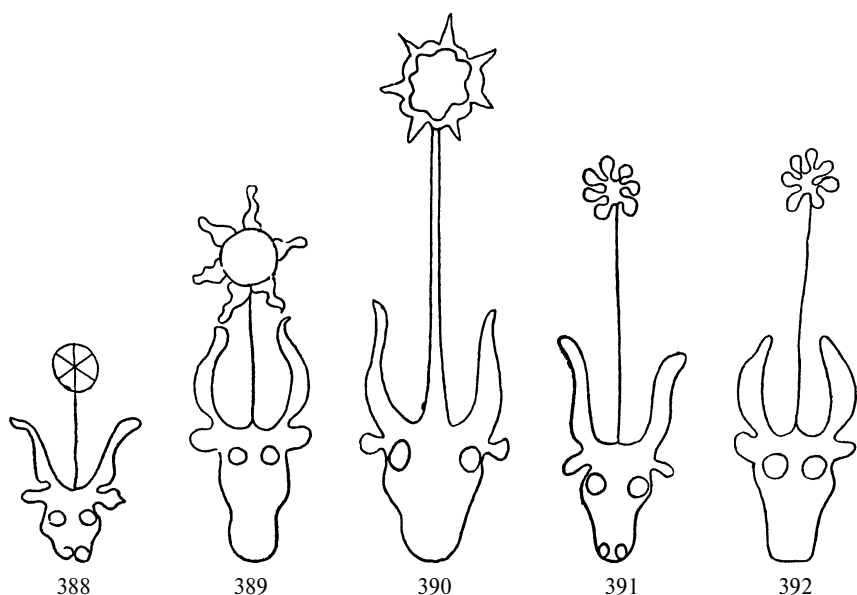
Он более неуловим, чем все, что трудно различить, более велик, чем все великое, Он — душа, скрыто живущая в живых существах. Я знаю, что Он — не имеющая возраста древняя Душа Всего. Огонь — то же самое, что Солнце, и Ветер, и Луна; Блеск — то же самое, что Брахма, и Воды, и Творец, и Немеркнущий, и ласковый [Свет] Савита; отсюда проистекла древняя мудрость».

Египтяне характеризовали Дух как «неуловимый Огонь», и такое же мнение о нем существовало у индийцев, в представлении которых этот мистический элемент постепенно распространялся вширь и наконец смешался с водой ручьев, затрепетал в деревьях и, по сути дела, пропитал собой весь мир.

Эту восточную теорию о Сверхдуше популяризировал для английских читателей Эмерсон, а Александр Поуп удачно сконцентрировал ее в своих известных строках: «Все — лишь части одного изумительного целого, чье тело — природа, а душа — Бог».

Огонь Жизни как абстрактная безличная сила был известен под названием брахман, и этот безличный невидимый брахман не следует смешивать с Брахмой, Первым Лицом индийской Троицы.

Считалось, что человек — искра брахмана — сверхдуши, от которой произошел Огонь, и отсюда явно возникал парадокс: «Это

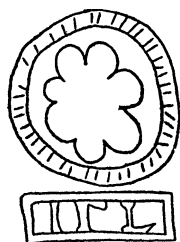

мое «я», которое находится внутри моего сердца, меньше, чем зерно риса, чем зерно ячменя, или чем семя горчицы, или чем канареечное семя, или чем мякоть канареечного семени. Это мое «я», которое внутри моего сердца, больше, чем небосвод, больше, чем небеса, больше, чем эти слова... Это мое «я», которое внутри моего сердца, — это Брахма, к Нему я буду идти отсюда, побеждая».

Эта цель Восхождения изображена на рис. 389 как пылающее солнце, на рис. 388 как солнечное колесо, на рис. 383 и 384 как буква В, а на рис. 390—392 как семь языков Огня, поднимающиеся от пламени. Я склонен думать, что этот огонь, пламя, роза, круглое облако или чем бы оно ни было (см. центр рис. 393) специально изображался как нечто непостижимое и не поддающееся описанию.

На рис. 394 родство брахмана — Могучего Дыхания с мистической Иерархией показано в виде диаграммы. Брахман — Сверхдуша, он же Облако Незнания, возвышается над Тримурти — состоящим из трех частей проявлением Себя Самого.

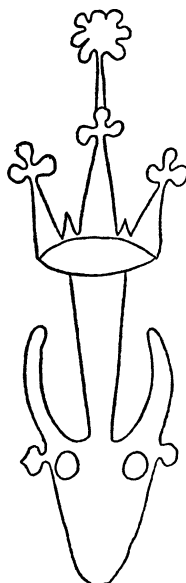
На рис. 395 к букве В добавлены дополнительные буквы S и В, между которыми появляется указующий палец. Поскольку S почти всегда читается как Spiritus, а указующая рука предположительно означает nota bene, эту эмблему можно расшифровать как Дух — Брахма. Буква S снова появляется в показанной ниже эмблеме Миллениума, а на рис. 397 букве В изобретательно придана такая форма, что ее края читаются как SS. На рис. 398 вершиной буквы В становится пастушеский посох Доброго Пастыря. С Солнцами, по-

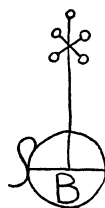
393

395

394

396

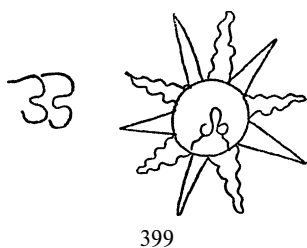
397

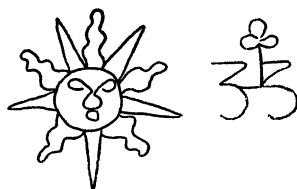
398

казанными на стр. 142, связаны цифры 33, а на рис. 401 и 402 это сочетание цифр становится самостоятельной эмблемой. Число 33 пользовалось почитанием в Древнем Египте, оно упомянуто в книге *Signs and Symbols of Primordial Man*. Считалось, что существуют 33 таинства — «тайны, которые, — как пишет доктор Чёрчвард, — не были раскрыты до настоящего времени». Мексиканцы изображали 26 Светил и еще 7 звезд Большой Медведицы, то есть сумма равна 33. Много столетий назад мир ведической религии, как нам сообщают, «кишел богами», «но, — пишет доктор Барнет, — обычно указывают, что их количество — *тридцать три*».

Христиане-гностики учили, что эманации Божества «все складываются в одну абсолютную Единицу, а всего их 33», и было вычислено, что возраст Христа во время Его Воскресения был 33 года. Авторы книги *The Perfect Way* («Совершенный Путь». — *Пер.*) утверждают: «Возраст полного и окончательного совершенства для возрожденного человека — 33 года, и, согласно мистическим расчетам, это подразумевает, что он прошел 33 ступени посвящения, из которых последняя и наивысшая — его «восхождение» через преобразование к конечному Божественному единству». На рис. 401 над этими цифрами можно заметить сочетание цифры 4 (= Божественное Равновесие) и буквы Н (= Иерарх (Hierarch)?). Толкование этих символов можно найти в следующем отрывке из *The Perfect Way*:

399

400

401

402

403

404

405

Чтобы достичь «Могущества и Воскресения», человек должен прежде всего быть *иерархом*, то есть достичь магического возраста — 33 лет... Тот, кто достигнет этого совершенства, должен быть человеком без страха и без желаний, кроме тех, которые обращены к Богу... Только достигнув этого равновесия, он будет «свободным».

Пока же он делает десятками бус на своих четках Воздержание, Молитву, Размышление, Бодрствование и Сдержанность. И, зная, что ничто не добывается без труда и не завоевывается без страданий, он всегда поступает согласно правилу, что трудиться — значит молиться, просить — значит получить, стучаться — значит, что дверь будет тебе открыта, и в соответствии с этим напрягает свои силы».

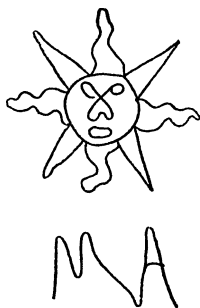
Один масон сказал мне, что в масонской ложе 33 светильника, ступеней, по которым входят в ложу, тоже 33, и степени масонства идут, считая от низших к высшим, с первой до десятой или двенадцатой, а потом происходит внезапный скачок к тридцать третьей, высшей.

Среди многочисленных образцов буквы В, которые собрал и классифицировал монсеньор Брике¹, есть несколько таких, которые одинаково похожи и на М, и на В, и один из этих знаков, сочетающих в себе М—В, помещен вверху рис. 403. Буква М вместе со

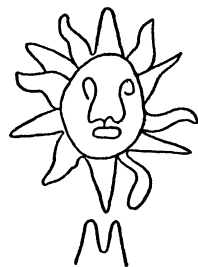
¹ Briquet. Les Filigranes.

406

407

408

знаком Быка или Солнца означала, вероятно, Митра — Бог Солнечного Света. В митраизме — религии, которую проповедовал Зороастр, — Митра, Солнечный Свет, находится в том же отношении к Ормузу, Высшему Солнцу, как в христианстве Христос, Солнце Праведности — к Богу Отцу. Здесь показан круг Совершенства, в который вписаны буквы М А, и знак сокращения над ними; эти же буквы появляются на рис. 407, где они, вероятнее всего, являются сокращенной формой слова «Митра».

Персидский Митра во многих отношениях соответствует индусскому Индре, и подобно Индре Митра был непобедимым вождем небесных войск и непримиримым врагом страдания, бесплодия, порока и нечистоты. Имевший «тысячу ушей и десять тысяч глаз», Митра всегда бодрствовал и постоянно был на страже, защищая мир от злого войска Тьмы. Митра не только был, как воин, Богом воинов и Защитником во всех отважных делах и рыцарских приключениях, но был, как Осирис и другие культурные боги, оплодотворителем природы, владыкой широких пастбищ и дарителем стад.

Это Митра проливал на землю воды и заставлял растения расти. Он был не только подателем материальных благ, но и дарил покой сердцу и приводил к согласию всех, кто чтит его. Господин Мид утверждает: «Тайна возрождения, нового рождения — или духовного, или данного свыше — короче говоря, обожествление человека — было последним словом обрядов Митры, все остальное было вводным или вспомогательным».

Поклонение Митре какое-то время было очень широко распространено, и пишут, что его традицию в течение всего Средневековья непрерывно поддерживали тайные общества до тех пор, пока она не перешла к розенкрейцерам, а затем, в виде слабого отблеска, к масонам нашего времени.

Митра, как посредник между Светом и Тьмой, имел так много черт сходства с Иисусом Христом, что озадаченные этим отцы церкви были вынуждены прийти к выводу, что язычники подража-

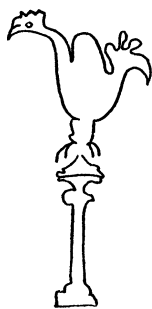
ли их святым обрядам. Тертуллиан жаловался, что дьявол коварно извратил правду и, «охваченный духом соревнования, даже точно повторяет в идольских мистериях подробности божественных служб. Он тоже крестит некоторых людей — конечно, своих собственных последователей и поклонников — обещает искупление грехов через омовение. Если я верно помню, Митра ставит своим воинам метки на лоб, а также празднует приношение хлеба, предлагает образ воскресения и мечом приобретает себе венец».

Хорошо известно, что при переходе от язычества к христианству христианское духовенство, увидев невозможность отвлечь простой народ от старых обычаев или искоренить первобытные верования, постепенно справилось с этой проблемой, превратив языческие праздники в празднества в честь Христа. Не всем известно, что день 25 декабря был признан днем Рождества Христова по необходимости из-за того, что это был день рождения Митры и что упорные язычники наотрез отказывались расстаться с горячо любимым праздником. Только в 400 году после Рождества Христова отцы церкви наконец признали этот неизбежный и тактично сделанный выбор дня рождения Митры в качестве официального дня рождения христианства. В начале V века святой Златоуст писал о празднике в честь языческого бога солнца так:

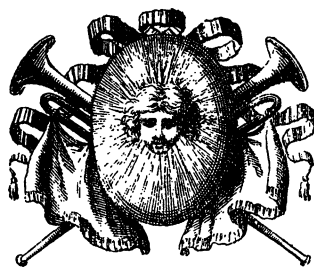
«В Риме этот же день *недавно был определен* как день рождения Христа, чтобы в то время, пока язычники заняты своими кощунственными церемониями, христиане могли бы без помехи совершать свои священные обряды.

Они называют его (25 декабря) днем рождения Непобедимого (Митры), но кто так непобедим, как наш Господь? Они называют его Днем Рождения Солнечного Диска, но Христос — это Солнце Праведности».

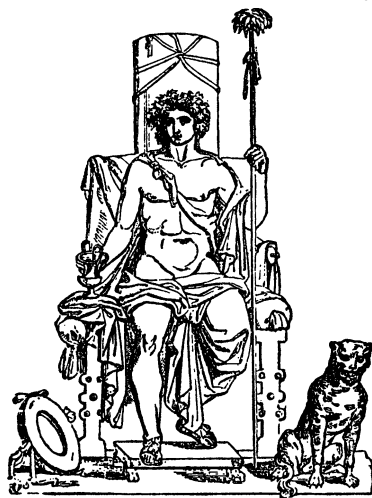
Двадцать пятый день двенадцатого месяца года был днем рождения Заса, Солнца-Спасителя в Древнем Китае, а также днем рождения египетских богов Осириса и Гора, греческого Диониса, индусского Вишну и сирийского Таммуза. Петух, сообщавший о пришествии Заса, был также священным животным Митры, Феба и солнечных божеств практически всех народов. Эмблема, где эта птица изображалась сидящей на верху столба, как на показанном здесь рис. 409, называлась, как мне рассказали, Петух Абраксаса. Имя Абраксас, лежащее в основе знаменитого магического слова «Абракадабра», было одним из бесчисленных мистических слов, созданных для мистерий, чтобы математически выразить непроизносимое имя Верховного Духа. Абраксас было принято как мистический эквивалент имени Митра, поскольку числовые значения этих двух имен оба равны 365. Считалось, что существует столько небес, сколько дней в году, и число 365 было удобным обозначе-

409

410

Дионис (Вакх), с рисунка из Помпеи

411

нием Владыки этих 365 сфер. У ассирийцев бог солнца Меродах в каждом месяце года назывался новым именем, и похоже, что двенадцать знаков зодиака когда-то были двенадцатью ипостасями Одного Великого Духа.

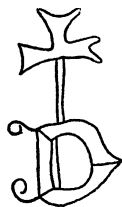
Меродах считался солнечным божеством, посредником между богами и людьми и Богом, возвращавшим мертвых к жизни. По своим атрибутам и символам он соответствует персидскому Митре, а Митру отождествляли с греческим Дионисом, Дионис, как египетский Осирис, был «дважды рожденным» богом возрождения (рис. 410. — *Пер.*). Есть случаи, когда его изображали как бога солнца, сидящего на усыпанном звездами шаре. Его красоту сравнивали с красотой Аполлона, и так же, как этот бог, он считался вечно юным. Согласно легенде, он, охваченный божественной яростью, шел во главе войска, состоявшего из мужчин и женщин, и

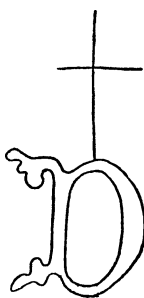
412

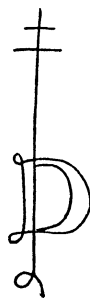
413

414

415

416

одерживал бескровные победы, обучая людей употреблению вина, земледелию и получению меда.

Вол, или Бык, который был символом Осириса, Меродаха и Митры, считался также воплощением рождающей силы Диониса, и в обряды культа Диониса входило поедание быка.

На рис. 411¹ этот Солнечный герой изображен со своим животным-символом — пантерой.

Буква D над Головой Быка на рис. 412 — первая буква имени Диониса, она использовалась и как самостоятельный символ.

На рис. 414—416 она освящена крестом, а на рис. 413 сочетается со Звездой Света. Английское слово day — «день» и означающее то же самое латинское слово dies состоят в родстве с санскритским словом dyaus, и этот же корень имеют имена Дионис, Диана, Диона, она же Юнона, Юпитер, Зевс и (вероятно) Зас. Рис. 412 можно прочесть двумя способами — либо как «Дионис», бог дня, либо как утверждение, что путь упорного терпения подобен яркому свету, который, сияя все сильнее и сильнее, превращается в День Совершенства.

Имя Дионис сохранилось в английском языке до нашего дня, приняв форму Dennis (по-русски Денис. — *Пер.*), а освященное глубокой древностью представление о том, что человек — искра изначального Света, оставило свой след во многих других именах — например, Lew (Лью), Luke (Люк), Lucius (Луций), Lucy (Люси) и в других подобных им вариантах слова Lux, в Clarence, Clara и т. п., означающих «Я сияю»; в именах Феба («Сияющая»), Джермин («Яркая» или «Сверкающая»), Аннора («свет»), Трифоза («Сильно сияющая») и Бленда («Ослепительная»)².

¹ Воспроизведено по словарю Smith, Classical Dictionary с разрешения господина Дж. Мюррея (J. Murray).

² Эти определения взяты из книги Хелены Сван «Христианские имена», из которой я выписал также: Эзра — «Восход света», Малалеель — «Сияние Бога», Абнер — «Отец света», Синдберт — «Излучающий яркие искры», Сиберт — «Покоряющий яркий свет», Норберт — «Яркий свет», Этельберт — «Благородный яркий свет».

Этимология со всех сторон приносит нам свидетельства не только поклонения людей солнцу в первобытную эпоху, но и хорошо известного, распространенного и среди королей, и среди простых людей обычая именовать себя «детьми солнца» или даже самим солнцем. Современное имя Сампсон или Самсон истолковано как «Великолепное солнце», а в историческую эпоху императоры Перу носили титул Дети Солнца. Египетский город, известный грекам как Гелиополь («Город солнца» — *Пер.*), первоначально назывался Он, а Он — это, очевидно, одно из самых древних почетных наименований солнца. Мы встречаемся с этим словом в его простой форме, состоящей только из корня, в имени шведского короля Он или Аун, и еще раз — в более поздних формах Хокон, Хакон или Хаакон. Я уже изложил выше причины, по которым считаю, что ак означало «великий», и разумно будет предположить, что первоначальное значение имени Хакон было «Великое Солнце». В Македонии был город Аконтизма, древнейшей известной столицей в истории человечества был египетский город Иераконполь, и название этого города, где поклонялись солнцу, видимо, делится на иер — святой, ак — великий, он — солнце, поль (полис) — город.

Название самого высокого пика Анд, Аконкагуа, заставляет предположить, что эта гора, как многие другие, была посвящена великому солнцу и названа в его честь. Мы снова встречаем Акон в имени Одакон¹, которое носил бог солнца у филистимлян, и, вероятно, в его же другом имени Дагон, хотя в этом слове Даг может означать день и находиться в родстве с именем Дагоберт, которое, как утверждают сейчас, означает «Яркий словно день».

Миссис Сван толкует имена Эзра и Зара как «Восход Света», а тогда Ра в обоих этих случаях, несомненно, состоит в родстве с египетским Ра, которое было не только именем бога солнца, но и словом, которым египтяне обычно называли солнце. На санскрите князь назывался раджа, а царь раджан. Ламприер упоминает семь древних городов, называвшихся Акра, и нынешняя столица государства Ашанти тоже носит это имя. Я предполагаю, что первоначально оно значило «Великий Ра».

Когда-то царское, а теперь широко распространенное корнуольское имя Цимбелин означает по-кельтски «Господин Солнца», и Бел в Цимбелин, совпадает по значению с Бел из Беленус — имени кельтского Аполлона, с Бал из Балдер — имени бога солнца в Скандинавии — и с Баал — именем великого бога солнца у финикийцев. В таком случае выглядит вероятным, что Балак, царь моавитян, называл себя или был назван так в честь Великого Ваала и что постройки в местностях Беллак во Франции и Беллеек в Ир-

¹ Ср. Одак из Одакон и Одах из Меродах.

ландии первоначально были, как знаменитый Баальбек, храмами, посвященными Великому Баалу, то есть солнцу.

Интересным примером в словаре обозначений солнца является слово «Соломон», каждый слог которого значит «солнце» несколько раз¹. Плутарх упоминает о народе, который он называет «солимы», а Иеро Солима — распространенное название Нового Иерусалима, Святого Города, духовного Города Солнца.

Существует большое количество сказаний о царе Соломоне, и величие этого мудреца вошло в поговорку в Европе, Палестине, Абиссинии, Индии, Афганистане, Персии и Аравии. Вероятно, около трех тысяч лет назад действительно жил великий человек. чье правление, полное благоденствия и процветания, навечно оставило след в памяти людей всего мира, но мы можем быть вполне уверены, что с тех пор легенда увеличивала его славу, так что Соломон литературы и легенды в значительной степени является идеальным мифическим героем. Есть старинное предание о том, что, когда этот великий царь закончил свое земное существование, он возродился к новой жизни на Солнце и там управлял обширной империей, населенной феями, пери, джиннами и толпами сияющих духов, которые были его верными вассалами и беспрекословно повиновались его воле. Мистики предположили, что в Песни песней Соломона Жених — это духовное Солнце Праведности, которое воскресло подобно Христу и несет в Своих крыльях исцеление, и трудно сомневаться в том, что Песнь песней представляет собой драматический дуэт мифической любовной пары — Солнца и Луны. Предание о том, что Соломон был большим женолюбом, возникло, видимо, из буквального и неверного понимания освященного древностью поэтического образа — слов о том, что Солнце — великий оплодотворитель, любящий всех, и его глаз светит одинаково праведникам и грешникам. Поэты часто описывают Солнце как «любовника», «влюбленного с горячим глазом», как существо «свободное и всеобщее», светящее своим «горячим глазом» даже на самый низший из сорняков, и прочее в этом же роде.

Характеристики, которые Невеста дает Соломону, на первый взгляд противоречивы, их совершенно невозможно понять, если не толковать их как относящиеся к божественному Солнцу Души. Жених описан как тот, кто приходит из пустыни как столбы дыма² (в русском переводе Библии эти слова относятся к Невесте: «Кто эта, восходящая от пустыни как бы столбы дыма? — *Пер.*»), и эта фраза заставляет вспомнить о том огненном столбе, который *в дневное время* указывал израильтянам путь через пустыню. Жених в приветствии

¹ С о л ь — англосаксонское, исландское и латинское название солнца.

² Песн., 3: 6.

назван «драгоценное благовоние», «прекрасный как Иерусалим», но при этом «грозный как войско со знаменами»¹. (В русском переводе Библии и это относится к Невесте: «Любезна как Иерусалим, грозна, как полки со знаменами». — *Пер.*) Он также сравнивается с «упряжкой коней», а вопрос «Скажи мне, тот, кого любит моя душа, где ты кормишь свое стадо, где даешь ему отдохнуть в полдень?» (в русском переводе Библии: «Скажи мне, которого любит душа моя, где пасешь ты? Где отдыхаешь в полдень?»² — *Пер.*), вероятно, содержит намек на священные стада солнца. Жених «с глазами как у голубя» описан как тот, кто находится «в расселинах скалы и в тайных местах лестницы»³. Это не имеет смысла, если не понимать эти слова как намек на способность Сверхдуши все пропитывать собой. Невеста говорит: «Он ввел меня в дом пира, зная его надо мной — любовь» (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*). Эта фраза напоминает о словах: «Мой Пастух — Царь Любви». Жених, говоря о своих вине и молоке, приглашает, подобно Христу: «Ешьте, друзья, пейте, пейте и насыщайтесь, возлюбленные»⁴ (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*), а в другом месте, стуча в дверь — тоже как Христос, он восклицает: «Отвори мне, сестра моя, возлюбленная моя, голубица моя, чистая моя! Потому что голова моя вся покрытая росой, кудри мои — ночью влагою»⁵ (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*). Несомненно, этот отрывок вдохновил автора строк: «Безмолвный ищущий полет Бога, когда голова моего Господа полна росой и все пряди Его волос мокры от чистых капель ночной влаги; Его нежный, нежный зов, время, когда Он стучится, когда душа молча стоит на страже, когда души осознают свое прекрасное родство».

Но мокрые от росы кудри Аполлона — избитый образ в поэзии, и Спенсер, к примеру, в «Королеве Фей» пишет: «Наконец золотые Восточные ворота Больших Небес начали отворяться, и Феб, свежий, как жених, идущий к своей подруге, вышел из них, танцую и встряхивая своими мокрыми от росы волосами, и протянул свои блистающие лучи через сумрачный воздух».

Ворота Дня открывал Янус—Дианус—Дионис, и на рис. 417 D — знак Диониса сочетается с символом гор, откуда, как сказал один из сочинителей псалмов, «приходит мое избавление».

Ликование Невесты, когда к ней быстро приближается ее Господин и защитник, подобный солнцу, выражено в полных восторга словах: «Голос возлюбленного моего! Вот, он идет, *скачет по горам*,

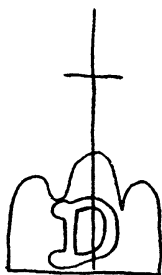
¹ Песн., 6: 4.

² Там же, 1: 6.

³ Там же, 2: 14.

⁴ Там же, 5: 1.

⁵ Там же, 5: 2.

417

прыгает по холмам. Друг мой похож на серну или на молодого оленя. Вот, он стоит у нас за стеной, заглядывает в окно, мелькает сквозь решетку. Возлюбленный мой начал говорить мне: «Встань, возлюбленная моя, прекрасная моя, выйди. Вот, зима уже прошла, дождь миновал, перестал, цветы показались на земле, время пения настало, и голос горлицы¹ слышен в стране нашей»² (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*).

Иногда царя Соломона изображали убивающим Дракона, как святой Георгий, а арабы считают, что он вечно ведет войну против злых духов и великанов. Эта характеристика еще сильнее уподобляет Соломона Ормузу, Митре, Меродаху, Осирису, Индре и другим солнечным божествам-спасителям.

Люди древности обычно описывали Солнце как возницу на колеснице, который правит четверкой коней. Вероятнее всего, именно об этой нетленной колеснице Солнца идет речь в отрывке: «Царь Соломон сделал себе колесницу из ливанского дерева. Ее столбы он сделал из серебра, дно из золота, ее покрытие из пурпура, а ее середина была устлана любовью»³. (В русском переводе Библии: «Носильный одр сделал себе царь Соломон из деревьев Ливанских; столпцы его сделал из серебра, локотники из золота, седалище его из пурпуровой ткани; внутренность его убрана с любовью дочерьми Иерусалимскими. — *Пер.*).

Эта строка, как и все стихотворение, откуда она взята, вся соткана из символов. Ливанское дерево было обозначением нравственной неиспорченности, серебро означало знание, золото символизировало мудрость, а пурпур, в окраске которого сочетались красный и синий цвета, вероятно, означал соединение Любви — красный цвет — и Истины — синий цвет. Утверждение, что Соломон «сделал себе» колесницу, выражает самую суть мистики — что человек сам является себе роком, сам создает свою судьбу и управляет ею. Одним из

¹ Г о р л и ц а — Святой Дух.

² Песн., 2: 8—12.

³ Там же, 3: 9, 10.

основных положений этого учения было то, что даже самый ничтожный человек может постепенно развить свою искру — Личность в духовное солнце и своими собственными силами, как возница — колесницу, привести свою душу в самые внутренние Небесные Покои. Автор Евангелия от Матфея пишет: «Праведники будут сиять как солнце в царстве своего Отца». О Елисее сказано, что он имел видение, во время которого видел гору Господа, наполненную колесницами и огненными конями. Автор 58-го псалма упоминает о колесницах Бога, которых «двадцать тысяч, и ангелов — многие тысячи», а творцы индийских мифов описали, как Индра и другие бессмертные боги управляли колесницами, сделанными из света и блеска, и как эти колесницы, «подобные драгоценным камням, украсили собой небо, словно звезды ночью».

Бонаventura в своем «Житии святого Франциска» повествует о случае, который, как говорят, произошел в Ассизи. Согласно этому рассказу, святой Франциск однажды ночью спал в хижине и «телом не был со своими сынами». Около полуночи, когда некоторые из братьев отдыхали, а другие стояли на страже, «в дверь дома влетела колесница из удивительно яркого огня, три раза пролетела по дому туда и обратно, а над колесницей стоял сияющий огненный шар, с виду похожий на солнце и ярко осветивший ночь». Это явление, существование которого засвидетельствовали и другие мистики и которое изображено на рис. 418, было известно под названием «видение Адоная».

Нужно полагать, что поэт, создавший Песнь песней Соломона, сам пережил это горячо желанное «Видение Адоная» и намекает на него в словах: «Я сошла в ореховый сад посмотреть на зелень долины, поглядеть, распустилась ли виноградная лоза, расцвели ли гранатовые яблоки. Не знаю, как душа моя влекла меня к колесницам знатных народа моего»¹ (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*).

¹ Песн., 6: 11, 12. Комментаторы вообразили, будто это означает, что героиня была внезапно и насильственно похищена своим поклонником.

Дальше Песнь продолжается так:

«Оглянись, оглянись, Суламита! оглянись, оглянись, — и мы посмотрим на тебя.

— Что вам смотреть на Суламиту?» (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*).

Ответ: «Словно два войска вместе» — приводит на память Войско бойцов на колесницах, которое видел и описал Елисей: «И случилось так: когда они продолжали идти и разговаривать, вот, появилась колесница огненная и огненные кони, и отделила их одного от другого, и Илия поднялся в вихре на небеса. А Елисей закричал: «Отец мой, отец мой, колесницы Израиля и его конница!» И больше он не видел его¹.

На показанной выше эмблеме печатника упряжка коней спотыкается, ослепленная сверкающим блеском своего возницы. Конь был символом Ума — это подтверждено примерами в последующих главах, изображаемых коней было именно четыре по той причине, что четыре — число равенства, и четыре коня символизируют находящиеся в разладе друг с другом свойства Ума, которые взяты под контроль и обучены соблюдению равенства, которого требует Совершенство.

У индусов колесницу Ома — Солнца везут семь зеленых коней, впереди нее движется Аруна — Рассвет, а сзади — неисчислимое множество добрых духов.

Среди титулов Солнца есть такие: *Диамани* — Драгоценный Камень Неба, *Тарани* — Спаситель, *Граханати* — Владыка Звезд и *Митра* — Друг, обычно понимаемое как *друг водяной лилии*, которая раскрывает свой цветок, когда солнце восходит, и закрывает, когда оно заходит. В Песни песней Соломона Невеста многозначительно названа «лилией долин», а описание ее жениха завершается словами: «Вот кто мой возлюбленный, и вот кто мой друг»².

На рис. 419 Дионис с нежным взглядом изображен внутри Храма, и этот павильон Дня задрапирован покрывалом, которое, возможно, означает «завесы Соломона». Прислуживающих ему дев можно сравнить с теми, которые в Песни песней славят драгоценное имя Соломона. «Поэтому девы любят тебя. Веди меня, мы побегим за тобой... Мы будем радоваться тебе, будем помнить твою любовь больше, чем вино. Те, кто справедлив, любят тебя». (В русском переводе Библии: «...поэтому девицы любят тебя. Влеку меня, мы побегим за тобою... — будем восхищаться и радоваться тобою, превозносить ласки твои больше, нежели вино; достойно любят тебя»³. — *Пер.*) Невеста поет: «О, ты прекрасен, мой возлюбленный,

¹ 4 Цар., 2: 11, 12.

² Песн., 5: 16.

³ Там же, 1: 2, 3.

Дионис (Бахус) на троне

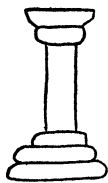
419

глаза у тебя как у голубя. О, ты прекрасен, мой возлюбленный, да, приятен; и наша постель зелена. Балки нашего дома из кедра, а стропила — из елей». (В русском переводе Библии: «О, ты прекрасен, возлюбленный мой, и любезен! И ложе у нас — зелень; кровли домов наших — кедры, потолки наши — кипарисы¹. — *Пер.*.)

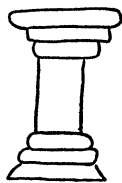
Загадочная «зеленая» постель настолько озадачила комментаторов, что они посчитали нужным объявить возлюбленного пастухом, который настолько беден, что может предложить своей невесте лишь жалкую постель из травы. Но *зеленый* цвет одно время был широко известным символом того, что не увядает или существует вечно.

Это толкование придает также разумный смысл словам о *зеленых* конях индусского бога солнца. Египтяне клали в свои гробницы амулеты из *зеленого* камня как знаки вечной молодости и как изображение вечной неувядающей свежести, юности и бессмертия. В наши дни в Палестине и христиане, и магометане в случае опасности или бедствия дают обеты святому Георгию, называя его «неувядающе зеленый». В таком случае «зеленая постель» Соломона выглядит поэтическим указанием на вечный брак Солнца, а из этого следует, что слова о «балках нашего дома», которые сделаны «из кедра, а наши стропила из ели», относятся к Городу или Храму Солнца. Высокая ель была символом духовного возвышения, а Дом

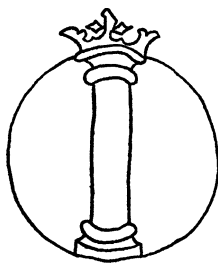
¹ Песн., 1: 15, 16.

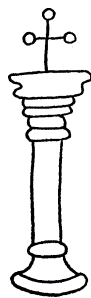
420

421

422

423

из Кедра, нетленный и крепкий, можно сравнить с Храмом Соломона, символическим «Нова Солима» — Новым Иерусалимом, Городом Солнца, духовным городом, который имеет форму *четырёх-угольника* и длина которого равна его ширине.

Традиционное представление о том, что Храм Соломона — это Царство Небесное, сохранилось вместе со многими другими остатками мифов и сказаний у масонов, которые заявляют, что их призвание — построить заново Храм Города Души.

Первой целью мистика было превратить свой внутренний мир — темный подвал или стойло — в маленький храм Святого Духа; затем — стать гвоздем, камнем или столбом большого космического Храма царя Соломона. Слова обета «Побеждающего сделаю столпом в Храме Бога моего»¹ отражены и выражены в показанных здесь изображениях Столба.

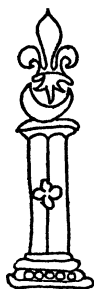
В XV веке у европейских масонов, кажется, была степень, называвшаяся Золотая колонна.

В ту же эпоху было издано сочинение под названием «Сон Полифила», которое содержало в себе зашифрованное в виде акростиha сообщение о том, что его автор — некий брат Франциск (Золотая Колонна Ордена Храма).

В описании здания Храма в Третьей книге Царств² сказано, что Соломон установил в его притворе два столба и назвал правый столб Иахин, а левый Воаз «и над верхушками этих столбов было изображение лилии; так была закончена работа со столбами». (В русском переводе Библии: «И над столбами поставил венцы, сделанные наподобие лилии; так окончена работа над столбами». — *Пер.*) Цветок лилии, как мы уже видели, был символом света. Звездный крест Света наверху рис. 426 равнозначен «изображению лилии». Согласно книге доктора Чёрчварда «Знаки и Символы Пер-

¹ Откр., 3: 12.

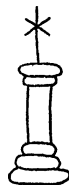
² 3 Цар., 7: 21, 22.

424

425

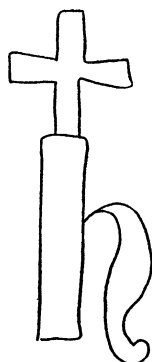
426

вобытного Человека», этот Звездный крест был иероглифом, обозначающим египетского бога Гора. Гор, а это было более раннее имя Осириса в одном из его разнообразных обликов, описан в священных текстах как Властелин Столбов, Свет Мира, Властелин Жизни и Света, Змея, Покоритель Дракона, Победитель сил Тьмы и Засухи. Всевидящий Гор был Властелином Северного Сияния и Богом Полярной Звезды, Изливающим Свет, Лучистым, Учителем Пути и считался символом той Силы, которая уводит душу от смерти, тьмы и невежества в жилища Блаженных. Он был Божественным Целителем и Добрым Врачом, Мирным Князем Доброй Воли, Тем, кто Показывает Вечно Скрытого Отца, и Строителем Храма Мира (мира—покоя. — *Пер.*). Гор «воскрес из мертвых и утвердил себя навсегда». Он был воплощением вечной молодости, зеленых побегов деревьев и всего доброго. Среди его титулов был такой: Князь Изумрудного Камня, и его эмблемой был сокол. Говорили, что этот вечнозеленый Солнечный Бог взял на время завесу Храма (плоти), а среди друидов он был известен под именем Хесус. Похоже, что египетский Гор и христианский Иисус в значительной степени воплощали один и тот же идеал и что у еврейского пророка были веские основания утверждать: «Из Египта вызвал я моего сына»¹. Возможно, что показанное здесь священное Н означает *Notus*, то есть Гор, а буква О заменяет его более позднее имя Осирис. Но буква или слово О сама по себе является иероглифом, обозначающим круглое солнце, и моя догадка о том, что Он в именах Соломон и Хакон означало солнце, в некоторой степени подтверждается тем, что мы обнаруживаем у них вариант Саломо и Хако. Другие варианты имени Соломон — Сулейман и Сулемаун, и этот факт приобретает особое значение в связи с тем, что название города Он в Ветхом Завете пишется двумя способами — Аун и Ан, которые оба переводятся на английский язык словом «Он». В таком случае

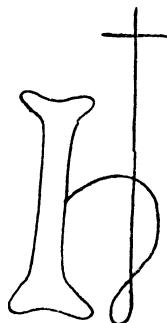
¹ Ос., 11: 1; Мф., 2: 15.

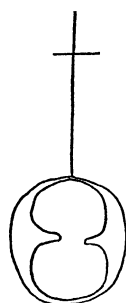
427

428

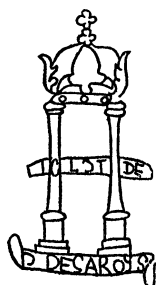
429

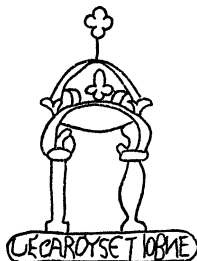
430

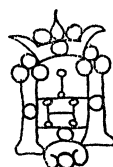
431

432

433

434

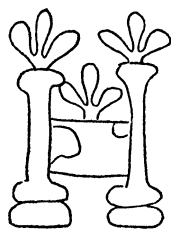
то, что король Швеции назывался Он или Аун, — не просто совпадение, и должно существовать родство между этими обозначениями и индусским Ом или Аум.

В Египте буква О первоначально изображала «рот рыбы, которая рождает воду — жизнь мира». То есть она обозначала воду жизни и рассматривалась как символ и знак того, кто обеспечивает новую жизнь и новое рождение.

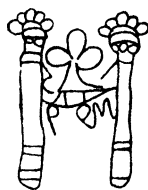
Внутри рис. 430 его разработчик совсем не случайно вставил цифру 8 — знак возрождения.

Три треугольника или луча на вершине рис. 431 являются очень древней формой тройственного Света Мира. Они изображают «имя Великого Подателя Света» и применялись в этом значении древнейшими египтянами и мексиканцами. Эти древние народы широко применяли этот символ также в форме Двойного Столба, и у них можно найти истоки слов «Великий Архитектор Вселенной».

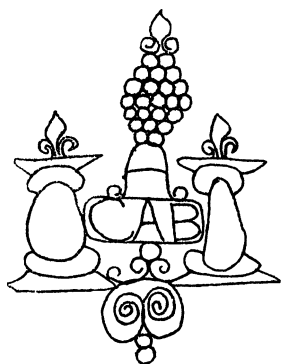
Два столба символизировали ворота вечности и использовались как знак вечной прочности. Точные значения в каждом конкретном случае отличались у разных народов и в разные эпохи, но в их

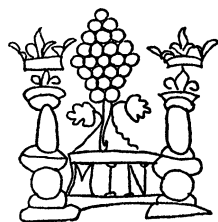
435

436

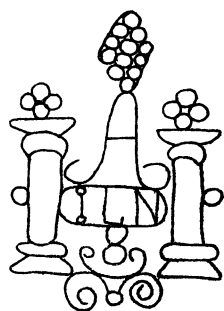
437

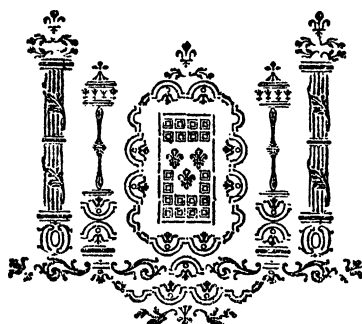
438

439

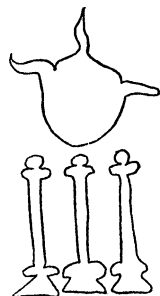
440

441

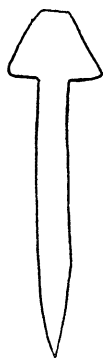
442

443

основе всегда лежали одни и те же идеи. *Иавхин* и *Воаз*, названия двух парных столбов в притворе храма царя Соломона, означают *Сила* и *Красота*, а когда столбов на изображении бывает *три*, как на рис. 442 и 443, они означают *Мудрость*, *Силу* и *Красоту*¹. Этот

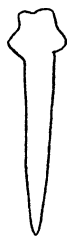
¹ Churchward. Signs and Symbols of Primordial Man. P. 346.

444

445

446

символ — *три* столба — встречается у индусов, он был в ходу также у мексиканских майя и перуанских инков. У этих народов он означал Троиного Бога, или Троицу. Египтяне тоже изображали свою Троицу в виде трех столбов, известных соответственно как Мудрость, Мощь и Доброта¹. На основании этих эмблем можно без особого риска считать, что три круга, которые позже символизировали христианскую Троицу и присутствуют над рис. 423, первоначально имели значение Совершенная Мудрость, Совершенная Мощь и Совершенная Доброта. Над рис. 443 можно разглядеть тройное пламя Вечного Огня.

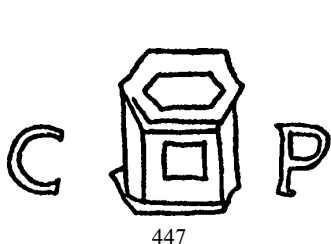
Монсеньор Брике рис. 444—446 описывает как «гвозди», и для своих разработчиков они, вероятно, символизировали обещание пророка Исайи: «И укреплю его как гвоздь в твердом месте, и будет он как седалище славы для дома отца своего. И будет висеть на нем вся слава дома отца его» (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*)². Также возможно, что этот символический гвоздь имеет какое-то отношение к строкам из книги Ездры: «И теперь на короткое время нам было дано помилование от Господа, нашего Бога: он дал остатку нашему уцелеть и дал нам гвоздь в своем святом месте, чтобы он, наш Бог, смог просветить наши глаза и дать нам немного ожить в нашем рабстве». (В русском переводе Библии: «И вот, по малом времени, даровано нам помилование от Господа, Бога нашего, и Он оставил у нас несколько уцелевших и дал нам утвердиться на месте святыни его, и просветил глаза наши Бог наш, и дал нам ожить немного в рабстве нашем»³. — *Пер.*)

Есть еще одно упоминание о гвозде в Книге Захарии: «Господь войск посетил свое стадо, дом Иудин, и сделал их как своего пре-

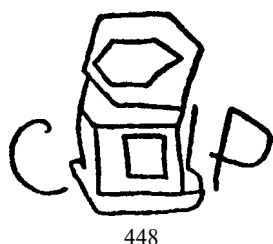
¹ Churchward. Signs and Symbols of Primordial Man. P. 44.

² Ис., 22: 23, 24.

³ Езд., 9: 8.

447

448

449

450

451

красного коня в битве. Из Него произошел угол, из Него — гвоздь»¹. (В русском переводе Библии: «...посетит Господь Саваоф стадо Свое, дом Иудин, и поставит их, как славного коня Своего на брани. Из него будет краеугольный камень, из него — гвоздь». — *Пер.*) Английское выражение «угол» здесь, вероятно, означает «краеугольный, то есть угловой, камень».

Этот краеугольный камень показан здесь на рисунках, и, вероятно, этот камень — Христос, «в котором все здание, надлежащим образом составленное из частей, вырастает в святой храм в Господе; в котором и вы также строитесь из частей через Дух для обители Бога»². (В русском переводе Библии: «На котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устроитесь в жилище Божие Духом». — *Пер.*)

Доктор Монкюр Д. Конвей очень точно сблизил личность и изречения Иисуса Христа и личностью и изречениями Соломона.

¹ Зах., 10: 4.

² Еф., 2: 21—22.

Изучение эмблем показывает, что средневековые мистики имели схожие представления об их одинаковости и что в их глазах прославленный Соломон, скачущий по горам бальзамическим, был не кто иной, как Иисус Христос. Показанные здесь рисунки могут изображать Правителя Нового Иерусалима и Мирного Князя, или же может быть, что рис. 449 должен был изображать Митру, который обычно изображался как юноша с головой, повязанной тюрбаном по персидскому обычаю. Но этот вопрос незачем обсуждать, поскольку имена Соломон и Митра явно были только двумя из множества имен одного и того же персонажа. Египтяне изображали Гора с открытым ртом, на который он указывает пальцем, показывая его как проповедника — «Того, кто Произносит Изречения в Храме». Следует отметить, что все изображения Иисуса Христа имеют открытый рот и что показанные здесь портреты царя Соломона тоже изображают его как произносящего мудрые слова. «Поскольку этот проповедник был мудр, он по-прежнему учил людей знанию; да, он был внимателен, и старателен, и упорядочил много пословиц Слова мудреца — как стрела и как гвозди, вбиваемые мастерами-сборщиками, все данные одним пастырем»¹.

¹ Екк., 12: 9, 11.

Глава 8

ПРЕКРАСНАЯ СУЛАМИФЬ

Кто эта, блистающая, как заря, прекрасная, как луна, светлая, как солнце, грозная, как полки со знаменами?

Песнь песней Соломона

Свойства, которые приписаны героине Песни песней, так многочисленны, противоречивы и несовместимы одно с другим, что критики, будучи не в силах примирить их, полагают, что эта поэма не имеет в виду какую-то незамужнюю персону, а представляет собой сборник светских песен, исполнявшихся на семитских свадебных празднествах, которые переработали и не очень прочно связали в одно целое, не заботясь о последовательности событий в них.

Но если предположить — а я уже показал, что для этого есть причины, — что Жених — это сам царь Соломон, из этого, естественно, следует, что та, о ком он написал: «Я любил ее и искал ее с моей юности; я желал сделать ее моей супругой, и я любил ее красоту»¹ — олицетворение Мудрости; в наши дни это слово утратило свое истинное значение и, к сожалению, не может передать нам свое первоначальное значение. Древние под Мудростью понимали Любовь и Знание, смешанные в идеальном и равном соотношении. Наше слово «Истина» ближе всего к этому первоначальному смыслу, не Мудрость была больше, чем Истина: она олицетворяла то Влияние Небес, которое в более поздние времена описывали словами «Святой Дух». «Мудрость, творящая все хорошее, учила меня, — говорит Соломон, — ибо в ней есть дух понимания, святой, единственный, многообразный, тонкий, полный жизни, ясный, чистый, простой, недоступный повреждениям, любящий доброе, быстрый, который не может быть отдан внаем,

¹ Книга Премудрости Соломоновой, 8: 2.

который готов творить добро. Она добра к человеку, постоянна, надежна, свободна от забот, всевластна, надзирает за всем и пронизывает все понимающие, чистые и тончайшие души. Ибо мудрость — нечто более движущее, чем любое движение; она проникает и проходит через все вещи благодаря своей чистоте. Ибо она — дыхание мощи Бога и чистое влияние, текущее от славы Всемогущего. Поэтому ничто скверное не может попасть внутрь ее. И она, будучи всего одна, может творить все вещи; и, оставаясь в себе, она обновляет все вещи; и во все времена, входя в святые души, она делает их друзьями Бога и пророками. Ибо Бог любит лишь того, кто живет с мудростью. Ибо она прекраснее, чем солнце, и выше всех рядов звезд; ее сравнивают со светом, а она выше его. Ибо после него приходит ночь, а порок не может возобладать над мудростью. Мудрость говорит о себе: «Кто находит меня, тот находит жизнь, а тот, кто грешит против меня, губит свою душу. Все, кто ненавидят меня, любят смерть».

В Египте олицетворением Мудрости была Изиды¹ — богиня, имевшая много обликов, о которой написаны такие слова: «Я — то, что есть, то, что было, и то, что будет, и ни один человек не поднимал моего покрывала».

Подобным же образом евреи писали о Мудрости: «Первый человек не знал ее в совершенстве, и последний постигнет ее не больше. Ибо ее мысли больше, чем море, и ее советы глубже, чем Великая Бездна». Достойно упоминания то, что автор Песни песней Соломона сам встает в тупик перед сложностью природы своей героини. Подобно Пилату, который спросил: «Что есть Истина?», он оставляет без ответа свой собственный вопрос: «Кто она, глядящая вперед, как утро, прекрасная, как луна, ясная, как солнце и грозная как войско со знаменами?»² (В русском переводе Библии: «Кто эта, блистающая как заря, прекрасная, как луна, светлая, как солнце, грозная, как полки со знаменами?» — *Пер.*)

В храмах Изиды были определенные песнопения, называвшиеся Гимнами Призыва. Их пели жрецы и жрицы, и это исполнение сопровождалось драматическими сценами — предшественниками классических мистерий и почти современных представлений-мираклей. В обрядах Изиды обычно одна из жриц исполняла роль этой богини-Луны, а один из жрецов — роль Осириса, ее жениха, бога солнца. Таким образом, церемония принимала форму драматического диалога — к которому иногда подключался хор — между Изидой и Осирисом. Вероятно, такие театрализованные представ-

¹ Изиде поклонялись в разных провинциях под разными именами. В Фивах она была *Мут*, в Бубастисе *Секхет* (теперь это имя читают Сехмет или Сохмет. — *Пер.*), а в Дендере — *Хатор*.

² Песн., 6: 10.

ления, изображающие мистическую свадьбу Солнца и Луны, были широко распространены: они, несомненно, были в обычае на Крите, где время от времени царь и царица, надев маски соответственно быка и коровы, исполняли этот торжественный обряд. Записи некоторых египетских обрядовых песнопений пережили века, и четыре из них недавно были опубликованы под названием «Бремя Изиды». Сравнивая с ними Песнь песней Соломона, можно предположить, что она представляет собой не сборник иудейских свадебных песен, а почти неотредактированное либретто мистерии, изображавшей свадьбу Солнца и Луны. Для сравнения — вот несколько поставленных рядом цитат:

ИЗ ПЕСНИ ПЕСНЕЙ
СОЛОМОНА

(по русскому переводу
Библии. — *Пер.*)

От благовония мастей (ароматных притираний. — *Пер.*) имя твоё — как разлитое миро; поэтому девицы любят тебя (1: 3).

Я изнемогаю от любви (2: 5).

Влеку меня, мы *побежим* за тобою (1: 3).

О, ты прекрасна, возлюбленная моя, ты прекрасна! Глаза твои голубиные (1: 15).

О, как любезны ласки твои, *сестра*¹ моя, невеста! (4: 10).

Голос возлюбленного моего! *Вот он идет*, скачет по горам, прыгает по холмам (2: 8).

ИЗ ГИМНА ОСИРИСУ
(«Бремя Изиды»)

Привет тебе, о благоуханный! Здесь есть благовония для волос к твоему приходу. Ароматные запахи издают твои волосы от благовоний, которые даны им самим.

Я плаю любовью к тебе! Привет тебе! Приблизься! Вот, я плачу о тебе в одиночестве; приди ко мне, *бегущей* от желания видеть тебя.

Смотрите! Прекрасное лицо возлюбленного Господина повернулось к нам.

Приди с миром, о наш Господин, которого мы созерцаем, наш князь.

Приди к той, которая любит тебя, о прекрасный! Приди к своей *сестре*, приди к своей жене.

Смотрите! Он идет!

¹ Один из титулов Изиды был «жена и сестра царя».

Доколе день дышит прохладою, и убегают тени (2: 17).

Искала я... его и не нашла его. *Встану же я, пойду по городу*, по улицам (3: 1—2).

...Возлюбленный мой повернулся и ушел. Души во мне не стало, когда он говорил; я искала его и не находила его, звала его, и он не отзывался мне (5: 6).

...Благоухание твоей одежды подобно благоуханию Ливана! (4: 11).

Поднимись, *ветер*, с севера и принеси с юга, повеи на сад мой — польются ароматы его! (4: 16).

...Ты... *грозна*, как полки со знаменами (6: 4).

...Дождь миновал, перестал; цветы показались на земле (2: 11—12).

Голова его — чистое золото... Голени его — мраморные столбы, поставленные на золотых подножиях... Зубы твои — как стадо овец, выходящих из купальни (5: 11, 15; 6: 6).

Сходство основных черт стиля и сюжета здесь бросается в глаза, но между этими текстами есть и много других достойных внимания точек соприкосновения. Имя Осирис, по словам Ле Плонжона, происходит от слова из языка майя, которое означает «*страстно желать*», и потому это имя иногда толковалось как «Тот, кто был очень желанным и горячо любимым».

Ты светишь на заре и отдыхаешь вечером, это твой каждодневный труд. Он приводит тебя к горам.

Приди ко мне, соединяющий Небо с Землей, ты, кто каждый день направляет свою тень на поверхность земли, посланец Неба к Земле!

Я ищу любви; *вот, я живу в городе!* Велики его стены. Я печалюсь по твоей любви ко мне: ты удалился.

Посмотри на мое сердце, которое печалится о тебе. Смотри, я ищу тебя, я разыскиваю тебя, чтобы смотреть на тебя. И вот! Мне не дано созерцать тебя, о Ан (Ан — имя бога-Солнца).

Запах твоих рук и ног — как ароматы Пунта.

Легкие ветры, несущие ароматы, дуют для тебя, о супруг. Старший, господин, возлюбленный!

Привет тебе, о Великий и *грозный!*

Устрани грозы и дай земле сияние солнца вместе с плодородием.

Твои волосы как бирюза на его теле. Вот! Лазурит над твоими волосами; твои кожа и плоть как южное железо, твои кости отлиты из серебра. Зубы у тебя как прекрасный лазурит.

Неизвестно, в какую эпоху впервые были записаны эти молитвы к Осирису. Как предположил их более поздний редактор, в самые ранние времена они, вероятно, заучивались на память и передавались от поколения к поколению на словах, как устные предания. Они были освящены временем и вдвойне святы, как имеющие отношение к священным предметам, а потому кажется вероятным, что какое-то песнопение из храма Осириса попало в руки некоего сирийского писца, а тот со священным трепетом отредактировал его, нарек христианским именем Песни песней Соломона и таким образом сохранил. Упоминание о «колеснице фараоновой»¹ вполне может быть фразой, которую не заметил редакторский глаз адаптировавшего текст еврея.

Хотя действующие лица Песни песней Соломона — только Невеста, Жених и хор жриц, стоит отметить, что у нее есть своего рода эпилог, где речь идет о загадочной «маленькой сестре»². Возможно, эта младшая сестра — Нефтида, которая, по словам профессора Петри, была «бледным двойником Изиды, считалась ее сестрой и всегда сопровождала ее; похоже, у нее не было никакой другой роли». Или, может быть, «сестра, которая мала», — это сама Изида, поскольку Ле Плонжон производит имя Изида от слова «исин», которое означает из языка майя «младшая сестра». В этом случае Песнь песней должна быть отнесена к предыдущему поколению богов и понята как диалог между родителями Изиды и Осириса — отцом Кнефтом и матерью Нут.

Египтяне, как все древние мистики, представляли себе своих богов не существующими поодиночке, а имеющими каждый (и каждая) свою пару — своего схожего с ним или с ней двойника. В индийском сказании божественная Корова восклицает, обращаясь к своему супругу, божественному Быку: «Что я такое, если не двойник, не повторение и не отзвук другого Существа — Тебя?»

Если, как почти всегда бывает в мифологии, Мать — только двойник Отца, то их Дитя, дополняющее семейство до Троицы, должно, разумеется, быть двойником своих родителей. Поэтому Осирис-сын в основных своих чертах — тот же Кнефт, а Изида — дочь или младшая сестра — двойник Великой Матери Нут. Парадоксальное по своему внешнему виду утверждение «Ра — душа Осириса, а Осирис — душа Ра» может стать понятнее, если сравнить его с христианским догматом, что Христос — не только Сын, но и подобие Отца и что в Нем «обитает вся полнота божества телесно»³.

¹ Песн., 1: 8.

² «Есть у нас сестра, которая еще мала, и сосцов еще нет у нее. Что нам будет делать с сестрою нашею, когда будут свататься за нее?» (Там же, 8: 8).

³ Кол., 2: 9.

Имеет большой смысл то, что в Песни песней Соломона Невеста не только сестра Жениха, но и его живой двойник, подобие, образ и эхо. Она — пастушка, он — пастух. Он грозен, как полки со знаменами, и она — грозная, как полки со знаменами. Она черна, его кудри черны, как ворон. Он пасет между лилий, она — лилия между тернами. Он прекрасен, она прекрасна и прекраснейшая среди женщин. У обоих есть сад, оба благоухают самыми изысканными ароматами, и оба имеют отношение к колеснице.

Эти свойства Суламиты (другое произношение этого имени — Суламифь. — *Пер.*), которые явно противоречат одно другому, можно коротко описать так: она избита, изранена и презираема, но она дочь князя, и наряд ее прекрасен. Она сторожит виноградник, будит спящих, она — весна, ручей, колодец и дарительница покоя.

Из-под ее покрывала выглядывают глаза как у голубки. Она говорит, что «черна», но ее сравнивают с лилией, розой, утренней зарей, луной, солнцем, неприступной крепостью и грозной армией со знаменами.

В Книге Премудрости Соломоновой Мудрость описана как «единственная», но при этом «многообразная», а это многообразие было также свойством Изиды, имевшей столько признаков и характеристик, что в иероглифических текстах она названа «многоименная» и «тысячеименная», а в греческих надписях «имеющая несметное число имен».

В апокрифической книге «Деяния Фомы» есть короткое стихотворение, которое миссис Дж.К.Р.С. Мид издала под названием «Свадебная Песня Мудрости». Считается, что первоначально это стихотворение было сочинено на сирийском языке, но более вероятно, что оно так же, как Песнь песней, достигло Сирии через устную традицию и первоначально относилось к Изиде. Так это или нет, но сама «Свадебная Песня Мудрости» неопровержимо доказывает, что «дева», о которой в ней сказано, и Невеста царя Соломона — одно и то же лицо. Ее Свадебная Песня звучит так:

Эта Дева — Дочь Света, на ней покоится Луч Сияния Царя.
Величав и восхитителен ее облик, излучающий сияющую красоту.
Весенним цветам подобны ее Одевания, от них струится сладостный аромат.
Царь восседает на Венце ее Головы и питает [Пищей жизни] тех,
кто ниже его.
На ее Голове покоится Истина, от своих Ног она посылает Радость.

Предположение, что это мистическое стихотворение относится к той же, кого называют Невестой Царя Соломона, усиливается любопытными строками: «Ее пальцы тайно распахивают Ворота Города».

Сравните это упоминание о Городе Души со строками из Песни песней: «Возлюбленный мой просунул руку свою сквозь скважину (двери. — *Пер.*)... Я встала, чтобы отпереть возлюбленному моему... Отперла я возлюбленному моему...»¹ Обратите также внимание на то, что подруг, которые ведут танец перед ней², тоже семь, и сравните это со словами «Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его, послала слуг своих (приведено по русскому переводу Библии, в английском переводе вместо «слуг» говорится «девиц». — *Пер.*)»³.

У гностиков мудрость была известна под именем София, Дева Света. По их словам, эта небесная Дева сосуществовала с Богом и в качестве Его Главной Мастерницы спустилась на землю и прославилась во время трудов по Сотворению мира. Но из-за какой-то печальной случайности дева София запуталась в той самой материи, которую помогала произвести на свет. Увидев, что она не может вернуться в свою небесную страну, и не имея покоя ни на земле, ни под землей, она жалобно воззвала к своей Великой Матери, и та, пожалев свою дочь в ее беде, добилась помощи у Творца. После этого Эвсоф, Великий Свет, послал своего сына Христа, который «изошел из него и спустился к Своей сестре»⁴. Здесь мы снова встречаемся с объединением брата и сестры в пару, что является одним из самых заметных элементов в мифе об Изиде и Осирисе, а также в Песни песней Соломона.

Представление о том, что София упала вниз из своего небесного жилища, в некоторой степени объясняет упрек, который Суламита обращает к себе самой: «Моего собственного виноградника я не стерегла», и смысл этой жалобы еще яснее может раскрыть ссылка на легенду о нисхождении в подземный мир богини Иштар, которая в Ассирии соответствовала Изиде. Рассказ звучит так: Иштар, дочь бога Света Сина, сошла из своей небесной страны вниз, в страну тьмы, где жители «не видят света, а пыль — их хлеб и грязь — их пища»⁵. Приблизившись к воротам этой унылой страны, Иштар требует: «Эй, привратник! Открой ворота! Открой ворота, чтобы я могла войти!» Привратник сообщает о ее присутствии у ворот царице подземного мира, которую зовут Аллату, и та, придя в ярость от ненависти к своей нежеланной гостье, разрешает ей войти при условии, что перед каждым из семи ворот этого адского царства Иштар оставит какую-то часть своего царского наряда. По этому соглашению у каждых ворот с Иштар сни-

¹ Песн., 5: 5—6.

² *Муд Дж. К.Р.С.* Свадебная Песня Мудрости.

³ Притч., 9: 1.

⁴ *Муд Дж. К.Р.С.* Свадебная Песня Мудрости.

⁵ *King L.W.* Babylonian Religion. P. 179.

мают одну из ее одежд, так что в конце концов ее приводят к Аллату голую и лишенную ее могущества. После этого разъяренная Аллату карает Иштар всевозможными недугами и болезнями, «но, — сообщает дальше легенда, — Иштар не осталась навсегда в когтях Аллату. О ее беде стало известно ее родителям, и тогда эти родители, Син и Эа, создали спасителя по имени Уддушу-Намир, что означает «его свет сияет»¹. Иштар окропляют Водой Жизни, от которой к ней возвращаются силы, и провожают обратно в верхний мир, а по пути туда у каждого из семи ворот возвращают ей те части наряда, которые раньше были у нее отняты.

Героиня Песни песней открывает дверь и идет с криком по городу, Мудрость в описании поэта «тайно распахивает ворота Города», и о ней сказано: «Она кричит у ворот, у входа в город, при входе в двери. К тебе я взываю, о человек, и мой голос — для сынов человеческих»². Один из титулов Изиды был Открывательница Путей. Иштар стучала в дверь и угрожала привратнику подземного мира: «Я разобью дверь, расколю запор, разобью порог и вырву двери, я воскрешу мертвых».

Я Иштар, богиня Утра,
Я Иштар, богиня Вечера,
[Я] Иштар, *открывать замок небес положено мне*
по праву верховной власти.

Но чтобы полностью оценить символику Песни песней Соломона, нужно обратиться не только к мифологии и филологии, но и к народным сказкам, которые во многих случаях являются живыми и сегодня мифами.

Как большинство древних литературных произведений, Песнь песней и многие другие книги, которые теперь входят в нашу Библию, первоначально передавались от человека к человеку в устной форме. Священные книги — Пополь-Вух народа майя, Ригведа индусов, Зенд-Авеста персов и популярная Калевала финнов — являются сборниками легенд и преданий, большинство которых передавались из уст в уста и так имели хождение в народе с неведомых времен, в течение многих веков прежде, чем получили свою окончательную форму и были записаны на бумаге. Поражает то, что некоторые из классических мифов, которые мы связываем с Грецией и Римом, имеют своих двойников — которые отличаются от них лишь там, где этого требует разница в обычаях и окружающей среде, — у диких и неразвитых народностей, например у маори и зулусов — народов, которые, насколько известно, никогда не имели

¹ Jastrow M., jr. The Religion of Babylonia and Assyria. P. 142.

² Притч., 8: 3, 4.

письменности. Между классическим мифом и народной сказкой разница очень мала или нет никакой разницы; мифы явно были когда-то сказками, а во многих случаях то, что часто считали просто сказкой, неожиданно оказывается сказанием о богах.

Есть индийский рассказ, который известен под названием «Нисхождение Солнца» и, как указывает заголовок, является солнечным мифом. В дословном переводе он должен был бы называться так: «Слава Схождения Солнца Вниз», но, по словам переводчика, это лишь внешняя физическая оболочка внутреннего мистического смысла — «Божественное Сияние Нисхождения (Воплощения) Того, кто сделал Три Шага», то есть Вишну, иначе говоря — Солнца, позднее ставшего Кришной — индусским Аполлоном. Эти Три Шага Солнца означают не Восход, Зенит и Закат, а нечто вроде этого цикла, но перевернутого — Его Схождение Вниз, Его Время Тьмы и Его Новый Восход. Для первобытного человека эти три мистических шага были кратким описанием и символом тайны рождения и смерти, *светом из мрака* — ослепительным светом среди самой черной тьмы, когда небесное светило обречено облечься в смертное тело и какое-то время страдать в нашем низшем мире тьмы, рождения и смерти. Мистер Бейн предваряет свой перевод (?) цитатой, переведенной с санскрита: «И во сне я увидел лотос, упавший с небес», а имя его героини, богини Шри, означает не только «Священный Лотос», но и «Сияние». Нисхождение Иштар — одна из версий этого падения Лотоса, а Песнь песней — любовный диалог между лилией среди тернов и Соломоном-Солнцем. Герой «Нисхождения Солнца» носит имя Камаламитра, что значит «Возлюбленный Лотоса», то есть Солнце. Митра в этом имени — то же, что имя бога Митры, и означает Солнечный Свет. Рассказ звучит так: в давние времена на склонах Гималаев жил молодой царь воздушных духов, которого звали Камаламитра, «оттого что он был частицей Солнца». Владыка Всех Существ дал Камаламитре жену, обладавшую такой несравненной красотой, что Камаламитра стал слишком хвалиться этим, после чего боги разлучили этих любящих супругов и обрекли их на паломничество по грозному морю смертной жизни. Затем идет повествование об их злоключениях, и завершается рассказ соединением влюбленных и апофеозом.

В Вавилоне существовало предание о том, что царь Саргон I в младенчестве был отправлен плыть по Евфрату в тростниковой корзине. Его спас садовник, который вырастил его как своего сына, когда он еще был садовником, богиня Иштар влюбилась в него и впоследствии сделала его правителем царства¹.

¹ *King L. Babylonian Religion*. P. 199; Песн., 7: 2.

В Талмуде есть сказание о том, что однажды у царя Соломона было украдено его волшебное кольцо, после чего он поступил к царю народа аммонитов на низкую должность поваренка при кухне, а позже стал возлюбленным дочери этого царя. Варианты этих сказаний о Солнце — последнее из них взято из собрания сказок о Золушке мисс Мириам Роальф Кокс — лежат в основе почти половины волшебных сказок, существующих в мире, а о другой половине можно сказать, что она состоит из их пар, то есть из рассказов о приключениях девочки, с которой какое-то время люди обходятся жестоко и несправедливо, но которая затем выходит замуж за принца. Песнь песней Соломона не только является мостом, который соединяет богословие и фольклор, она также содержит несколько явных указаний на сказку, которая сейчас известна под названием «Золушка». Элементы этой существующей повсюду доисторической сказки присутствуют в легенде о нисхождении Иштар в подземный мир. Иштар, лишенная своих прекрасных одежд, играет роль Золушки, Аллату — ее жестокая мачеха, а Уддушу-Намир выступает в роли принца. В Египте Изиды, которая несет тяжкое бремя несчастий, долго страдает и жалуется, играла роль Золушки, а Осирис был «прекрасным князем с лицом как у бога». В греческом сказании о Купидоне и Психее ревнивая и мстительная Венера выступает в роли мачехи, Купидон, у которого «золотые волосы распространяют сладкий запах, шея белее, чем молоко, кудри красиво свисают спереди и сзади головы, и от их света тускнеет свет лампы», выступает в роли принца, а Психея — чья кратковременная красота и девичье величие таковы, что ни один земной человек никаким способом не смог бы их полностью описать, — является Золушкой. Задача, которая поручена Психее и выполненная для нее муравьями, — рассортировать зерно — это *в точности та самая* задача, которую в одной из версий сказки поручают выполнить Золышу — мужскому аналогу Золушки, две завистливых и злобных сестры Психеи — «ведьмы, наделенные злыми умами» — это две гордых сестры из сказки. Купидон, подобно Солнцу и Соломону, «проскальзывает через крошечную щель в окне» и пробуждает Психею от сна легким прикосновением своей золотой стрелы».

Основная точка соприкосновения между героиней Песни песней и героиней нашей сказке о хрустальном башмачке — слова «Как прекрасны ноги твои в обуви, о дочь князя»¹. (В русском переводе Библии: «Как прекрасны ноги твои в сандалиях, о дочь именитая!» — *Пер.*) Однако эта же самая прославляемая княжна описана поэтом как избитая, раненая и презираемая. «Дети ее матери» (гор-

¹ Песн., 7: 2.

дые сестры) (в русском переводе Библии Невеста говорит «сыновья матери моей», то есть не ее сестры, а ее братья. — *Пер.*) разгневались на нее, принуждали ее выполнять недостойные работы, но позже ее любимый царь приводит ее «в дом пира» (на бал) и над ней развевается знамя Любви.

Никто не знает, где и когда возник рассказ о Золушке. Он известен как домашняя сказка в Европе, Азии, Африке и Америке и знаком как нецивилизованным, так и цивилизованным народам. Под покровительством Фольклорного общества было опубликовано в виде книги 345 вариантов этой истории, собранных со всех концов мира, и редактор отмечает, что это число могло бы оказаться гораздо больше, если бы общество не решило в случайный момент, что пора прекратить работу по сбору материала, так как она явно никогда не закончится.

Основа сказки такая: Золушка, дочь увенчанного звездами короля или такой же королевы, бежит из своего королевского дома, чтобы спастись от свадьбы с отвратительным женихом. Она нанимается пасти гусей, мыть посуду на кухне или выполнять какую-нибудь другую черную работу и изумляет соседей, появляясь в церкви или на знаменитом балу в изумительных платьях, которые меняет одно за другим. Необычность сменяющих друг друга платьев Золушки не только является ключом к аллегорическому значению самой Золушки, но также позволяет взглянуть с неожиданной точки зрения на героиню Песни песней Соломона.

Разнообразные наряды, которые один за другим надевает на себя ускользающая Золушка, описаны очень подробно. Об одном сказано, что он «соткан из небесных звезд», другой «соткан из лунных лучей» третий «из солнечных лучей», четвертый был «платьем из жемчуга без щелей и швов», пятый был «как море с рыбами, плавающими в нем», шестой был «сделан из всех цветов мира», седьмой был «покрыт маленькими золотыми колокольчиками и золотыми цепочками», восьмой был блестящего черного цвета, девятый был «как свет». Иногда эти изумительные одежды скрываются одна под другой и сверху накрыты плащом из ослиной шкуры, кошачьих шкурок, мышинных шкурок или кожи для вычесывания вшей; а иногда маленькая судомойка появляется в новом облике как «прекрасная обнаженная девушка, сияющая как солнце».

В некоторых частях Европы рассказ о Золушке известен под названием «Брат и сестра», и приключения героини начинаются из-за того, что она отвергает любовные домогательства своего брата. Она бежит прочь, восклицая: «Раскройся, земля! Раскройся шире! Ведь быть невестой брата — ужасный грех».

Изида была сестрой Осириса, Шульманита была сестрой Соломона, и в Притчах мы читаем: «Скажи Мудрости: ты сестра моя!»

452

С незапамятных времен Истина, по всеобщему согласию, изображалась в виде обнаженной девушки. На показанной здесь эмблеме печатника можно увидеть, как Время помогает Истине освободиться из пещеры, а надпись-девиз к этому рисунку читается так: «Истина выводит на свет то, что скрыто». В скандинавской версии сказки о Золушке, которая известна под названием «Принцесса в пещере», говорится, что некий король, когда началась война, спрятал свою дочь в пещере. Вместе с принцессой там были погребены *семь* девушек и запас еды на *семь* лет. В пещере принцесса вышивала узоры золотом и терпеливо ждала своего освобождения. Когда прошло *семь* лет, она своим ножом стала процарапывать дыру в своде пещеры и после трех дней этого труда сумела выбраться на волю.

Следующее по распространенности после пещеры место пребывания Истины — дно колодца, и в португальской и сицилийской версиях сказки о Золушке героиня помещена именно туда.

Встреченная на дне колодца Рыба приводит ее во дворец, сделанный из золота и драгоценных камней, и там дарит ей золотые башмаки. На Сицилии рассказывают, что она замечает на дне колодца дыру, из которой сияет свет, и, подняв угловой камень, попадает в сад, прекрасный от цветов и плодов. Когда она прячется в своем колодце, ее замечает принц, который заболевает от любви, и болезнь его становится такой тяжелой, что врачи не могут вылечить его, и все надежды на выздоровление пропадают. Это опасное для жизни состояние влюбленного — важнейший элемент цикла сказок о Золушке. В Песни песней ему соответствует фраза: «Подкрепите меня вином, освежите меня яблоками, ибо *я изнемогаю от любви*»¹.

¹ Песн., 2: 5.

В Дании сказка о Золушке озаглавлена «Королевна в Холме», а в Ютландии — «Принцесса в Холме». Самой ранней «Хозяйкой Горы», божественной «Госпожой Холма» была Нут, мать Изиды, Небесная Корова или Небесная Мать, Подательница жизни.

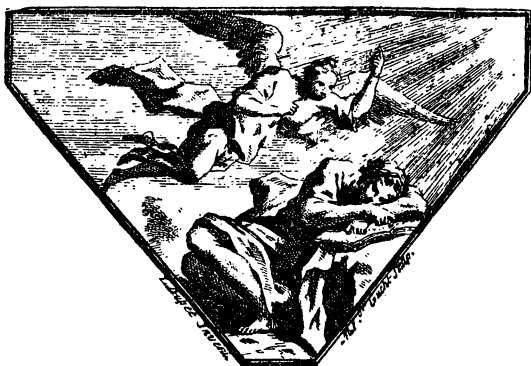
В Ютландии Золушка известна также как Принцесса на Острове. Она живет на отдаленном острове *семь* лет, вместе с сопровождающими ее *семью* девушками. Это, несомненно, тот Счастливый Остров, Остров Вечной Жизни, который находится в самой середине океана и занимает видное место во всех богословских системах. Это тот самый мистический остров, где «правит Разум, а не Фантазия»; Разум здесь соответствует Мудрости, а Фантазия ее противоположности, Госпоже-Безумию.

«Этот Остров называется Счастливым, и, как говорят, управляет им Королева, имеющая добрую славу, скромная и при этом такая прекрасная, что всего один луч ее великой красоты заставляет сиять всю страну вокруг».

В одной из славянских версий сказки о Золушке она «сияет словно солнце, так что возле нее ночью светло, как днем», а в одном из скандинавских вариантов Золушка описана как «что-то, похожее на длинный луч звезды, летящей через густой туман».

То, что эта героиня — олицетворение Истины, еще определеннее видно в рассказах о мужском двойнике Золушки, то есть в цикле сказок, где персонажи меняются ролями: за прославленной повсюду принцессой ухаживает и завоевывает ее поваренок или пастушок. Некоторые из этих мужских вариантов сказки о Золушке вошли в сборник мисс Кокс; в одном из них король помещает свою драгоценную дочь на вершину хрустальной горы и объявляет, что любой, кто сможет взобраться наверх по ее скользким склонам, женится на принцессе. Герой сказки, «который был черным, как трубочист, и всегда был возле печки», завоевал принцессу, въехав наверх по крутым склонам на маленьком быке. Этот волшебный бык очень часто фигурирует в сказках и во многих случаях явно является символом усилий и труда.

Славянские пастухи и крестьяне рассказывают сказку о Золото-волосой Деве. Это принцесса, дочь короля, чей хрустальный дворец построен на острове. Она сидит с двенадцатью сопровождающими ее девицами за круглым столом, который можно сравнить с Круглым столом короля Артура и его двенадцати рыцарей. Золотой свет, идущий от волос принцессы, каждое утро, когда она расчесывает их, отражается на море и на небе. Имя героя — Георгий, и этот Георгий явно состоит в родстве с христианским святым Георгием. Выполнив заданные ему задачи, одна из которых — собрать рассыпанные и потерянные жемчужины разорвавшегося ожерелья принцессы, а другая — достать ее потерянное кольцо со дна моря,

453

Георгий оказывается лицом к лицу с самой девой. Тогда она встает со своего места, развязывает свой головной убор и показывает Георгию свои чудесные волосы во всем их блеске; они похожи на водопад из золотых лучей и покрывают ее с головы до ступней. Великолепный искрящийся свет, который шел от них, ослепил героя, и он тут же влюбился в принцессу. Конец этой сказки ясно указывает на ее аллегорический характер. Георгий из-за случившегося с ним несчастья убит, но принцесса воскрешает его, вылив на него Воду Жизни. «Ах, — произносит Георгий, протирая глаза, — крепко же я спал!» — «Да, — отвечает с улыбкой принцесса, — никто не мог бы спать крепче, но, если бы не было меня, ты спал бы вечно».

В луксорском храме изображен Творец, создающий две фигуры — тело и душу; Изида оживляет их. «Я, — говорит Изида, — воспламеняю сердца сотен тысяч».

В Песни песней героиня заставляет «говорить уста *спящих*». Подобно ей, Золушка *будит* всех в доме своим пением. Служанки жалуются, что не могут уснуть, но молодой хозяин преодолевает «*привычную для него тягу ко сну*» и спешит к Золушке с криком: «Я слышу тебя, я слышу тебя!» С этим можно сравнить приглашение, сделанное Мудростью: «Идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною растворенное, оставьте неразумие и живите»¹ (приведено по русскому переводу Библии. — *Пер.*).

Зороастр призывает: «Всю ночь обращайтесь к небесной Мудрости, всю ночь вызывайте к Мудрости, которая не даст вам уснуть».

Существует славянская сказка, которая озаглавлена «Дух Степей». Она рассказывает о принцессе, чей лик был спокоен и чист, как Луна, губы алы, как бутон розы, а голос так красноречив, что

¹ Притч., 9: 5—6.

звучал как ливень из жемчужин. Но ни с чем не сравнимым чудом была выразительность и красота ее глаз. Если она смотрела на человека ласково, ему казалось, что он плавает в море радости, если гневно — взгляд заставлял человека оцепенеть от страха и он мгновенно превращался в кусок льда. Эта принцесса, имя которой было Судолиза, имела свиту из *двенадцати* подруг, которые были почти так же очаровательны, как их госпожа. Многие принцы приезжали издалека и добавляли свое имя к списку ее поклонников, но ни один не смог добиться ее любви. Случилось так, что взгляд великана Костея, имевшего дурную славу и жившего под землей, упал на прекрасный остров Судолизы, где стояли *двенадцать* девиц, сияющие, как *двенадцать* звезд, а посреди них лежала на ложе из лебяжьего пуха сама Судолиза, прелестная как заря. Великан Костей остановил на принцессе жаждущий взгляд своих жадных глаз; тогда она созвала свою армию, встала во главе ее и повела своих солдат против великана.

Но Костей дохнул на солдат, и они упали, заснув непробудным сном. Затем он протянул костлявую руку, чтобы схватить принцессу, но она своим взглядом заморозила его так, что он лишился сил. Потом она отступила в свой дворец и заперлась в нем. Когда принцесса ушла, Костей снова ожил и тут же стал добиваться своей цели. Достигнув города, где она жила, он погрузил всех его жителей в волшебный сон и наложил такое же заклинание на двенадцать ее фрейлин. Боясь могущественных глаз Судолизы, он не осмелился приблизиться к ней, но окружил ее дворец железной стеной и поставил чудовищного двенадцатиголового дракона стеречь принцессу. Затем он стал ждать, надеясь, что принцесса сдастся. День шел за днем, недели складывались в месяцы, а королевство Судолизы по-прежнему было похоже на огромную спальню. Народ храпел на улицах, храбрая армия лежала в поле, скрытая высокой травой, и спала крепким сном в тени крапивы, полыни и чертополоха, а ржавчина и пыль затуманивали блеск ее оружия. В этом царстве молчания и сна одна лишь принцесса, печальная, но полная ожидания, бодрствовала, как страж. Не сводя глаз с той части неба, где появляется солнце, когда оно прогоняет тьму, и та улетает, словно стая птиц, принцесса говорила: «Душа мира, глубокий источник жизни, око всемогущего Бога, посети мою тюрьму, темное место печальной борьбы, подними мою душу от земли с надеждой, что мой друг, по которому я томлюсь и которого люблю, сможет прийти ко мне на выручку; скажи, где он блуждает?»

В ответ на это солнце осветило далекую страну, где сидел на могучем скакуне одетый в золотые доспехи принц Юнак, собравший войско против гиганта Костея. Три раза он видел во сне пре-

красную принцессу, заточенную в ее спящем дворце, и полюбил ее, даже не видя наяву. Конец этого рассказа можно взять из другой славянской сказки, в которой говорится, что принц-избавитель, прибыв на место, смутился и растерялся, поскольку вместо одной принцессы увидел двенадцать одинаково прекрасных дев; но, взглянув на них вблизи, понял, что одиннадцать из них были всего лишь отражениями одной-единственной принцессы. Принц сказал: «Я пришел по своей воле, чтобы выручить вас и вернуть вас вашим родителям. Если мне не удастся спасти вас, милая принцесса, жизнь больше не будет мне мила, но я полон надежды и прошу вас сначала дать мне глоток Сильной Воды из Геройского Колодца». События имеют счастливый конец, но принцесса перед тем, как отдать свою руку влюбленному принцу, предлагает ему разгадать шесть загадок, пятая из которых звучит так: «Я существовало до сотворения Адама. Я всегда ношу по очереди одежду двух цветов. Прошли тысячи лет, но я осталось неизменным по цвету и форме». Сравните с этим заявлением заявление Мудрости в Книге Притчей: «От века я помазана, от начала, раньше бытия земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников, обильных водою. Я родилась прежде, нежели были водружены горы, прежде холмов»¹ (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*).

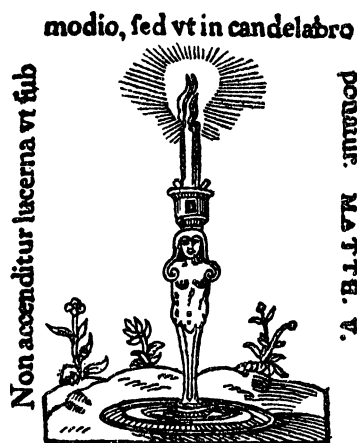
Есть выражение «Дух человека — свеча Господа» (в русском переводе Библии: «Светильник Господень — дух человека»². — *Пер.*), и о Мудрости говорят, что Свет, который она излучает, никогда не погаснет. В некоторых версиях сказки о Золушке героиню ради ее безопасности прячут в большом серебряном канделябре. Этот канделябр куплен принцем, который с изумлением обнаруживает, что покупка открывается и содержит в себе очаровательную девушку. В приведенном здесь рисунке фигура этой Девы Света представляет собой канделябр.

В еще одной версии сказки о Золушке героиня изображена спрятанной ради ее безопасности в золотом сундуке. Слуги, которые подглядывают в замочную скважину, видят эту несравненную девушку, решают продать ее, крадут сундук и предлагают его на продажу вместе с содержимым во всех частях мира. Многие готовы купить привлекательный сундук, но никто не желает приобрести девушку, и потому слуги выбрасывают ее в куст шиповника.

«Мудрость, — говорит Соломон, — прекрасна и никогда не тускнеет. Да, ее легко видят те, кто любит ее, и находят те, которые ищут. Она опережает тех, кто желает ее, — первая знакомится с

¹ Притч., 8: 23—25.

² Там же, 20: 27.

ними. Тому, кто ищет ее рано, все же не приходится много трудиться, потому что он найдет ее сидящей у его дверей». В корсиканской версии сказки о Золушке героиня ростом *не больше чем мизинец* и так мала, что ее едва можно разглядеть. Проходивший мимо принц услышал звуки ее прекрасной песни и поклялся жениться на неизвестной певице, но откуда доносится ее голос?

Ответ: «Она недалеко, эта прекрасная девушка, она у твоих ног»¹.

Сравните эту миниатюрную Золушку с Духом в отрывке из ведического благодарственного псалма: «Дух вечно живет внутри человеческих сердец как внутренняя душа *размером в дюйм*».

Те сказки, которые цитировались до сих пор, не были сложены специально как аллегории и не были созданиями литературного искусства; это просто хорошо знакомые необразованным людям истории, которые они рассказывали, отдыхая в дороге. Считается, что теория о происхождении мифологии и сказок из аллегории была окончательно разрушена открытием братьев Гримм, которые выяснили, что сказки не спустились от образованных людей к необразованным, а, наоборот, можно сказать, воспарили вверх — поднялись, словно пар, из деревенских хижин в замки, как устные предания; наконец, литераторы собрали этот пар и получили из него кристаллы — сказки в их книжной форме. Мистер Эндрю Ланг придерживался мнения, что волшебные сказки в большой степени являются пережитками дикости и варварства и несут в себе неоспоримые и явные следы своего звериного происхождения. Существование варварских элементов невозможно оспорить, но

¹ «Зачастую мудрость бывает ближе, когда мы спускаемся вниз, чем когда мы парим в вышине».

рядом с ними, несомненно, существуют следы чистой примитивной мифологии, которая, должно быть, дошла до нас в устной передаче — неотредактированная, неискаженная и неподвижная.

Во многих случаях имена действующих лиц богаты значением и раскрывают значение мифа. То, что эти имена бывают разными в разных местностях, как мне кажется, полностью опровергает теорию мистера Ланга о том, что мифы, вероятно, переносили из одной страны в другую женщины-пленницы, и тем более опровергает теорию Макса Мюллера о «болезни языка», поскольку, как будет видно дальше, измененные имена персонажей часто имеют первостепенное значение и точно раскрывают подтекст сюжета.

В Бразилии рассказ о Золушке называется «Дона Лабисмина». В этой версии сказки Лабисмина — имя змеи, которая при рождении героини обвивается вокруг ее шеи, а потом живет в море и выступает в роли феи-крестной. Совершенно ясно, что это имя — форма слова L'Abisme — Великая Бездна, Змея-Мать нераскрытой Мудрости, которая жила в первозданном океане, глубина которого неизмерима. Мистер Вейгалл пишет, что богиня Хатор, которую иногда отождествляли с Изидой, а иногда считали матерью Изиды, «иногда имеет облик змеи и иногда бывает феей-крестной». Очень часто сама Золушка носит имя Мария, Мара, Мариетта или Мариучелла. Имя Мария авторы некоторых сочинений отождествляют с именем Мириам, которое означает ту, кто печальна и несчастна, звезду моря, каплю моря; другие авторы производят его от имени Мара, которое носила одна из nereid и которое может отображать фосфорический блеск поверхности моря так же, как имя Майра изображает искры света звезды Сириус. У сербов имя героини сказки о Золушке — не Золушка, а Мара. На Корсике Золушка носит имя Мариучелла, а ее мать, как Хатор, принимает облик коровы. «Не тревожься, Мариучелла, я — твоя мать», — говорит эта корова. На Сардинии имя Золушки — Барбарелла, и оно явно происходит от Барbero и Барбело — оба этих имени у гностиков носила Мудрость. «Их происхождение, — пишет мистер Мид, — очень трудно определить», но Барбара означает чужеземку, ту, кто родом из другой страны, и это значение становится ясным при обращении к «Нисхождению Солнца», где сверкающая и светящаяся Шри говорит: «Я царская дочь *из другой страны*». Эта же идея подобным же образом подчеркнута в сирийской версии этого солнечного мифа, где Дитя Солнца говорит: «Я оделся так же, как они, чтобы они не смогли догадаться, что я явился издалека, но каким-то путем они узнали, *что я не из их страны*».

Слоги «элла», которые встречаются в именах Золушки Мариучелла, Барбарелла и Синдерелла, — это греческое «эле», которое

означает «сияющий» или «излучающий свет». Эле — корень элелес, одного из прозвищ Аполлона и Диониса. Он также присутствует в именах Элевтер — сын Аполлона, Гелиос — Солнце и Селена — Луна. Имя Юноны Луцины, то есть Юноны в ее роли Источника Света, было Элевто. Геллеспонт получил свое имя от Геллы — девушки, которая убежала из дома своего отца, чтобы спастись от притеснявшей ее мачехи, но упала с облака в море и утонула. Эта Гелла, должно быть, состояла в родстве с Гелиосом-Солнцем, и то, что она утонула, — вероятно, поэтическое описание того, как солнце погружается в море.

В Финляндии Золушка известна как Прекрасная Клара. Имя Клара происходит от слова *clareo* — «я сияю» и означает «Яркая, сияющая, ясная, блестящая на вид». В болонье Золушка — носит имя Зизола, которое явно происходит от Зиза — одного из наименований Изиды.

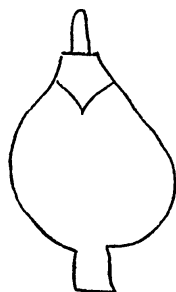
Согласно еврейскому варианту сказки имя Золушки — Кабха, что значит «Заря» и соответствует имени Аврора. А имя Аврора происходит от латинского слова *aurum* — «золото» и означает золотую красоту утра, Зарю с розовыми пальцами.

В Ютландии Золушка называется Люси от латинского слова *lux* — «свет» или *lucere* — «я свечусь». Имя Люси образовано от того же корня, что слово «Луна» и имя Люцифер — «Несущий свет», и означает «Сияющее дитя, рожденное на восходе солнца или на рассвете».

Таким образом, мы видим, что имена, которые Золушка носит у народа, так же темны по смыслу и полны значения, как классическое имя Психея из греческого мифа. Имя Психея, которая имеет много общего с Золушкой, означает «Дыхание» или «Душа», и почти все согласны в том, что Психея — символ души-искры, заточенной в физическом теле.

Чтобы значение имени Золушка раскрылось полностью, можно заглянуть в индийский рассказ «Лань Зари».

Лань Зари часто играет роль феи—крестной Золушки, а иногда это маленькое животное имеет золотые рога. В Ригведе сказано: «Вся нежность собрана в лани». И слово «Лань» до сих пор используют на Востоке для обозначения жены или царицы. Лань с золотыми рогами — это Хатор, в египетской мифологии богиня неба и любви, и ее золотые рога — это золотые рога молодой луны. Диану нередко изображали с полумесяцем на голове, лежащим так, что он похож на коровьи рога, и это же украшение можно увидеть на рис. 285. В рассказе, который назван «Лань Зари», речь идет о принцессе, которая скрывает, кто она такая, становится комнатной служанкой и день за днем показывается царю, который страдает от отвергнутой любви и ненавидит женщин. Эта «Лань Зари» имеет такие

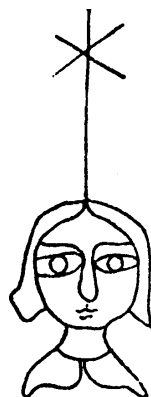
455

456

457

458

же изменчивые, неясные и противоречивые характеристики, как Золушка и прекрасная Суламита. В первый раз она появляется одетая в темно-синий наряд, словно воплощая собой ночь новолуния; в следующий раз она похожа на небо перед тем, как заря окрашивает его первым красным лучом, и говорит: «О царь, я молода, и все же я старше тебя». После этого она похожа на воплощенный росток дерева молодости и говорит, что ее имя — Мадхура-Маниари, то есть «Букет цветов для тех, кто пьет мед». В следующий раз она кажется глазам царя похожей на воплощение утренней росы и на символ любви, которая *поднимается из пепла его сердца* и приняла облик женщины; затем она выглядит для него как сущность, воплотившаяся по воле Творца в совершенно ином, но столь же восхитительном теле и как воплощенный покой собственной души царя. И наконец она становится похожа на глоток любовного напитка, который принял облик женщины и томится от желания. Изумленный, озадаченный и очарованный царь, который «заболел от любви», восклицает, что ему хватит одно прикосновения ее руки, чтобы вспыхнуть огнем. Тогда она смотрит на него очень строго и говорит: «Это очень опасные признаки, которые должны встревожить врача. Твоя болезнь опасна». Царь говорит: «Ты могла бы сравнить меня с *огнем, который почти угас*, и его нельзя было разжечь снова. А потом он вспыхнул из пепла чистым пламенем так, как никогда не горел раньше». Наполовину боясь, наполовину смеясь, Лань Зари восклицает: «Ариупутра, дай мне уйти! Разве ты не догадался, что я — царица?» Позже царь говорит: «Разве я не был прав, когда сказал, что я был огнем, а она топливом для него? Или, вернее, это я — топливо, а *она — огонь*, потому что она сжигает меня точно как пламя».

В Каталонии Золушка известна под именем Раздувательница Огня из-за своего занятия, в Ютландии же ее называют Бьющая по Огню, и «бить» в этом случае означает ворошить, чтобы разжечь. Таким образом, похоже, что яркая и светящаяся Золушка, которая сидит среди пепла и поддерживает огонь, не давая ему угаснуть, олицетворяет собой Святой Дух, который живет в пренебрежении среди тлеющего пепла — скрытой в Душе и никогда не угасающей полностью Божественности и терпеливо поддерживает ее тлеющий огонь, раздувая его в пламя.

Изображенные на показанных выше рисунках мехи — это, несомненно, орудие небесной Раздувательницы Огня. Рис. 457 отмечен Крестом Света, а на рис. 458 тот же знак отмечает саму эту деву, указывая, кто она. В Финляндии Золушка носит имя Туна — уменьшительное от Критуна, то есть Кристина, Христос в облике маленькой девочки.

Глава 9

ЗОЛУШКА

Правда с юной красотой,
С прелестью такой простой
Спят во прахе...¹

Шекспир

После того как было установлено, что сказка о Золушке, вероятно, содержит много следов своей первоначальной аллегорической формы, будет допустимо рассмотреть эту теорию подробнее и изучить скрытый смысл того, что облик Золушки так неуловим, когда она постоянно меняет наряды. Ее платья имеют сверхъестественную мистическую природу, и, кажется, нет сомнений, что они символизируют пробуждение, рост и в конце концов апофеоз Мудрости в уме человека.

Древние полагали, что у Мудрости есть мать — существовавшая с самого начала и самодостаточная Мать всей Премудрости. В мифологии она носит имена *Magna Mater* (в переводе с латыни — «Великая Мать». — *Пер.*), *Bona Dea* («Добрая Богиня». — *Пер.*), Все-мать Богов, а в литературных произведениях эта изначальная Мать появляется как Царица фей или Крестная-фея.

В священных песнопениях упомянуто, что мать царя Соломона увенчала его в день его бракосочетания². В славянских преданиях эта мать солнца иногда описана как море, в объятия которого солнце устало опускается в конце дня, а иногда похожа на Судьбу и сидит в золотом замке, похоже построенном из огня.

Почти во всех сказках о Золушке героиня — точное подобие своей очаровательной матери, а потому изучение матери раскроет нам также и природу дочери. В одной сложенной на санскрите легенде

¹ Перевод С. Маршака.

² Песн., 3: 11.

отец, который был «из племени солнца», имел ребенка, в точности похожего на него во всем. Кроме возраста, и этот отец отмечает: «Он не кто-то другой, он — это я сам». Когда Шри, героиня «Нисхождения солнца», оказывается обречена на безрадостное блуждание по земле, Владыка Живых Существ говорит: «Я не должен оставить ее прекрасное тело на волю случая, потому что в нем есть что-то от моей собственной Божественности».

В таком случае соотношение между Золушкой и ее увенчанной звездами матерью, а также между многими другими матерями и дочерьми в мифологии — это соотношение между маленькой речкой и океаном, искрой и огнем, человеческим «я» и Сверхдушой.

Волшебная крестная мать или настоящая мать Золушки¹ может быть описана по-разному — как пожилая женщина, прекрасная царица со звездой на лбу, корова с золотыми рогами, водяная нимфа, русалка, живущая в гроте из жемчуга и коралла, или как морская змея по имени Лабисмина.

Представление о том, что Море — Великая Мать всего Сотворенного, присутствует во всех древних космогониях. Нет смысла рассуждать о том, возникла эта повсеместная вера из знания о том, что жизнь зародилась в воде, или море использовали как символ из-за бесчисленных аналогий между Водой и Мудростью. Однако бесспорно, что с самых отдаленных времен Дух Истины или Мудрости символически обозначался как Вода и Море.

В вавилонской космогонии Бездна Бездн считалась символом Неизмеримой Мудрости.

О Мудрости, Супруге Верховного Создателя, говорили, что она живет в глубине беспредельного океана, и называли ее Госпожа Бездны и Голос Бездны².

У ирландцев одна их древняя богиня — вероятно, самая древняя — носила имя Домну, и сэр Джон Рис полагает, что это слово означает «Бездна» или «Глубокое Море». За три тысячи лет до рождения Христа один китайский император, как о нем сказано, «учредил музыку Великой Бездны», чтобы установить гармонию между духами и людьми³. И похоже, что слово «бездна» с доисторических времен широко применялось для обозначения Неведомого, Загадочного и Неизмеримого. Имя Лабисмина, которое носит Морская змея, крестная мать Золушки, явно представляет собой искажение слова *L'Abisme* — старофранцузской превосходной степени слова «бездна». Оно означает глубочайшую глубину, первозданный хаос,

¹ Ее не следует путать с жестокой мачехой.

² Почему ее называли Госпожей Бездны, а в других местах Голосом Бездны, неизвестно.

³ *Giles H.A. Religion of Ancient China. P. 8.*

настолько глубокий, что его невозможно ни измерить, ни обыскать, и, по словам доктора Муррея, «подземный резервуар воды».

Среди имен Великой Богини-Матери Кибелы были имена Ма и Майя, которые, весьма вероятно, находятся в родстве с названием великой империи Майя, которая когда-то процветала в Южной Америке. Следы этой империи существуют в развалинах городов Мексики, и кое-кто утверждает, что это она была плодотворной родительницей, от которой произошли цивилизации Египта и Ассирии. Считается, что слово «Майя» означает «Мать Вод» или «Сосцы Вод». Ма-й-а — богиня с четырьмя сотнями сосцов, как охотно именовали Богиню из Эфеса.

Брассёр объясняет такое происхождение названия страны тем, что почва в стране майя ноздреватая и что под самой поверхностью там существует бесчисленное количество огромных пещер. В этих пещерах имеются запасы прохладной и прозрачной воды и обширные озера, которые питаются водой подземных рек¹. Поэтому кажется вероятным, что слово *L'Abisme* — «подземный резервуар с водой» берет свое начало в угасшей цивилизации жителей Мексики и Лабисмина, волшебная крестная мать Золушки — воспоминание о неизмеримо глубоких озерах страны майя.

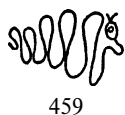
В Египте воды назывались мем, и, вероятнее всего, от этого слова произошли ирландское слово *mat* и уэльское слово *mat*, которые оба означают «мать». В Халдее Мумму Тиават, море, родила все, что существует, а мама означало «владычица богов».

У перуанцев *мама* означало «мать», и старое славянское слово, означающее «мать», — тоже «мама». Кинг, упомянув принятое в какой-то местности название «потока вод Великого Океана, которые вытекают из сердцевины Совершенного Человека». Продолжает: «Это же Божество у перуанцев называлось *папа*², поскольку этот бог успокоил смуту и прекратил хаос и беспорядок, которые преобладали до его появления». Таким образом, первые слова, которые учится лепетать младенец, вероятнее всего, относятся к его самой первой матери, морю.

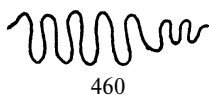
У майя и у египтян иероглифом, обозначавшим воду, был зигзаг или волнистая линия, означающие зыбь на поверхности реки или волны моря, и с тех пор вода или дух практически всегда обозначались этим доисторическим и почти всемирным знаком. Ле Плонжон утверждает, что у народа майя иероглиф «волнистая линия», означавший воду, завершался змеиной головой, потому что они сравнивали волны океана с движениями ползущей змеи. По этой

¹ У мексиканцев слово «папа» означало священнослужителя высокого ранга. Это, конечно, то же, что у христиан папа римский.

² *Plongeon A.L. Queen Moo and the Egyptian Sphinx. P. 39.*

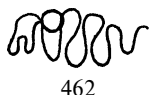
459

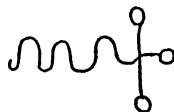
460

461

462

463

же причине они называли море Каннах — Великий и Могуущественный Змей. Таким образом, похоже, что слово «анаконда» — название гигантской южноамериканской змеи — можно разложить на анак — «гигантский» и онда — «волны». Эта связь змеи с морем, вероятно, и была истинной причиной повсеместного использования змеи как символа Небесной Мудрости, что раз за разом пытались объяснить с помощью целого ряда хитроумных логических построений. Из приведенных выше рисунков становится ясно, что средневековые специалисты по символике пользовались змеей, зная ее первоначальное стихийное значение — «морские волны», и эта изначальная связь между змеей и водой, несомненно, была дополнительной причиной для принятия змеи в качестве знака Возрождения.

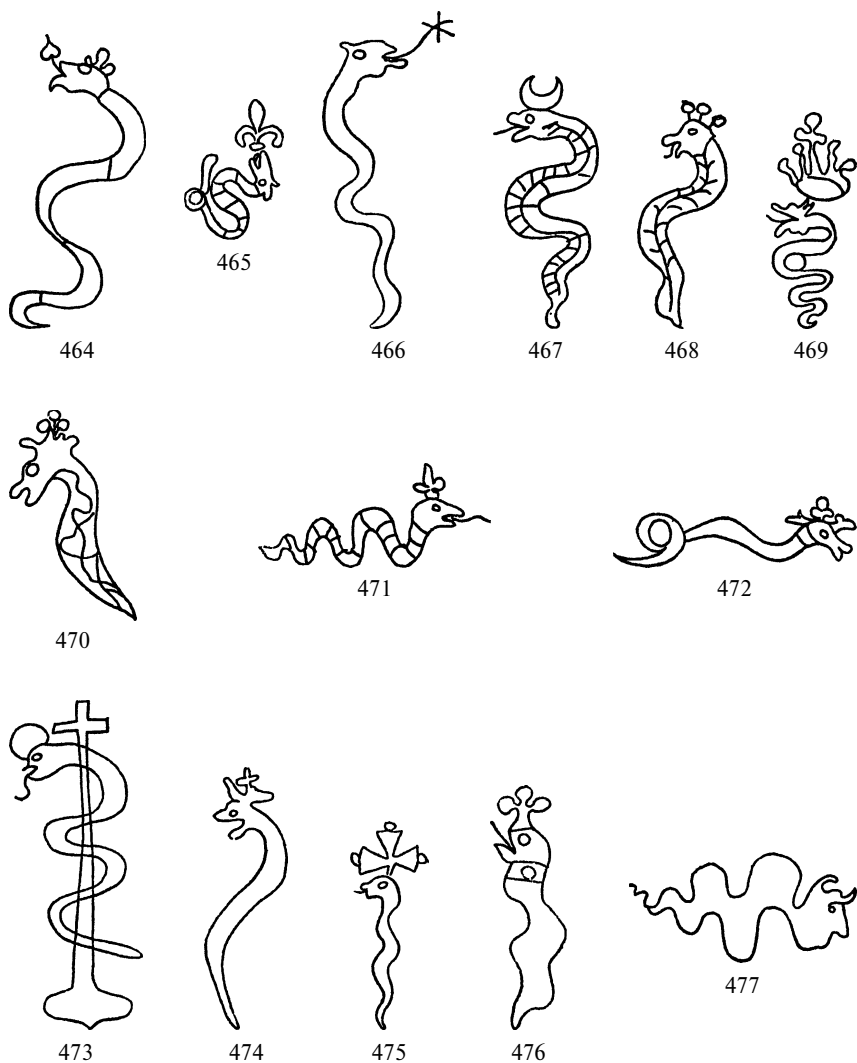
Следует отметить, что на рис. 463 головой фигуры пожертвовали, чтобы включить в него три круга — Совершенную Любовь, Совершенную Мудрость и Совершенное Могущество, а некоторые из фигур на приведенных дальше рисунках увенчаны этим знаком Тройного Совершенства. Сердце — знак Любви — выступает изо рта фигуры на рис. 464, а от фигур на рис. 465 и 466 рождает свет в виде цветка лилии и креста Света.

Полумесяц был атрибутом Сина, Бога Света, отца Иштар и Создателя Света.

Некоторые из этих эмблематических змей обвиваются кольцами вокруг яйца, и это имеет большой смысл. Согласно древней космогонии, Девственное Яйцо, Вечное Семя или Яйцо Вселенной всегда было окружено Добрым Пастырем Творящей Мудрости.

Это божество иногда имело мужской пол, иногда женский, но чаще было двумя существами, соединенными в одно целое. У первобытных людей родословная велась не по отцу, а по матери, и потому можно без большого риска предположить, что первоначально Добрым Духом считали Мать Вод.

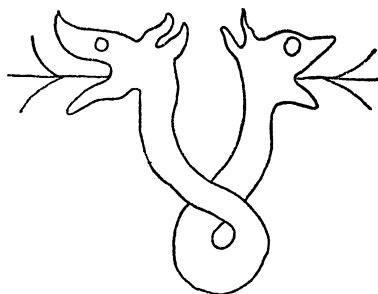
Змея на рис. 477 имеет голову и рога Быка, сочетая в себе Мать-Мудрость и Аписа — Творца и Первопричину. Те, кто был посвящен в мистерии Осириса, говорили, что Апис должен считаться прекрасным образом его души.

Рогатая змея — по-гречески «кераст» — была у майя так же священна, как у египтян, и причиной святости этого пресмыкающегося, видимо, было то, что оно обладало одновременно некоторыми признаками Быка и Змеи. Кераст было одно из имен, которые греки давали Зевсу, — «рогатый Зевс». Иногда соединяли вместе двух змей, как на рис. 478, где одна змея имеет два рога, а другая только один — что, вероятно, означает самца и самку. По словам профессора Петри, в Египте обычно изображали двух змей вместе, и часто одна имела голову Изиды, а другая голову Сера (то есть Апи-

478

479

са) (он же Осирис) — то есть одна была женского пола, другая мужского.

Буква G с венцом над ней — это первая буква слова Gnosis, означающего Священное Небесное Знание, то есть Мудрость. Буква V, которую образуют фигуры на рис. 479, — первая буква имени Вишну, индийского Аполлона; о ней речь пойдет в следующей главе.

Над рис. 480—482 видна буква М — первая буква какого-то слова, вероятно имени Маат, богини истины. Маат, олицетворение изначального небесного Разума, считалась Великой Матерью, и ее имя могло произноситься Маат, Маут и Махт. Буквы вокруг двух других здесь рисунков — водяных знаков — читаются Maht или Tham в зависимости от того, с какого места начать, или от того, какой стороной держать к свету прозрачный лист. Одно из наименований вавилонской Великой Матери было Там или Тхам. Змеи или волнистые линии на рис. 483, несомненно, означают воду, и, вероятно, имена Махт и Тхам оба первоначально означали «Воды».

Возможно, что Махт и Тхам — просто поставленные в разном порядке одни и те же четыре буквы, каждая из которых означает одно из свойств четырехчастного божества. Мистики утверждают, что священное Аум индусов представляет собой сочетание таких начальных букв и А означает закладывающую основы силу Творца, U — рождающую силу Матери, M — их порождение, то есть Сына. Таким образом, Аум — имя из мистерий, если изменять порядок входящих в него букв, может на языке майя читаться так:

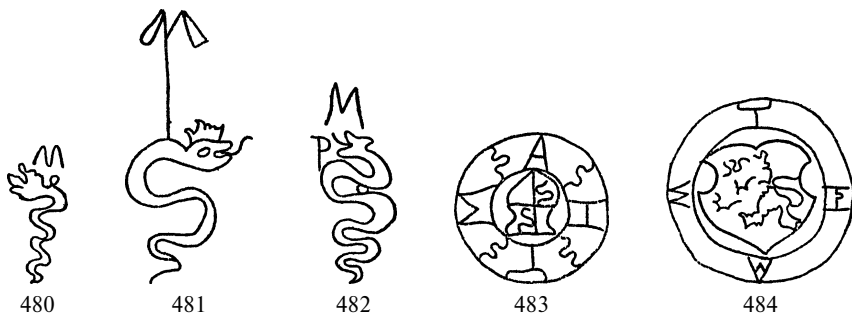
U-A-M — Я Творец.

M-U-A — Создатель этих вод.

A-U-M — твоей Матери Сын.

Троица A-U-M в своей другой форме «ОМ» прославляется как «Тот, кто покоится на лице Молочного Океана, кого прославляют под тысячей имен и в различных обликах».

В Индии слог Аум произносится протяжно, как Amen, и должна существовать тесная связь между индийским Аум, египетскими

именами богов Амон-Ра и Амон-Кнепт и именем греческого бога Юпитера-Амона. Амон-Кнепт был египетским Юпитером, и этот добрый бог-покровитель изображался в виде Змея, который, как сообщает Хораполло, был «эмблемой Духа, который пропитывает собой Вселенную». Таким образом, похоже, что Море с самого начала было символом неизмеримо глубокой Истины или Мудрости и что Добрый Змей неизменно избирался как другое обозначение этой же идеи. Существовало предание о том, что Сад Гесперид находился под охраной трех нимф и неизменно бдительного Змея по имени Ладон. В Богемии Золушка известна как Принцесса с Золотой Звездой на Лбу, и ее имя — Лада.

Возможно, что это имя — женская или уменьшительная форма имени Ладона, Доброго Змея и что корень обоих слов — слог «ла», который на языке майя означает «то, что существовало всегда, Вечная Истина».

Об индийских богах говорят, что они сбивают свой нектар — усадительное масло — из вод океана, и индусы утверждают, что три мистические буквы Аум Творец «выдоил». В одной из индийских версий сказки о Золушке героиня — седьмая из семи дочерей в семье и все дочери становятся женами принца. Когда Золушка несправедливо попадает под подозрение, дети говорят своему отцу: «Прикажи прийти своей седьмой жене, которая находится в башне. Протяни семь занавесов между ней и нами и посмотри, что случится потом». Золушку приводят к ним и протягивают семь занавесов между ней и детьми. Из ее сосцов вырываются три струи молока, которые пробивают все семь занавесов и попадают прямо во рты детям. В сказках нередко случается, что изо рта героини течет вино или мед или же сыплются драгоценные камни; но три молочных струи через семь завес — настолько необычная и странная мысль, что, как говорит Бэкон о некоторых сказаниях, издалека видно, что это притча. Католиков учат, что святая Гертруда получала божественное наставление, что каждый раз, когда верующие на земле

благочестиво произносили Ангельское Приветствие, три маленьких струи деятельных сил исходили от Отца, Сына и Святого Духа и нежнейшим образом проникали в сердце Пресвятой Девы.

Семь завес, через которые проникают три струи молока Золушки, можно сравнить с *семью* воротами подземного мира, через которые проходит Иштар, и *семью* планетарными сферами, через которые поднималась вверх София, Дева Света.

Считалось, что эти семь сфер, движение которых создавало легендарную музыку сфер, как бы надеты одна на другую и все вместе похожи на перевернутую стопку вложенных одна в другую хрустальных чаш. Платон полагал, что на каждой сфере сидит и поет небожительница из племени морских дев и эти Семь Сирен Небесных Сфер можно сравнить с семью девицами из свиты Золушки, семью девами из свиты Мудрости, семью хоторами — богинями судьбы и семью духами, находящимися перед престолом Его (Бога).

Согласно Книге Бытия, «в начале... земля была бесформенна и пуста, и тьма была на поверхности бездны, и Дух Бога двигался над поверхностью вод. И Бог сказал: «Да будет свет»; и был свет». (В русском переводе Библии: «В начале... земля... была без видна и пустынна, и тьма над бездной, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет»¹. — *Пер.*) Согласно мексиканской традиции, закрепленной в священном сказании Пополь-Вух, «все было безжизненным, тихим и молчащим, все было недвижимо и спокойно. Пустынны были огромные небеса, а поверхность земли еще не появилась; были только спокойное море и небесный простор. Все было неподвижным и молчащим во мраке ночи; только Творец, Создатель и Владыка, Пернатый Змей, те, кто оплодотворяет, те, кто творит, находились на водах как вечный свет. Их окружали зелень и синева».

Было широко распространено мнение, что Дева Света — первородная дочь Верховного Духа. Мудрость говорит о себе: «От века я помазана, от начала, прежде бытия земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны; когда еще не было источников, обильных водою. Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов, когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок Вселенной. Когда Он уготовлял небеса, я *была* там, когда Он проводил круговую черту по лицу бездны, когда утверждалверху облака, когда укреплял источники бездны, когда давал морю устав, чтобы воды не переступали пределов его (в английском переводе — «его приказаний», то есть речь идет о пределах устава, а не моря. — *Пер.*), когда полагал основания земли, тогда я была при Нем художницею (в английском переводе вместо «художницею» —

¹ Быт., 1: 2, 3.

«как воспитанная Им». — *Пер.*), и была радостью всякий день, веселясь пред лицом Его все время» (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*).

Индусы верят, что в то время, когда Творец рассеивал тьму и создавал Воды, над ними парил Нарайяна, Божественный Дух. У христиан дух Мудрости изображается, как правило, в виде голубя, и Мильтон взывает к ней так: «Наставь меня, ибо ты знаешь; ты от начала существовала и, раскинув могучие крылья, сидела, подобно голубке, высиживая яйца, на обширной Бездне и, как голубь, заставила ее понести во чреве. Что во мне темно, то освети, что низко, то возвысь и поддержи, чтобы я был на высоте этого великого спора и смог отстоять права Вечного Промысла Божьего и оправдать поведение Бога относительно людей»¹.

В Калевале, которая — это следует помнить — не является собственно философией, а представляет собой просто собрание преданий сельского народа, которые лишь в последние годы были записаны так, как их услышали из уст крестьян. Илматар, Создательница Вселенной, Девственная Дочь Воздуха, тихо опускается из своего воздушного Дома на широкий простор первозданных вод. *Семь* долгих столетий Илматар, которую иногда описывают как *Создательницу*, а иногда как прекраснейшую *Дочь* Творения, плавает на поверхности этого океана. Затем «ветер, который дул вокруг нее, и море пробудили в ней жизнь».

Над водой летает утка, которая нигде не может найти место, куда сесть, пока Мать Вод не поднимает из волн свои колени и плечи, этим давая птице место для гнезда. Семь яиц — шесть золотых и одно железное — откладывает утка и три дня высиживает их. Потом Мать Вод скатывает яйца в океан, где они разбиваются на куски. Из желтка одного из них выросло наше солнце, из белка — наша луна, из верхней части скорлупы возник небесный свод, а из ее нижней части — суша. Калевала продолжает рассказ:

«Теперь время шло быстро и годы быстро пролетали в сияющем блеске нового солнца, в более нежном свете новой луны; но Мать Вод по-прежнему плавала — Мать Вод, воздушная дева — на тихих водах, на пузырящейся поверхности пены; перед ней были движущиеся воды, сзади нее — спокойное небо.

Когда прошел девятый год и шло десятое лето, она подняла свою голову из моря и приподняла свой лоб; и потом она начала творение, и она привела мир в порядок на открытой поверхности океана, на далеко простирающихся водах».

На показанных ниже эмблемах есть изображения не только самой Матери Вод, но и утки, плавающей на далеко простирающихся

¹ Мильтон Дж. Потерянный рай.

ся водах. То, что Изиду называли «уткой», приводит нас к предположению, что в Египте существовала легенда, похожая на ту, что есть в Финляндии.

«Приди с миром на свой трон, о Владыка-Покоритель, покажи нам Великого Быка, милого Владыку — таким он станет. *Твоя утка*, твоя сестра Изида вместе с тобой и благоухает сладостными ароматами, принадлежащими тебе».

На многих из этих эмблем Мать Вод или Принцесса имеет волосы, аккуратно разделенные на *шесть* частей — точно так же, как у Иисуса на приведенных выше эмблемах волосы разделены на *три* части. В Древней Мексике волосы Великой Матери были тщательно уложены на лбу в виде завитков и крестов — точнее, завиткам придавали форму крестов. В первом издании книги Кинга «Гностики» София на факсимильном изображении показана с локонами, которые аккуратно уложены по бокам ее головы — по три с каждой стороны; но во втором издании этого сочинения шесть локонов Софии были невежественно украшены художником, обновлявшим книгу, который превратил шестерку в неопределенное и ничего не означающее число. Следует отметить, что фигура на рис. 479 имеет шесть языков, где шесть означает свойства: Божества — то есть Могущество, Величие, Мудрость, Любовь, Милосердие и Справедливость. Эти или подобные им шесть сил именовались шестью корнями — «радикалами» — Пламени-Родителя, Безграничной Силы, которая была, есть и будет; и эти шесть аспектов Пламени, вероятно, и были причиной того, что девственных весталок, поддерживавших священный Огонь, было шесть. С Солнечным Колесом (рис. 493) были связаны шесть совершенств, и в шести буквах имени Иисуса, если оно пишется *Jesous*, мистики видели тождественность Иисуса и Софии, Дочери Света.

У коренных жителей Сандвичевых островов есть предание о том, что вначале существовала только вода, пока Божество в облике большой птицы не спустилось с высоты и не снесло яйцо на поверхность моря. Это яйцо разбилось, и из него появились Гавайи. Согласно греческим мифам, Любовь возникла из яйца Ночи, плававшего в хаосе. Индусы учат, что Верховный Дух в союзе с богиней Майей произвел на свет воды и положил в них родящее семя. Это семя стало яйцом, блестящим, как золото, сверкающим, как звезда, и из него снова возник Верховный Дух в облике Брахмы, предка всех живых существ.

Нет сомнения, что это солнцеподобное яйцо нужно отождествить с золотым яйцом, которое снесла в начале времен Гусыня, или Птица Духа. Следует также отметить, что Изида заявляет: «Плод, который я породила, — Солнце». Египтяне утверждали, что бог Птах, Владыка Истины, появился на свет из яйца, которое вы-

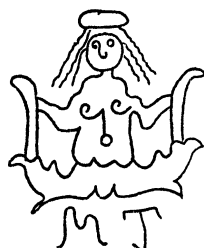
485

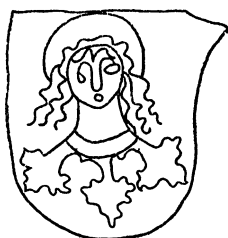
486

487

488

489

490

491

492

493

шло изо рта Амона-Кнефта, Истинного и Совершенного Змея. Инициал Р, присоединенный к фигуре на рис. 482, возможно, означает «Птах», а буквы М Т под рис. 486—488 могут быть сокращением от имени Махт, Матери Истины.

И у майя, и у египтян Великий Змей был «синего цвета с *желтой* чешуей». Желтый, то есть золотой, цвет — цвет солнца — и сейчас считается символом «любви, постоянства, достоинства и мудрости, и сегодня в Китае, Небесной империи, императорский цвет — желтый». Кроме того, желтый цвет — цвет одежды священнослужителей в буддизме.

У египтян, а также у Сведенборга синий цвет, который сейчас не является каноническим, был символом Истины. Один из сказителей Калевалы призывает Илматар (это явно *Эль Матер, то есть Бог-Мать*) такими словами: «Древняя Дочь Творения, приди во всей своей *золотой* красоте, о ты, древнейшая из женщин, о ты,

первая из всех Матерей... Поднимись, о Мать Вод, подними свою *синюю шапку* из пены».

У майя синий цвет как цвет небосвода символизировал святость, целомудрие и потому счастье. В Мексике, Египте и Халдее синий цвет носили во время траура как знак счастья, которым душа, освобожденная из пут материи, наслаждается в небесном краю. Египетские мумии часто бывают закутаны в сеть из синих бусин. Богов, чтобы обозначить их священную и небесную природу, часто рисовали синим цветом. Возможно, выражение «голубая кровь» возникло именно отсюда, и вплоть до завоевания Мексики испанцами те туземцы, которые, чтобы умиловить свое божество, предлагали себя ему в жертву, мазали свои тела синей краской.

Для мистики и поэзии всегда существовали два оттенка синевы — голубой, прекрасный бирюзовый цвет безоблачного неба и потусторонний ультрамариновый, он же лазурный — «цвет лазурита». В Индии чистый, незапятнанный синий цвет первозданной стихии и теперь остается неземным цветом мистического Лотоса и тоскующих богов с миндалевидными глазами.

В одной из версий сказки о Золушке одно из платьев, выделяющих ее среди всех, описано как «синее, словно небо», другое имеет «цвет полуденного неба», еще одно окрашено в «цвет моря», еще одно «темно-синее и вышито золотом», еще одно «похоже на морские волны», еще одно «похоже на море с плавающими в нем рыбами», и еще одно имеет «цвет моря и украшено золотыми рыбами».

Богиня Изида именовалась не только Госпожой Начала и Госпожой Изумруда, но и Госпожой Бирюзы, и она, взывая к Осирису, именует его Богом Бирюзы и Лазурита: «Бирюза и лазурит, прекраснейший из лазуритов, вплетены в твои волосы. Вот, лазурит над твоими волосами!»

В сложном из символов как мозаика приветствия, с которым прекрасная Суламита обращается к царю Соломону, он описан как «изваяние из слоновой кости», обложенное сапфирами, и синий цвет сапфира в этом случае, несомненно, имеет то же значение, что темно-синий цвет лазурита.

Одно из традиционных наименований Минервы, греческой богини мудрости, было «голубоглазая дева», а в повести о нисхождении Солнца Камаламитра проживает свою судьбу потому, что его побуждает идти вперед неодолимый *синий* свет глаз Шри. Когда Шри встречает своего возлюбленного в нашем нижнем мире, она купает его в потоке *синева*, исходящей из ее чудесных глаз, и Камаламитра обнаруживает, что весь мир исчез в *синем* тумане. Когда он встречается с ней в следующий раз, то, согласно рассказу, синева, которая окрашивала чудесные глаза Шри, выплесну-

лась из них, заструилась по комнате и осветила ее славой заходящего солнца.

Красота Золушки «освещает всю комнату», и так же, как Шри, Золушка «сияет, словно солнце». Кроме того, почти традицией стало то, что Принцесса Волшебной Страны имеет голубые глаза и волосы, похожие на водопад золотого Света.

Черный цвет, в который окрашено другое платье Золушки, теперь символизирует зло, но вначале явно имел хорошее значение. Изиду иногда изображали черной, а Диана, Богиня Света, изображалась с одинаковой вероятностью либо черной, либо белой. Доктор Инман, взгляд которого был прикован к фаллической стороне культов, приписал святой черноте непристойное и вымышленное им самим происхождение: «Я напрасно искал, — говорит он, — для черного цвета святых девственниц и детей на некоторых папских алтарях причину, которая была бы правдоподобна и совместима с приличием и христианской верой. И мне ясно, что на это обстоятельство невозможно пролить свет».

Но в черноте нет ничего непристойного, и ее значение вполне доступно для понимания. Чернота была символом Божественной Тьмы — Непознаваемого, Молчания и Вечности. Это была одна из важнейших окрасок Мудрости, и именно так толковал черноту Мильтон, написавший о Кассиопее: Богиня разумная и святая, чей святой лик слишком ярок для человеческого зрения и потому для нашего слабого взгляда покрыт чернотой, *цветом Мудрости*».

Многие боги и богини прошлого изображались двухцветными, черно-белыми, и *Белый* цвет означал Время, а *Черный* — Вечность, Белый — День, а Черный — Ночь. Ночь, Мать всего, изображалась в усеянном звездами покрывале и держащей на руках двоих детей — белого и черного. Египтяне почитали Великого Духа как «Бесконечное Время и Вечность». Цвет Кришны был синий, а имя этого бога означает «Сине-черный». Осирис так же, как Гор, был иногда черным, а иногда белым. Священный бык Апис был черного цвета со светлым пятном, похожим на луну. Амон-Кнефт, не выраженная явно Божественная Мудрость, был описан как «трижды неведомый мрак, превосходящий все понимание, на которое способен ум», а древнеиндийские Стихи Джана говорят о Белом Блистающем Сыне Темного Скрытого Отца. На греческом языке темнота называется *кнеphaios*, и это слово, должно быть, связано с Кнефтом, изначальным Мраком — тьмой, которая была над бездной. Английский мистик Воган сказал: «В Боге есть глубокая ослепительная тьма», и нет сомнения, что именно этой Божественной Чернотой часто бывали покрыты боги и богини древности. В Песни песней Невеста говорит: «Черна я, но красива как *шатры* Кидарские, как *завесы*

Соломоновы»¹; эту фразу можно сравнить со словами Исайи о том, что Бог «распростер небеса, как *тонкую ткань*, и раскинул их, как *шатер* для жилья»² (приведено согласно русскому переводу Библии; в английском переводе вместо «тонкая ткань» стоит «завеса». — *Пер.*).

Золушка не только иногда бывает одета с головы до ног в черное, но почти во всех вариантах этого рассказа она сидит возле очага и пачкает свое лицо черной сажей или золой. Точно так же в мужских вариантах описан Золыш: он «черный, словно трубочист, и всегда возле очага». Иногда Золушка носит прозвище Лицо в саже, а в одной из версий рассказано о том, как принц сорвал с нее эту личину и обнаружил под сажей ангельски прекрасное лицо.

Изида говорит: «Ни один мужчина не поднимал моего покрывала», и, подобно Изиде, Золушка нередко бывает окутана туманом. Когда ей приходится трудно, она убегает, восклицая: «Туман за мной, туман передо мной, Божье солнце надо мной». В другой раз она говорит: «Туман за мной, никто не видит, откуда я иду», и Принц, когда гонится за ней, видит только «что-то, похожее на длинный луч звезды, летящей через густой туман». Иногда она восклицает:

Свет впереди меня, сзади темно;
Куда поскачу, не заметит никто.

В других случаях она умоляет:

Темнота сзади, свет на пути,
Сегодня домой меня отвези.

Когда ее преследуют те, с кем она не желает встречаться, она перекидывает через плечо белое покрывало, сотканное из тумана, и становится невидимой, а иногда создает препятствия своим преследователям — бросает шары или мешочки с туманом или рассыпает горстями жемчуг и драгоценные камни.

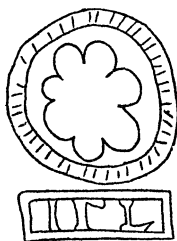
Одна из загадок, которые ставит перед Принцем славянская Золотоволосая Дева, звучит так: «Огонь не может осветить меня, щетка не может стереть меня, ни один художник не может нарисовать меня, ни одно укрытие не может спрятать меня». Влюбленный отвечает правильно: «Солнечный свет». Тогда дева задает ему другую загадку: «Я существовало до сотворения Адама. Я всегда ношу по очереди одежду двух цветов. Прошли тысячи лет, но я осталось неизменным по цвету и форме». Принц говорит: «Ну тогда ты, долж-

¹ Песн., 1: 4.

² Ис., 40: 22.

494

495

но быть, время, которое состоит из дня и ночи». Этот ответ признан правильным, а Время у древних было принадлежностью и свойством Божества. Персы называли Его «Время, не имеющее границ» или «Беспредельное Время», а египтяне говорили о нем: «Великий и Зеленый, Бесконечное Время и Вечность». Два чередующихся цвета наряда Девы — это, как угадал Принц, одежда Времени, которое состоит из белого дня и черной ночи, а также Мудрость то в покрывале, то без покрывала, то есть проявляющая себя явно и непостижимая.

На рис. 485 Изида-Уточка изображена плавающей на изначальных водах, а вокруг нее нарисован циферблат — Лик Времени. В Стихах Джан сказано, что вначале «Вечная Родительница, закутанная в свои всегда невидимые одежды, однажды заснула и проспала семь столетий».

«Времени не существовало, ибо оно спало в Бесконечном Лоне Длительности».

Следует отметить, что цифры на этом циферблате состоят из Креста Света и буквы I, которую можно прочесть как Изида или Иисус. На рис. 494 стрелка часов состоит из Лилии Света и сердца — знака Любви, а в центре рис. 495 вместо стрелок появляется пламя или облако из *семи* частей. Одно из первых событий, которые переживает Паломник Коменского, выйдя из лабиринта земного мира и посмотрев на вещи через очки Святого Духа, — видение часов. Все пронизывает странный свет, и то, что раньше казалось только хаосом, складывается в ритмично действующую упорядоченную систему. Колеса жизни, которые выглядели разбросанными поодиночке и не имеющими никакого смысла, объединяются и образуют очертания прибора, похожего на часы, — инструмента, который показывает движение мира и движения направляющей его Божественной силы. «Я увидел, — пишет Коменский, — перед собой мир как огромный часовой механизм, изготовленный из различных видимых и невидимых материалов; весь он был гладким, прозрачным и хрупким как стекло. В нем были тысячи — вернее, даже тысячи тысяч — столбов, колес, крюков, зубьев и зубцов, —

одни из них были больше, другие меньше, и все они двигались и работали вместе, некоторые бесшумно, некоторые с громким шуршанием, дребезжанием или стуком. В центре всего этого стояло самое большое колесо — главное, но невидимое; оно каким-то непостижимым образом порождало на свет разнообразные движения остальных деталей, поскольку сила этого колеса проникала через все вещи и управляла всем. Правда, я был не в состоянии постичь, как это происходило, но что это действительно происходило, я видел очень четко и ясно. И это казалось мне в высшей степени чудесным и восхитительным одновременно. Хотя все эти колеса постоянно сталкивались одно с другим, а иногда на время исчезали, поскольку иногда зубцы и насечки, а порой даже колеса и маленькие столбы передвигались с одного места на другое и разбивались на куски, все же основное всеобщее движение никогда не прекращалось, поскольку с помощью какого-то чудесного действия тайного направляющего колеса все недостающее всегда заменялось, восполнялось, обновлялось.

Скажу яснее: я увидел славу Бога и то, как небеса, земля, и бездна, и все, что можно себе вообразить за пределами нашего мира до самых границ бесконечной вечности, наполнено Его мощью и божественностью. Я видел, как Его всемогущество пронизывает собой все и является основой всех вещей и что все, происходящее во всем обширном мире, происходит согласно Его воле — как самые малые события, так и самые великие, это я тоже увидел».

В семитских языках Время, оно же Древний Старец, называется Ра, и Ле Плонжон считает это слово тождественным слову «Ла» из языка майя, которое означает «Тот, кто существовал всегда, Вечная Истина». По словам доктора Чёрчварда, Ра называли «Старец с дальних пределов Горы Славы. Изида была Хозяйкой Горы, божественной Госпожой Холма. В сказках Золотоволосую Деву с чудесными синими очами нередко помещают на вершину хрустальной горы. У индусов есть легенда о том, что Повелитель Времени обитает на прозрачной горе, вершина которой на закате пылает, как язык огня, и к которой обращают свои взгляды Семь Звезд созвездия Большой Медведицы. Славянские крестьяне, у которых есть сказка об этой хрустальной горе, говорят, что на ее вершине горит и никогда не гаснет костер. Вокруг него сидят двенадцать Великих Существ — двенадцать месяцев, а в центре огня находится старец с длинной белой бородой и лысой головой. «Человек, — сказал этот Древний Днями Старец любознательному гостю-человеку, — не трать напрасно свою жизнь здесь, вернись в свою хижину, работай и живи честно. Возьми столько углей, сколько пожелаешь: у нас их больше, чем нам нужно». Сказав это, он исчез, а двенадцать Существ наполнили углями большой мешок,

взвалили его на плечи этому человеку — бедняку — и посоветовали тому поспешить домой».

Чтобы в полной мере оценить значение сверхъестественных одежд Золушки, очень полезно ознакомиться с гностическим стихотворением, которое входит в апокрифические «Деяния апостола Фомы». Большинству тех, кто знает об этом стихотворении, оно известно как «Гимн Душе» или «Гимн Одеянию Славы», однако оно не имеет ничего общего с оригинальным греческим текстом Деяний Фомы (936 н. э.), а его стиль и содержание совершенно не соответствуют контексту. Дж.Р.С. Мид, который совсем недавно редактировал эти стихи, описывает их как явно самостоятельное сочинение, которое редактор-сириец вставил в текст с обычной для таких компиляций наивностью.

«Гимн Одеянию Славы», который во многих отношениях является сирийской версией «Нисхождения Солнца», состоит из 105 строф и представляет собой вариант нисхождения Иштар в подземный мир, но с героем мужского пола. Небесные Родители решают отправить своего сына в трудное путешествие на поиски некоей Жемчужины, которая лежит в море и находится под охраной громко дышащего змея. Для этого с их Мальчика снимают его царский наряд и дают ему обещание, что, вернувшись назад с жемчужиной, он получит обратно свои великолепные одежды. Он спускается в страну Вавилон — а ее название Ле Плонжон производит от слов языка майя, означающих обычай, путь предков, то есть условность, — находит себе жилище поблизости от громко дышащей змеи и ждет, пока представится возможность добыть жемчужину. «Одинок я был там, да, совершенно один, чужой для соседей по жилищу». Но постепенно уроженцы Вавилона своими соблазнами доводят мальчика до того, что он забывает о своем высоком происхождении и о своей задаче, и он, отяжелев от вавилонских излишеств, крепко засыпает. Тем временем Родители, видевшие все, что происходило, встревожились и послали сыну письмо: «Встань, проснись ото сна, вспомни, что ты царский сын, взгляни, кому ты служил в своем рабстве, подумай о жемчужине, вспомни о своем славном одеянии, свой Великолепный Плащ вспомни!» После этого, говорится в сказании, «я схватил Жемчужину и вернулся в Дом моего Отца; их мерзкие грязные одежды я сорвал с себя и оставил в их стране. По пути, которым я пришел, я направился к свету нашего Дома, в Страну Зари». Сыну возвращают его чудесное одеяние, его и его Жемчужину радостно встречают при дворе его Царственного Отца.

В притчах Мудрость называют не только прекрасным драгоценным камнем, но и Многоценной Жемчужиной. Тексты египетских монументов называют драгоценные камни «твердыми камнями Ис-

тины, а жемчужина всегда была символом крайнего предела, который нельзя перейти, — несомненно, из-за многочисленных аналогий между ней и Истиной. Когда-то предполагали, что устрицы по ночам поднимаются на поверхность моря и открывают свои раковины и внутрь раковин падают капли росы, которые превращаются в жемчужины.

Жемчужина, несомненно, считалась символом Души или Духа, который замкнут внутри человеческого тела. «Было время, — говорит Платон, — когда мы еще не были погребены в той «гробнице», которую мы теперь повсюду носим с собой и называем телом, прикрепленные к ней, как устрица [к своей раковине]». По словам Браунинга, «внутри всех нас, в самой глубине, есть центр, где Истина обитает во всей ее полноте», а поскольку жемчужина имеет форму шара — «совершеннейший шар, исполненный наивысшей прелести», — это, без сомнения, стало дополнительной причиной для того, чтобы выбрать ее символом Совершенства. Слова о том, что не только уста знания — драгоценный камень, но что Мудрость сама является Совершенством и ведет своих последователей к Совершенству, вошли в поговорку. Число семь, которое с таким постоянством все ассоциируют с Мудростью, у старинных авторов называлось числом Совершенства. Христос сравнивал небеса с Многоценной Жемчужиной, а о двенадцати воротах Иерусалима говорили, что они — двенадцать жемчужин и «каждые ворота были из одной жемчужины». Мудрость говорит: «Блажен человек, который слушает меня, бодрствуя каждый день у ворот моих и стоя на страже у дверей моих! Потому что, кто нашел меня, тот нашел жизнь...» Мудрость действительно всегда связана с Совершенной Жемчужиной, и она также связана с Небесными Вратами.

Золушка иногда носит имя Пресьоза, что значит «Драгоценная», и феи приводят ее к «золотому крыльцу», где на ее лбу загорается золотая звезда.

Она просит у своего Отца «жемчужное платье без стыков и швов». Она распускает волосы и стряхивает с них ливень жемчужин, она одета с головы до ног в ожерелья из бриллиантов и драгоценных камней, а когда она говорит, с ее губ падают драгоценные камни. Иногда она носит «алмазное платье» или золотое платье, украшенное алмазами, или платье, сотканное из шелковых нитей, густо усеянное алмазами и жемчугами.

Далее Одевание Славы описано как «все сверкающее великолепными красками» и как окрашенное в «пеструю смесь цветов». Также и у Золушки есть платье «всех цветов», которое иногда бывает описано как «чудесное сверкающее платье», «великолепие которого невозможно описать». В другой версии блеск ее платья изобра-

жен с помощью зрительного образа — «как завитки волн на поверхности потока под солнцем».

Но возможно, самое поразительное из этих совпадений — способность Одеяния Славы музыкально звучать. 90-я строфа «Гимна» выглядит так: «Я услышал звуки его музыки, которые оно тихо издавало, когда опускалось».

Одно из платьев Золушки точно так же «звенит, как колокольчик, когда она сходит по лестнице». Этот необычный наряд описан как покрытый колокольчиками и цепочками из золота. Иногда это платье «с колокольцами», а иногда «наряд с золотыми колокольчиками». Эти золотые колокольчики сразу же заставляют вспомнить сistr — музыкальный инструмент богини Изиды, который состоял из маленьких золотых колокольчиков. Этот сistr, когда его встряхивали, создавал музыку на праздниках в ее честь и был символом Пробуждающего. По словам Плутарха, «сistr показывает, что вещи, которые *существуют*, необходимо *встряхивать*, что они должны *никогда не переставать двигаться*, а когда они начинают дремать и покрываются грязью, их нужно как бы подталкивать». Проникающий повсюду звук Роландова Рога был слышен «на расстоянии целых пятнадцати лье», звук золотых колокольчиков Золушки можно было слышать «на двести лье в округ», а когда они переставали звенеть, это был знак несчастья.

В бретонской версии сказки о Золушке, рассказанной тринадцатилетним мальчиком из хижины, отец Золушки дарит ей платье, «похожее на звезды, на солнце *и на свет*», и это описание можно сравнить с описанием одеяния ангелов у Сведенборга (Эммануэль Сведенборг (1688—1772) — философ-мистик; его последователи создали в Англии Новую Церковь. — *Пер.*). По его словам, «ангелы — это люди, и они живут вместе, образуя общество, как люди на земле; у них есть одежды, дома и другие подобные вещи, которые отличаются от земных вещей лишь тем, что, находясь в более совершенном состоянии, они существуют в большем совершенстве. Одежды, которые носят ангелы, так же как и все остальные окружающие их предметы, соответствуют тому, что есть у них в уме, и потому они поистине существуют. Их одежды соответствуют их разуму, и потому все, кого можно увидеть на небесах, одеты согласно их разуму, а поскольку некоторые превосходят остальных разумом, они одеты красивее. Одежды самых мудрых пылают, *как пламя*, или сверкают, как свет».

Чтобы это сходство было еще сильнее, можно отметить, что иногда платье Золушки описывают как «великолепное платье *из пламени*», а иногда оно «похоже на солнце и сверкает так, что сначала люди не могут на него смотреть», «похоже на луну», «похоже на

зарю», «свито из всех небесных звезд», «чудо из чудес», «соткано из лунных лучей», «соткано из солнечных лучей», а иногда так ослепляет своим блеском, что пажи, которые его несут, «должны сменять друг друга».

В гимнах в честь бога солнца он обычно изображен управляющим своей запряженной четырьмя конями колесницей. Подобно ему, Золушка может быть снабжена «золотой колесницей» или «великолепной колесницей». Но обычно у нее бывает более подходящий для нее выезд — согласно традиции это хрустальная карета и четыре белых коня.

Золушка, одетая, подобно Аполлону, в солнечный свет, иногда надевает плащ из шкурок полевых мышей, скрывая под ним свои великолепные платья, и, сделавшись безвестной девушкой низкого звания, берется за выполнение низких повседневных дел. В храмах Аполлона обычно держали белых мышей, которые считались священными животными этого бога солнца, и одно из имен Аполлона было Сминтей, что означало «Мышь». Греки и сами не знали, откуда возникла эта связь Аполлона с мышью, и современные ученые тоже встают в тупик перед этой загадкой. Можно привести в пример много случаев, когда герой или героиня повествования перед выполнением своего высокого предназначения на какой-то срок опускаются до рабства. Аполлон пас стада Адмета и служил за жалованье Лаомедону; Гераклес двенадцать лет был на службе у Эврисфея и после этого стал бессмертным; Саргон был помощником садовника, а Соломон поваренком. Мышь, самое презренное и самое маленькое из всех животных, могла быть символом того скромного положения, которое когда-то занимал Аполлон и до которого, как предполагалось, он желал опуститься снова. Если так, это был просто прообраз великолепия бессмертного Света, воплотившегося в младенца из Вифлеемского хлева. Как недавно отметил священнослужитель из Или, не существует опасности умалить Бога. «Даже до Воплощения Бога люди могли осознать несравненную возвышенность и несравненную снисходительность, которые сочетаются в Боге».

Древние считали своих божеств не вознесенными над миром существами иного уровня, чем люди, а существами, которые сочувственно и притом нередко опускаются до людей и надевают мышиную шкуру человеческой природы. «Приди, возлюбленная моя, — говорит Соломон своей Невесте, — выйдем в поле, *поживем в селах*». (В русском переводе Библии эти слова говорит Невеста Жениху, и они звучат так: «Приди, возлюбленный мой, выйдем в поле, побудем в селах» (Песн., 7: 12). — *Пер.*)

В индийской мифологии Ганеша, Бог Мудрости, изображается с головой слона и держит ногу на спине мыши. Вероятно, и в этом

случае имеется в виду, что он обнимает все сотворенное от величайшего до самого малого. В Египте мышь была священным животным Гора, бога света, бога-спасителя.

Золушка укрывается не только под плащом из мышиных шкурок: среди одежд, под которыми она прячет свой подлинный облик, есть и ослиная шкура. Осел, на котором Христос въехал в Иерусалим, — общеизвестный символ Смирения, и плащ из ослиной шкуры можно истолковать как одеяние смирения.

Иногда рассказ о Золушке называется «Кошка у Очага», и героиня одевается в плащ из кошачьих шкурок. Египтяне изображали кошку с человеческим лицом на круглой части систра и обозначали *кошку* и *свет* одним и тем же словом «Мау». В качестве Кошки у Очага Золушка явно соответствует римскому представлению о Весте, богине очага и дома. Весту изображали закутанной в покрывало, а ее Храм был построен в форме Круга Совершенства. То, что Золушку отождествляли с богиней очага, подразумевается и в словах, вложенных в ее уста: «Туман впереди меня, туман сзади меня, Бог Всемогущий надо мной! Маленькие ангелы, ангелы-хранители, защитите дом, пока меня не будет!» Древние считали Великую Богиню-Мать великой Работницей, а о Мудрости сказано, что она «приятно упорядочивает все вещи». Одно из имен Золушки — Лукреция — еще больше отождествляет ее с богиней домашней жизни. Римская матрона Лукреция не только вошла в поговорку как образец незапятнанного целомудрия, но также была идеальной домохозяйкой, и, когда гонец, присланный ее мужем, попросил ее прийти, ее — в отличие от ее соседок — нашли «дома, занятую делами, среди ее служанок, и она *облегчала их труд, разделяя его с ними*».

Выделенные курсивом слова являются ключом к символическому значению башмаков Золушки, которые иногда описаны как сделанные из «*синего* стекла», иногда как сделанные из золота, иногда как «солнечные», иногда как вышитые жемчугом или усеянные драгоценными камнями, а иногда как «не имеющие себе равных».

Значение этих чудесных башмаков, которые охарактеризованы еще и зрительным образом — они изгибаются, притягиваясь к ногам Золушки, «как железо к магниту», возможно, станет яснее из алфавитного указателя к сочинениям Эммануэля Сведенборга. «Башмаки, — пишет Сведенборг, — соответствуют самым низшим проявлениям природы, а прекрасно обутые ступни символизируют любовь к тому, чтобы приносить пользу другим». Желание быть помощницей для других — основная черта характера Золушки, и отсюда проистекает все ее счастье. Сказка обычно начинается тем, что Золушка и две ее сводных сестры встречают животное, фею или старика, которое (-ая, -ой) просит их о какой-нибудь услуге. Гор-

дые сестры, Гордость и Себялюбие, высокомерно отвечают отказом, а Золушка, Небесная Душа, соглашается и получает в награду свое будущее счастье.

Важнейшее в этом рассказе — что Золушка дарит свои услуги бесплатно и добровольно вызывается исполнять всю грязную работу. Порученный ей труд, который она всегда выполняет с готовностью, разумеется, самая низкая из низких работ. Часто эта работа отвратительна, и в двадцати пяти процентах сказок это очистка грязной головы. Старик или фея — а в одной из версий Дева Мария — встречается с Золушкой и ее сестрами и просто, с безыскусной прямоотой говорит: «Выбери вшей из моей головы». Гордые сестры отвергают эту просьбу, сопроводив отказ градом насмешек, а Золушка соглашается выполнить это нежеланное поручение и вычесывает вшей и гнид, которые, падая, *превращаются в жемчужины и драгоценные камни*. Ясно, что смысл этой аллегории такой же, как в том, что Христос оmyвает ноги Своим ученикам: чем ниже служба, тем она прекраснее. Вероятно, причиной выбора башмака в качестве символа готовности служить другим было то, что башмак защищает того, кто его носит, и оберегает его от грязи, *принимая ее на себя*.

Символические одежды смирения, которыми в разных случаях накрывает себя Золушка, сделаны из ослиной шкуры, мышиных шкурок, кошачьих шкурок или шкурки для вычесывания вшей, поскольку вычесывание вшей из головы символизировало самую низкую и отвратительную услугу, которую один человек может оказать другому. Однако во время этого самого низкого рабского служения Золушке является видение ее будущей славы. В ганноверской версии сказки маленькая героиня тайком заглядывает в комнату, где висит зеркало в золотой раме. В этом зеркале отражается очаровательная девушка в сияющих королевских одеждах и с золотой короной на голове, но героиня «не знает, что это она сама». Со временем она встречает своего принца и надевает платье, «подобного которому никогда еще не видели». Став королевой, она снова смотрит в то же зеркало и видит, что это себя она тогда, давно видела отраженной в нем. Сравните с этим 76-ю строфу «Гимна Одеванию Славы», где герой, говоря о своем одеянии, восклицает: «Как только я увидел его, *слава стала похожа на меня самого*».

В другом переводе эта строфа звучит так: «Себя самого я увидел словно в зеркале перед своим лицом».

В большом и широко растянутом кругу сказок о Золушке героиня — одна из трех дочерей, которых, как дочерей короля Лира, просят выразить словами глубину их любви к отцу. Золушка, подобно Корделии, не делает вычурных заявлений, а во всех версиях отвечает, что любит своего отца «как соль». За это ее прогоняют из дома

и зовут обратно только после того, как заблуждающийся отец на печальном опыте узнает цену соли. В этих рассказах Золушка неизменно отождествляется с Солью, а Соль была символом Мудрости. Олицетворенная Мудрость часто изображалась держащей солонку, и среди формальностей латинской церкви до сих пор существует наделение *Sal Sapientis* — Солью Мудрости. В мистической Науке небесная София фигурирует как *sodium* — соль, и ее цвет — желтый. В «Нисхождении Солнца» сказано о Шри, что она — самая соль моря красоты, возбуждающая во всех, кто пьет из него, неутолимую жажду и невыносимую тягу к воде синих озер — ее глаз¹. Христос описывает Своих последователей как соль земли, и именно соль применил Елисей, чтобы сделать сладкой воду в Иерихоне.

«И вышел он к истоку воды, и бросил туда соли, и сказал: так говорит Господь: я сделал воду сию здоровою, не будет от нее впредь ни смерти, ни бесплодия. И вода стала здоровою до сего дня, по слову Елисея, которое он сказал» (приведено согласно русскому переводу Библии (4 Цар., 2: 21–22). — *Пер.*).

Существует похожий рассказ о том, как Моисей сделал сладкой горькую воду в Мерре, но вместо *соли* Моисей бросил в воду *дерево*. Любопытно, что в очень многих местностях Золушка известна как *Мария Деревянная*, что иногда превращается в прозвища *Мария, Одетая в Доски* и *Принцесса — Деревянный Плащ*. В этих вариантах вокруг тела Золушки делают нечто вроде деревянного футляра или выдалбливают дубовое бревно, превращая его во что-то вроде плаща, и Золушка по своему желанию продевает свое тело в эту деревянную оболочку или выбирается из нее. Однажды, когда она выходит из своего деревянного плаща, ее видит принц и женится на ней. В Песни песней Соломона есть интересный отрывок, касающийся загадочной «младшей сестры». Он выглядит так: «Что нам будет делать с сестрою нашею, когда будут свататься за нее? Если бы она была стена, то мы построили бы на ней палаты из серебра, если бы она была дверь, то мы обложили бы ее кедровыми досками»².

По словам Сведенборга, дерево — символ небесной доброты на ее низшем, телесном уровне. В первую очередь оно означает добросердечие по отношению к соседям: этот символический смысл возник из-за того, что дерево используется как топливо для костра и как материал для постройки дома. Я полагаю, что должна быть какая-то связь между деревянной одеждой Золушки и утвердени-

¹ Ср. в Песни песней Соломона (2: 4): «Твои глаза — как рыбные пруды Хешбона». (В русском переводе Библии: «Глаза твои — озерки Есевонские» (Песн., 7: 5). — *Пер.*)

² Песн., 8: 8, 9.

ем Сведенборга: «Невинность маленьких детей представлялась мне подобной чему-то вроде дерева, почти лишенной жизни».

Любопытно, что Золушка, если она не служанка на все руки, обычно ухаживает за гусями или пасет их.

Если пастушка овец — та, кто выращивает и оберегает свои невинные мысли, то логично предположить, что пастушка гусей — та, кто лелеет свою духовность. Гуси, которых охраняет Золушка, достаточно сообразительны, чтобы рассмотреть, как красива их несравненная хозяйка, и хором поют: «Ш-ш, ш-ш, ш-ш, какая красивая эта госпожа! Она совсем как луна и солнце; это, кажется, дочь какого-то знатного человека».

Каждое воскресенье Золушка снимает свой деревянный наряд-личину и расчесывает свои волосы, с которых падают золотые зерна, и их склевывают гусята.

В истории Золушки есть еще один очень распространенный и явно символический эпизод. Когда с ней жестоко обращается мачеха, какое-то животное-друг, например синяя корова или белый ягненок, служит Золушке поверенным ее тайн и добрым покровителем. Жестокая мачеха, которую можно без большого риска отождествить с Великаном-Обстоятельством, приказывает своей падчерице резать то самое существо, которое она любит больше всего в мире. Золушка, горя, делает это, и из крови принесенного ею в жертву друга возникают ее прекрасные платья и ее будущее счастье. Кто-то — мне кажется, Фенелон — сказал, что «один Бог знает, как надо распинать».

В некоторых версиях Золушке поручают рассортировать семена — задачу, похожую на ту, которая поручена Психее. Иносказательный смысл этого поручения настолько ясен, что доктор Фрезер назвал одну из своих работ «Задача Психеи» и посвятил ее «всем, кто выполняет задачу Психеи — отделяет семена добра от семян зла».

В своем предисловии к составленному мисс Кокс сборнику сказок «Золушка» мистер Эндрю Ланг описывает их как возникшие в глубочайшей древности и существующие «с той эпохи дикой фантазии, которую самые отсталые народности переживают до сих пор или переживали вчера».

Теперь, когда собраны все доказательства — а их есть еще немало, — я, надеюсь, могу сделать кое-что, чтобы разрушить эту искажающую истину теорию «дикой фантазии» и поддержать предположение Бэкона о том, что «под некоторыми из древних вымыслов скрыты некие тайны». О героине «Королевы Фей», которую Спенсер отождествляет с Дианой, Богиней Света, поэт пишет: «В этой Королеве Фей я задумал изобразить благороднейшую и прославленную особу нашей Правительницы Королевы и ее царство в Стране Фей». По словам самого Спенсера, его «Королева Фей» — это «все время —

аллегория или туманный причудливый образ», и я думаю, что это же можно сказать о Золушке. Путь Золушки от бедной девушки, присматривающей за огнем, до королевской дочери кажется мне драматическим изображением мистической догмы: «Не человек воспринимает истину, а Бог воспринимает истину в человеке. Внутренний свет — это естественное движение вверх духа, который находится внутри нас и в конце концов освещает и преобразует тех, кто оберегает его». О Песни песней Соломона святой Бернар спрашивает: «Кто такая Невеста?» — и сам отвечает — я думаю, что правильно: «Это Душа, жаждущая Бога».

Глава 10

ЗВЕЗДА МОРЕЙ

Мне нужно считать царицей Марией и породить на свет Бога, если я хочу вечно жить в блаженстве.

Иоганн Шеффлер

Возможно, поклонение Деве Марии делало для укрощения грубой жестокости мрачного Средневековья больше, чем любая другая особенность католической религии. Даже самый хвастливый и дерзкий буян не считал унижением своего мужского достоинства преклонить колени перед ее придорожным алтарем, а несчастные нищие крестьяне находили немного утешения в молитве «Богородица, Дева, радуйся».

Церковь наделила Деву Марию другими, более древними свойствами, чем те, которые приписывает ей Новый Завет. Из Песни песней Соломона она позаимствовала наименования *Нарцисс Саронский*, *Лилия Долин*, *Кедр Ливанский*, а на основе цитаты из Апокалипсиса развила представление о Царице Небесной, стоящей на луне, облаченной в солнце и увенчанной двенадцатью звездами Успения.

Религия прикрепляет новые идеи к старинным правилам, и ни одно новое вероучение еще никогда не искореняло полностью старые верования, которые оно вытеснило. Поклонение Царице Небесной процветало задолго до времен Иеремии¹ (Иеремия грозил иудеям Божьей карой за то, что их жены поклонялись «богине неба». Номера строк, где это сказано, в примечании указаны по русскому переводу Библии. — *Пер.*), и, когда христианская церковь определяла даты своих праздников, она установила День Богородицы 25 марта «потому, что во всем греко-римском мире в этот

¹ Иер., 44: 18—19; 25.

496

497

498

499

500

501

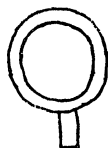
502

день отмечался праздник чудесного зачатия Благословенной Девы Юноны. Месяц май, который теперь посвящен Деве Марии, тоже был месяцем языческих девственных матерей. Титулы Наша Госпожа, Царица Небесная и Мать Бога носила незапятнанная Изида, и так же, как Богородица Успения, Изида изображалась стоящей на полумесяце и окруженной двенадцатью звездами».

Католическая церковь именует Деву Марию Госпожой Мудрости и Mater Sapientis — Матерью Знания. Как Госпожу Мудрости ее изображали читающей седьмую главу Книги Премудрости Соломоновой, открытую на словах «Ибо она — дуновение мощи Господа и чистая сила, проистекающая от славы Всемогушего». По словам автора книги *Our Lady in Art* («Богородица в Искусстве»), «Мария с самых первых дней христианства была символом Церкви и души отдельного человека, спасение которого — в ее Сыне». Если это

503

504

505

так, то латинская церковь в какой-то мере преданно сохранила память об изначальном эзотерическом значении этой притчи.

Среди почетных наименований Девы Марии есть прозвание *Stella Maris* — Звезда Морей, для которого трудно найти обоснование в Библии. Но Звезда Морей был один из титулов Изиды и других языческих богинь, и потому можно предположить, что он был признан христианством, как обычно случалось, по той причине, что народ упрямо отказывался с ним расстаться.

Звезда Морей присутствует на приведенных здесь эмблемах, где изображена Мать Вод — Мэри, Мария, Мириам или Мара, искрающийся свет вод, девственная дочь Лабисмины — Великой Бездны.

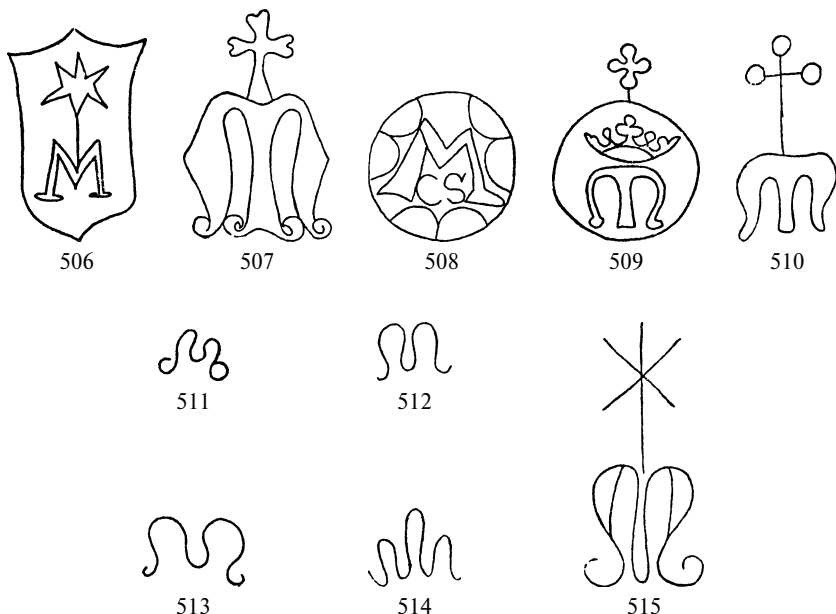
Круглое зеркало в руках фигур на рис. 500—503 — это Зеркало Совершенства, которое и сегодня является привычным атрибутом фигуры, символизирующей истину.

В Книге Премудрости Соломоновой Мудрость, чистая и свободная от любой скверны, описана как яркое сияние вечного света, незапятнанное *зеркало* Божьего могущества и образ Его Доброты¹.

В наши дни у туземцев из некоторых племен Западной Африки символическим изображением божества является треугольник, окружающий кусок зеркала или еще какой-нибудь яркий предмет, означающий Свет, и доктор Чёрчвард предполагает, что этот обычай возник еще в Древнем Египте. В японских мифах говорится, что богиня солнца, расставаясь со своим внуком, подарила ему небесное зеркало и сказала при этом: «Дитя мое, когда ты будешь смотреть на это зеркало, пусть это будет, как если бы ты смотрел на меня; пусть оно будет с тобой на твоём ложе и в твоём зале, и пусть оно будет для тебя священным зеркалом». Это зеркало, которое японцы считают символом знания, хранится в храмах Исе.

Согласно одному из индийских стихотворений, «существует два зеркала, где, отраженные, пребывают в блаженстве небесное солнце и Высочайший Дух-Солнце. Одно зеркало — море, над которым не дуют бурные ветры, второе — ум, который ничто не беспокоит».

¹ Книга Премудрости Соломоновой, 7.

Вряд ли есть хотя бы один народ среди тех, чья история нам известна, который не верил бы в существование какого-либо Бога-Спасителя, родившегося от Незапятнанной Девы, и нередко эта Девственная Мать носит имя Мария или равнозначное ему имя, которое указывает на море. Дионис родился от девы Мирры, Гермес, греческий *Логос*, родился от девы Мирры или Майи, а мать сиамского Спасителя носила имя Майя Мария. Все эти имена состоят в родстве со словом *Маре*, что значит «море», и незапятнанная чистота различных Матерей-Марий объясняется тем, что, согласно одному из положений учения мистиков, Дух в своем элементарном состоянии по природе чист, подобно воде, а грех и материализм — всего лишь чужеродные примеси, которые со временем осаждаются, и к Духу возвращается его изначальная чистота и красота. Например, Шеффлер в своих стихах говорит: «Мне нужно стать Королевой Марией и породить на свет Бога, если я хочу вечно жить в блаженстве».

О том, что Дева Мария была символом моря, кажется, интуитивно догадались художники из Сиены, о чьих мадоннах миссис Дженнер пишет: «Волнистые контуры ее (Марии) фигуры своей чрезмерной грацией напоминают восхитительные изгибы катящихся волн». В правилах, установленных цензором святой инквизиции в 1649 году, было предписано изображать Марию в покрывале или плаще *синего* цвета, в платье однотонного белого цвета и с *золоти-*

516

517

518

стыми волосами. На рис. 506 Звезда Морей появляется над буквой М, вверху рис. 510 изображены три круга — знак совершенных Силы, Любви и Мудрости, а в рис. 508 вписаны шесть знаков, которые ранее были принадлежностями Матери Вод.

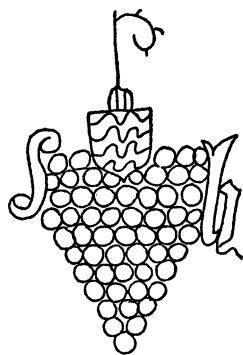
Когда финикийцы позаимствовали букву М у египтян, она считалась изображением мелких волн на поверхности воды и была названа мем, что значит «воды».

В древнееврейском языке слово «эм» означало «вода», и в приведенных здесь эмблемах М имеет вид волн или ряби на поверхности воды.

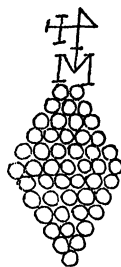
Иногда — как, например, на рис. 515, знатоки символики составляли эту букву из двух букв S, поставленных «спина к спине», а это во всех прежних случаях читалось как Sanctus Spiritus — Святой Дух.

Золушка, как мы уже видели ранее, в различных местностях известна под именами Мара, Мария, Мэри, Мариетта и Мариучелла, которые все, как уже было сказано, происходят от обозначения сверкающего света моря. Индийская богиня красоты, как говорили, родилась из моря, подобно Афродите, а Изида в одной посвященной ей надписи прославляется как «благословенная Богиня и Мать, Изида многоименная, которую небеса произвели на свет на сверкающих волнах моря и которую тьма породила как свет для всего человеческого рода».

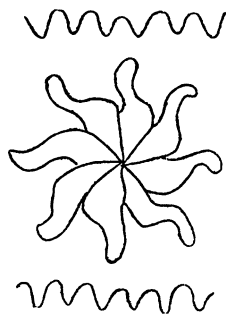
Герб прихода Мерилебон состоит из Розы Саронской и Лилии Долин, под которыми изображено (см. рис. 1) то, что в геральдике называется «волнистая полоса из шести зубцов». Эти морские волны, в окраске которых *чередуются черный и белый цвета*, вероятнее всего, соответствуют тем шести свойствам божества, символами которых являются шесть локонов на рис. 488—492 и шесть предметов, изображенных на рис. 508 и на показанной здесь эмблеме Миллениума. На рис. 18 к букве М добавлена пятая черта, которая удлиняет ее и превращает в волнистый зигзаг — символ воды. Поскольку Миллениум должен был стать временем повсеместного

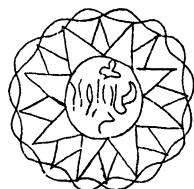
519

520

521

522

523

524

царствования Духа и полного познания Господа, М допустимо прочесть либо как Миллениум, либо как эм — «воды», и совершенно ясно, что специалисты по символике использовали эту букву в обоих значениях.

На приведенных здесь рисунках чистая сила, исходящая от Вечного Света, символизируется простыми волнами вверху и внизу рис. 521, волнистыми линиями вокруг рис. 22 и шестью похожими на змей линиями, означающими то ли М, то ли S, на рис. 523. На рис. 524 волны (помеченные буквой М) поднимаются вверх и спускаются вниз от расположенного наверху рисунка цветка лилии, а в самом низу этой эмблемы они складываются в SS — знак Святого Духа.

Похоже, что у всех народов и с древнейших времен вода, символом которой были зигзаг или волнистая линия, считалась возрождающей святыней, знаком духовного очищения и нового рождения. У древних мексиканцев повивальная бабка прикладывала свой смоченный водой палец к губам новорожденного ребенка и говорила: «Возьми это. Этим ты должен будешь жить на земле, расти и процветать, через это мы получаем все, что поддерживает

существование на земле, прими это». Затем она смоченными водой пальцами прикасалась к груди ребенка и говорила: «Смотри на чистую воду, которая оmyвает и очищает твоe сердце, которая удаляет все дурное. Прими ее, пусть Богиня в доброте своей очистит твоe сердце». После этого повивальная бабка лила воду на голову ребенка и говорила: «О мой внук, мой сын, прими эту воду Владыки Мира; она — твоя жизнь, укрепляющая силы и освежающая, оmyвающая и очищающая. Я молю, чтобы эта небесная вода, синяя и голубая, вошла в твоe тело и жила в нем. Я молю, чтобы она уничтожила в тебе и удалила из тебя все злоe и враждебное, что было дано тебе до начала мира. Чем бы ты ни была, о вредная вещь, находящаяся в этом ребенке, уйди прочь! Покинь его, отойди от него, ибо теперь он начинает жить заново, снова он родился, теперь он вновь *очищен*, теперь он вновь создан и зачат нашей Матерью, Богиней Воды».

Латинская церковь приписала Деве Марии Соломонов образ Невесты — «запертый сад, заключенный колодец, запечатанный источник»¹. Он имеет аналог в одном египетском гимне, прославляющем бога Тота, где этот бог сравнивается с колодцем, который не могут найти те, кто болтлив и шумлив: «Ты сладостный источник для жаждущего в пустыне! Он *закрыт* для тех, кто там разговаривает, он *открыт* для тех, кто там молчит. Когда приходит молчащий человек, он находит источник».

Героиня Песни песней Соломона охарактеризована еще и как «садовый источник — колодезь живых вод и ручьи с Ливана»². По сведениям, оставленным евреями древних времен, в одном неканоническом Евангелии говорилось, что после крещения Христа «целый поток Святого Духа пролился на Него и остался на Нем». Этот символический поток явно означает то же самое, что символический Голубь — Святой Дух канонических Евангелий.

У парсов сила Анахиты (девы Святого Духа) всегда описывается как поток, проливающийся на тех святых и героев, кому она дает силу, а на показанном здесь рисунке этот поток, берущий начало от богини небесных вод, проливается на Геркулеса (который родился 25 декабря) и помогает ему очистить конюшни Авгия.

В наиболее известной версии этой легенды Геркулес выполняет свою тяжелую задачу, изменив течение реки Алфея, но разработчик рис. 525, видимо, был знаком с другой версией.

Рассказы о чудесной целебной воде присутствуют в фольклоре большинства народов, и эта вода описана в сказках как «Колодец Вселенной», «Колодец за пределами Мира», «Вода из Колодца До-

¹ Песн., 4: 12.

² Там же, 4: 15.

Геркулес,
очищающий конюшни Авгия

525

бродетелей», «Колодец Истинной Воды», «Оживляющее зелье для укрепления сердца», «Сосуд с сердечным бальзамом», а иногда просто «Живая Вода».

Поиск этой Воды Жизни является главным событием в большой и важной группе сказок для детей. Этот волшебный эликсир оживляет мертвых, пробуждает спящих, излечивает больных, возвращает зрение слепым, возвращает к жизни тех, кто превратился в камень, прибавляет огромное количество силы сильному, наделяет бессмертием, вечной молодостью и красотой. Маори, монголы, славяне и практически все народы земли имеют предания о неиссякаемом Источнике Молодости, и в некоторых случаях утверждает-ся, что феи окунают в него смертных детей, чтобы освободить их от власти смерти. О таких источниках рассказывают в Японии, и об одном из них говорят, что он скрыт на горе Фудзи и что любой, кто найдет его и выпьет из него, будет жить вечно.

В Бретани Золушка известна под именем Цезарина, и чудесный источник из Волшебной Страны иногда называется Колодец Цезаря. В России существует сказка из разряда историй Золушки, в которой говорится о том, как младшая из трех дочерей в семье была убита своей ревнивой сестрой. Убитая девушка сообщает своему отцу: «Ты не вернешь меня к жизни, пока не достанешь воды из Царского Колодца». Эта вода воскрешает ее, царь женится на ней, и она искренне прощает своих недостойных сестер.

В родстве с этими сказками о Волшебном Колодце находится другой большой цикл рассказов, в которых героиня открыто на-

звана Правдой, а злодейка Ложью. В венгерской версии этого рассказа описано, как Правда отказывается признать Ложь главной над собой и та за отказ выкалывает ей глаза. Правда лежит изувеченная и в это время слышит, как два черта хвалятся, что они лишили соседний город воды и только что убили врача, который обнаружил, что, если в ночь новолуния калека покатается по росе, а слепой вымоет свои глаза росой, они излечатся. Правда применяет эти сведения с пользой для себя: протирает свои глазницы росой и снова начинает видеть, а потом идет в этот город, рассказывает горожанам, как сделать, чтобы вода снова поступала к ним, и они принимают Правду с благодарностью и почетом.

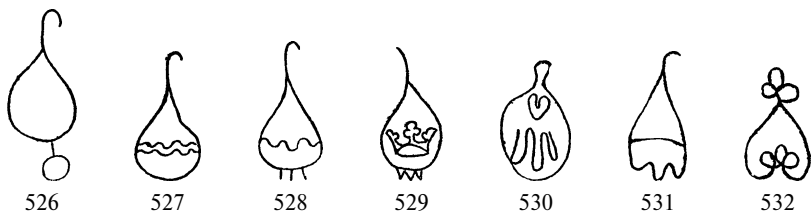
Совершенно ясно, что вода в виде моря, реки, ручья, колодца, дождя или росы повсюду применялась как символ очищающих, освежающих и укрепляющих свойств Духа. Исая приписывает росе в точности ту же самую способность пробуждать, что и сказки «Воспряньте и торжествуйте, поверженные в прахе, ибо роса Твоя — роса растений, и земля извергает мертвецов»¹. А во Второзаконии сказано: «Польется, как дождь, учение мое, как роса, речь моя, как мелкий дождик на зелень, как ливень на траву»². (Обе цитаты приведены согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*) Когда понадобилось изобразить, как Вергилий очищает лицо Данте, для этого было использовано омовение росой, и весьма вероятно, что старинное поверье, будто девушки становятся красивыми, если в мае умывают свое лицо утренней росой, возникло тоже на основе подобной символики. Имя Друзилла означает «Увлажненная росой», и у старых женщин широко распространен обычай собирать росу в бутылку и умывать этой росой лица детям; смысл этого суеверия в том, что дети будто бы станут от росы прекрасными как ангелы.

Жених из Песни песней, стуча в дверь своей любимой, говорит: «Отвори мне, сестра моя, возлюбленная моя, голубица моя, чистая моя! потому что голова моя вся покрыта росой, кудри мои ночью влагою»³. Во Второзаконии есть пророчество о Миллениуме, которое завершается обещанием, что «небеса каплют росу», а в подобном же предсказании пророка Осии Бог сам уподоблен росе: «Я буду росой» (в русском переводе Ос., 14: 6. — *Пер.*). Показанные здесь на рисунках Капли Росы не только помечены волнистыми линиями знаком воды, но еще и дополнительно отождествляются с Духом с помощью Сердца Любви на рис. 30, трех Лучей Света на рис. 528 и 529 и атрибутов из трех частей на рис. 530—532.

¹ Ис., 26: 19.

² Втор., 32: 2.

³ Песн., 5: 2.

Роса была особо любимой эмблемой по той причине, что она символизировала основное положение мистицизма, что каждый человек — это микрокосмос, то есть Вселенная в миниатюре.

В каждой капле росы отражается все — от Солнца до самых мелких предметов. Считалось, что Бог присутствует в каждом человеке в той мере, в которой человек способен отразить в себе Бога, и что каждый человек на своем месте отражает в себе образ Бога настолько, насколько позволяют развитость и чистота его души.

Эту мысль, хорошо знакомую всем поэтам, Шелли выразил в таких строках: «Что такое Небеса? Капля росы, наполняющая собой новое утро, цветок с глазком, чьи молодые листья пробуждают невообразимый мир. Непоколебимые созвездия солнц, неизмеримые орбиты сложены в этот хрупкий тающий шар».

«Твоей рукой, — говорит Оливер Венделл Холмс, — были отлиты миры, но каждый листок требует от этой же самой руки свой маленький сияющий шарик освещенной звездами росы».

Книга «Свет Азии» завершается обращением к Аум: «Я нахожу себе убежище в твоих рядах! Ом! Роса находится на лотосе! Взойди, великое солнце! Подними мой лист и смешай меня с волной. Ом Мани Падме Хум, Восход наступает! Капля росы соскальзывает в сияющее Море».

На эмблеме Альма Матер изображена в короне «как башня Давидова, построенная для хранилища оружия»¹ (в русском переводе Библии: «Как столп Давидов, сооруженный для оружий». — *Пер.*).

На венце ее головы восседает Царь, как на троне;
Истина покоится на ее голове.

В одной руке она держит солнечный свет, в другой чашу, куда льется небесная роса. Изображения прекрасной невинной девы, сжимающей в руке символическую чашу и окруженной злыми духами и зверями, которые пытаются стащить ее вниз, были широко распространены в средневековом искусстве. В неканонических Книгах Спасителя о Христе сказано: Он — Тот, кто «приносит

¹ Песн., 4: 4.

533

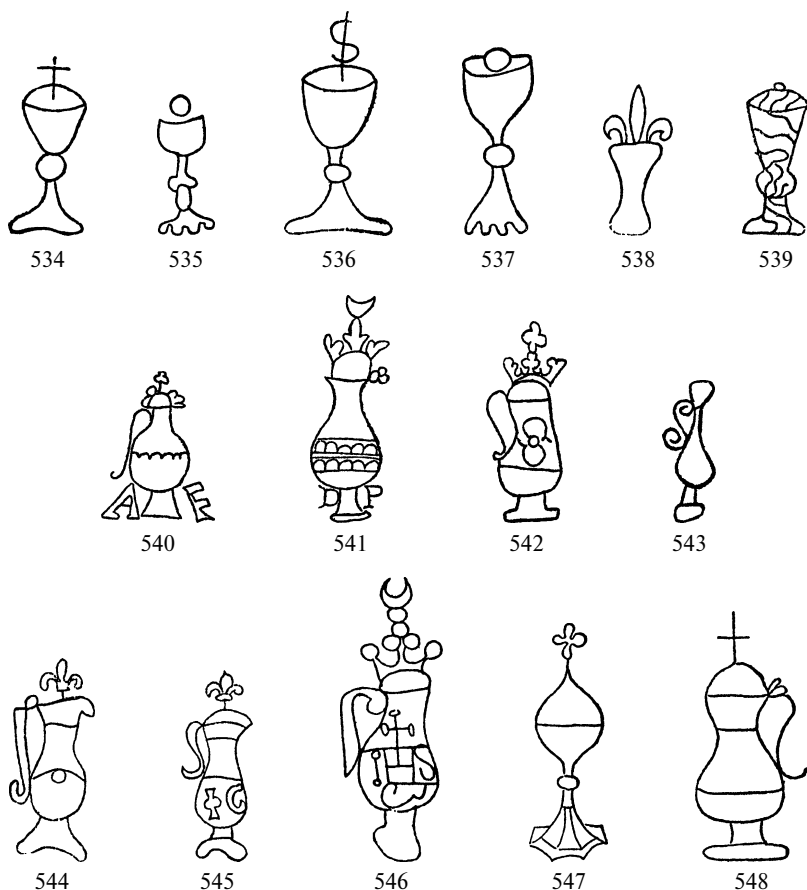
кубок, полный озарения и мудрости, а также благоразумия, и дает его душе, и вливает эту душу в тело; она будет не способна засыпать и забывать, потому что ей был дан кубок благоразумия, но всегда будет чиста сердцем и будет искать тайны света, пока не найдет их по указанию Девы Марии, чтобы она [эта душа] могла навсегда унаследовать Свет».

Содержимое изображенных выше чаш обозначено Лилией Света, буквами IS (= Иисус Спаситель) и кругом, означающим либо драгоценную жемчужину, либо шарик росы. Составители этих эмблем, вероятно, находились под влиянием слов Псалмопевца «Объяли меня болезни смертные, муки адские постигли меня, я встретил тесноту и скорбь... Чашу спасения приму и имя Господне призову» (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*)¹.

Эти мистические кубки, склянки, вазы, чаши и иные сосуды Спасения, бесконечно разнообразны по форме и размеру, и их символические украшения так сложны, что многие из них я не могу расшифровать.

Как правило, украшения обозначают содержимое сосуда, и возможно, что это весьма древний обычай в искусстве. Мистер Эндрю Ланг замечает, что любой, кто интересуется странной одинаково-

¹ Пс., 114: 3; 115: 4.

стью человеческого ума во всем мире, может взглянуть на американскую и раннюю греческую керамику.

«Сравните, — пишет он, — волнистый узор на греческих и мексиканских вазах». Возможно, эти древние волнистые узоры — всего лишь орнамент, но на показанных здесь эмблемах волнистые линии явно означают росу Святого Духа или целебные воды Спасения.

На рис. 542 присутствует и окружает жемчужину S из слова Spiritus; ручка сосуда на рис. 543 имеет форму буквы S, а на рис. 544 — форму буквы J — Jesus (Иисус). Буквы JC на рис. 545 означают Jesus Christos (Иисус Христос).

На рис. 546 присутствует привычное I H S. На рис. 549 стоит инициал M, а на рис. 550 буквы MR, дополненные буквами SS, образующими ручки, вероятно, означают Maria Redemptrix — «Мария Искупительница».

НАШИ ПАРТНЕРЫ:

МОСКОВСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

(www.maap.ru)

ВНИМАНИЕ ПСИХОЛОГОВ И ПСИХОТЕРАПЕВТОВ! ПРОГРАММА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПО ЮНГИАНСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

Аналитическая психология — направление, разработанное выдающимся швейцарским психиатром К. Г. Юнгом в первой половине XX века путем дополнения и прогрессивной переориентации психоанализа Фрейда от анализирования причин неврозов к содействию развитию личности в целом. Ученики Юнга соединили его идеи с более поздними достижениями в современном психоанализе и других течениях практической психологии. В настоящее время юнгианская школа, являясь одной из самых крупных и широко известных мировых школ психотерапии, может быть смело названа вершиной в ее эволюции, как самый глубокий и универсальный подход.

Юнгианский анализ изначально предназначался для самопознания и помощи пациентам. Однако, владение юнговской теорией личности, теорией архетипов коллективного бессознательного, типологией, методами работы с образами, символической игрой, толкованием сновидений, диалого-диалектическим подходом в межличностном взаимодействии может найти применение в самых разных сферах помимо аналитической психотерапии.

Эти находки могут быть использованы в краткосрочной терапии, коучинге и консультировании разного профиля – детском, семейном, организационном, профориентационном. Журналисты, социологи, политологи, философы, религиоведы, литературные критики и искусствоведы

также активно обращаются к идеям Юнга и его последователей.

ОБУЧЕНИЕ аналитической психологии — это возможность не только разобраться в себе и освоить самое лучшее, что есть в психоанализе и практической психологии, но и стать гуманитарием широкого профиля.

Занятия проводят **международно признанные** аналитики, являющиеся членами IAAP (Международной Ассоциации аналитической психологии), практикующими психотерапевтами и преподавателями факультета психологии МГУ и других московских психологических и психоаналитических институтов.

Занятия проводятся в течение двух лет в удобной сессионной форме семинаров и тренингов 2–3 дня в месяц по выходным. По окончании программы студентам выдаются сертификаты о повышении квалификации **государственного образца**, и они получают возможность дальнейшего профессионального развития в юнгианской школе.

МААП участвует в организации российских и международных конференций, реализует различные гуманитарные и издательские проекты, сотрудничает с другими мировыми юнгианскими институтами. Преподаватели МААП имеют большой опыт выездных семинаров и учебных программ в других городах России и ближнего зарубежья.